

НИКОЛАЙ ЕРМАКОВ

ПРОЕКТ КОНКУРЕНЦИЯ - 1

Похоже, что все присутствующие пришли в себя одновременно, и теперь кто-то садился, кто-то вставал, осматриваясь по сторонам и выражая в различной форме недоумение по поводу происходящего. Эта разноголосица сливалась в нарастающий гул, не содержащий в себе никакой информации, кроме безответных вопросов и недоумения.

Оглядываясь по сторонам, я встретился глазами с коренастым мужиком в возрасте лет тридцати пяти, и он сразу же задал вопрос, что называется, в лоб:

— Ты как тут оказался?

— Да как и все, открыл глаза — смотрю — лежу...

— Нет, это понятно, — перебил меня случайный собеседник, — А до того?..

Услышав этот вопрос, я вдруг осознал, что доступ к памяти всё же появился. Стоило мне на секунду задуматься, как перед глазами всплыла картинка: колонна БМП идет по ущелью, я сижу на броне, а потом...

— Взрыв! — произнес я, — Саперы, наверное, фугас проглядели...

— Ага! — понимающе кивнул собеседник и ответил на мой произнесенный вопрос, — А нас "Градом" накрыло!..

Глава 1

Открыв глаза, я некоторое время смотрел в синее бездонное небо, не понимая где нахожусь и пытаюсь вспомнить, как тут очутился. Но голова была пустая, как межзвездное пространство, я даже не мог вспомнить, как меня зовут.

Поблизости раздалась грубая площадная брань без каких-либо литературных изысков, и я повернул голову к источнику звука. В паре метров от меня сидел русоволосый парень, одетый в какую-то хламиду, он крутил головой по сторонам и удивленно комментировал увиденное бессвязными матерными словами. Создавалось впечатление, что этот тип знает только пять простых фраз, которые он проговаривал в строгой последовательности. Чтобы разглядеть, что его так глубоко воодушевило, я тоже сел на пятую точку и огляделся. От открывшейся моему взору картины, мне тоже захотелось выругаться во весь голос. Что же это, черт возьми мать вашу, происходит?

Вокруг меня находилось множество людей, одетых как и я в одинаковые хламиды — это слово первым всплыло в памяти при взгляде на эту одежду, более всего похожую на мешок из-под картошки, у которого в днище проделали дырку для головы, по бокам — прорези для рук, да так и надели сверху на человека. На ногах были кожаные сандалии весьма неказистого вида. Похоже, что все присутствующие пришли в себя одновременно, и теперь кто-то садился, кто-то вставал, осматриваясь по сторонам и выражая в различной форме недоумение по поводу происходящего. Эта разноголосица сливалась в нарастающий гул, не содержащий в себе никакой информации кроме безответных вопросов и недоумения.

Оглядываясь по сторонам, я встретился глазами с коренастым мужиком в возрасте лет тридцати пяти и он сразу же задал вопрос, что называется, в лоб:

— Ты как тут оказался?

— Да как и все, открыл глаза — смотрю лежу...

— Нет, это понятно, — перебил меня случайный собеседник, — А до того?..

Услышав этот вопрос, я вдруг осознал, что доступ к памяти всё же появился. Стоило мне на секунду задуматься, как перед глазами всплыла картинка: колонна БМП идет по ущелью, я сижу на броне, а потом...

— Взрыв! — произнес я, — Саперы, наверное, фугас проглядели...

— Ага! — понимающе кивнул собеседник и ответил на мой произнесенный вопрос, — А нас "Градом" накрыло!

Он повернулся к другому пареньку, который прислушивался к нашему диалогу и тот не дожидаясь вопроса, пожав плечами, сказал:

— А я не помню, мы в атаку шли, и вот...

— Понятно, — уверенно кивнул мужик, соглашаясь со своими мыслями, и огласил результат размышлений, — Мы на том свете, и сейчас нас, наверное, сортировать будут — кого в рай взять, а кого в ад отправить!

— Точняк! — согласился ещё один подключившийся к разговору, — Я помню, как у меня ногу оторвало, я потом еще, наверное, минуту трепыхался, пока не помер, а тут вот, — он похлопал себя по бедру и ущипнул свою руку, — Значит, есть она, загробная жизнь!

Со всех сторон посыпались реплики, подтверждающие предположение моего первого собеседника, а я тем временем огляделся ещё раз, изучая окружающий пейзаж, который как-то диссонировал с представлениями о том свете. Все воскресшие находились на каменном

дворе, окруженном каменными же стенами и башнями белого цвета в средневековом романском стиле. В одной из стен виднелись закрытые деревянные ворота. Как-то непохоже ни на рай, ни на ад. Да ещё и хламиды эти...

Мои размышления о потустороннем прервались громкими рыданиями — в паре десятков метров от меня, видимо осознав происходящее, забилась в истерике молодая девушка и вслед за ней со всех сторон стали доноситься женские рыдания.

— Эт да, бабы они такие, — веско высказал свою глубокую мысль по этому поводу мой первый собеседник и спросил, снова обращаясь ко мне, — А тебя, кстати, где угораздило?

— В Аргунском ущелье, — коротко ответил я, — И совсем не кстати.

— Это в Чечне что ли? — удивленно переспросил ещё один стоявший рядом парень, — А в каком году?

— В двухтысячном.

— Хм, странно, — задумчиво нахмурился парень, — А я в две тысячи восьмом утонул, вроде бы, хотя может водка паленая была, и я отравился, но точно в восьмом! Это что же получается...

— Ага, — задумчиво согласился я, — Такая вот загогулина получается!

— А меня вообще в две тысячи одиннадцатом током долбануло, на заводе, — произнес ещё один мужик лет тридцати, — Действительно загогулина, пространственно-временная!

— Эй, мертвяки! — раздался невдалеке оптимистичный голос, — А с Перми тут есть кто-то?

— О, земляк! — произнес мой первый собеседник и двинулся в ту сторону, маневрируя между кучкующимися людьми, а я пристроился за ним.

— Так ты что, тоже земляк? — радостно спросил он, заметив мой маневр, — Меня, кстати, Михаилом зовут, позывной — Токарь.

— Данил, Прыгун, я в пермском педде два года учился, а так с Красновишерска.

— Эк тебя угораздило, — сочувственно покачал он головой и похлопал меня по плечу, — Ну ничего, братишка, это уже в прошлом!

Ну да, спасибо, поддержал, утешил!

Подойдя к земляку-оптимисту, который уже беседовал с двумя парнями, мы с ходу включились в разговор, обсуждая, кто где жил, учился, работал, да и как помер. Не обошлось и без предположений о нашей дальнейшей судьбе. Вокруг люди также кучковались по земляческому принципу, потом начали выкрикивать номера воинских частей, услышав один из которых, Михаил быстро исчез в толпе, чему я нисколько не расстроился, так как встретил здесь студента педуниверса, который, правда, поступил туда в две тысячи восьмом году — на десять лет лет позже меня — и погиб он в одиннадцатом, получив заточку в печень.

— Я же по-честному, на кулаках их всех троих уложил, а эта падла исподтишка! — сокрушался он, рассказывая о своей последней драке, — Эх, попадись он мне ещё!

— Ну это вряд ли, — слегка остудил я его.

— Ну да, — согласился Сергей, — Хотя... — он задумчиво осмотрелся по сторонам, — Надо пройтись, хорошо посмотреть, ведь есть же Бог! Правда?

— Похоже, что есть, — не стал я отрицать очевидный факт. Теперь уж точно с этим не поспоришь.

— Вот и я о том... — начал говорить Сергей, но его прервал громкий женский голос, раздавшийся сразу со всех сторон.

Глава 2

— Внимание! С вами говорит Управляющая Система Проекта Конкуренция! Прослушайте важное сообщение! Слушайте внимательно, сообщение повторяться не будет! Вы все находитесь в одной из крепостей на планете Ронга. На планете к настоящему времени завершен цикл терраформирования и она готова к заселению. По решению совета демиургов для участия в борьбе за планету отобраны представители семи разумных рас. Все участники погибли на своих планетах, их души были закапсулированы и находились на хранении до начала данного состязания. Здесь были воссозданы ваши тела в точном соответствии с предсмертным периодом, но устранены инфекции, увечья и другие заболевания, до конца состязания заблокирована функция воспроизводства. Победителем проекта Конкуренция будет являться та раса, которая сможет уничтожить всех свободных представителей остальных соперничающих рас. То есть вы должны либо убить своих противников, либо поработить их. Порабощенным считается разумный индивидуум, на котором надет рабский ошейник. Рабские ошейники в неограниченном количестве можете получить в терминале, там же можете взять и похоронные амулеты для быстрой утилизации трупов. Не разрешается никаких переговоров, договоренностей или, что ещё хуже, союзов с противниками, за это к провинившимся будут применяться наказания вплоть до смерти! Запомните! Переговоры, договоренности, союзы с соперниками категорически запрещены, все враги должны быть убиты или поработены! — дважды повторил в тишине строгий голос и от этого предупреждения по телу пробежали мурашки, — Переходим далее. От людей в данном отборе принимают участие только жители Земли, они же и будут владельцами планеты в случае вашей победы. Число участников от Земли составляет восемьсот девяносто три тысячи шестьсот сорок четыре особи обоих полов. Количество представителей от других рас соответствует вашей численности с учетом поправочных коэффициентов. Для справедливой конкуренции возможность использования расовой магии временно заблокирована. Огнестрельное оружие участникам состязания предоставляться не будет. Обойдётся холодным, — с уничижительной интонацией произнес голос и продолжил, — В крепостях возродилось только тридцать семь процентов участников состязания! Остальные возрождаются на открытой местности, поэтому ваша первостепенная задача — обследовать прилегающую территорию, соплеменников доставить в крепость и зарегистрировать на терминале. Должна предупредить, что в процессе терраформирования использовалась высокая концентрация магических энергий, что закономерно привело к возникновению опасных мутаций у животных, поэтому будьте осторожны! Перед началом состязания территория в радиусе три километра от крепостей была очищена и окультурена, фрукты и овощи, растущие в этой зоне безопасны и полезны, большинство животных и монстров, населяющих планету съедобны. При желании можете употреблять в пищу и противников. Далее. Всем участникам в головы установлен нейроимплант, предназначенный помочь в вашем развитии — улучшить работу мозга, повысить выносливость, силу и другие параметры. Для его активации и развития необходима энергия жизни, выделяемая при уничтожении живых существ. Проще говоря — хотите стать сильнее — убивайте, иначе противник станет сильнее и убьет вас! Кроме того, за энжи вы сможете покупать в терминалах различные товары с Вашей планеты, а также оружие и снаряжение, разрешенные для применения в текущем состязании. В случае победы вашей расы выжившим будет

сохранена жизнь и выдана награда в зависимости от заслуг. А сейчас вы должны выбрать Командующего, которому будет передана вся полнота власти. Голосование будет происходить посредством терминалов. Время на выдвижение четыре минуты, на агитацию и обсуждение кандидатур — тридцать две минуты. Для регистрации кандидатов необходимо подойти к одному из терминалов, положить руку на экран и заявить о своем выдвижении, назвав свои фамилию, имя и отчество, после подтверждения можно проводить агитацию. Будьте внимательны, принимайте решение ответственно! От Командующего зависит ваша жизнь! После проведения выборов, все кто принял в них участие, получают пищевой паёк, а Командующий получит возможность разблокировать ворота и доступ к выдаче оружия и других необходимых вещей и принадлежностей. На этом всё, и помните, следующая смерть необратима! Третьего шанса не будет!

После того как голос замолчал, в крепости несколько секунд стояла тишина, которая вскоре взорвалась эмоциональными возгласами. Высказался и я:

— Да чтоб вашу мать! Вот тебе и рай!

Серёга был гораздо спокойнее меня, оно и понятно — он-то ведь не воевал, не понимает ещё, в какую задницу мы попали, но и он вставил свои пять копеек:

— Вот тебе бабушка и Юрьев день!

Подумав пару секунд над его репликой, я согласился:

— Это ты правильно сказал, в самую точку!

Стоило мне это произнести, как сзади раздались удивленные вскрики и я, обернувшись, увидел, как в центральной части крепостного двора прямо из каменного пола растут металлические параллелепипеды. За несколько секунд они выросли на высоту человеческого роста, после чего все тот же женский голос произнес:

— Начинается выдвижение кандидатов!

После этих слов к ближайшему от меня параллелепипеду пружинистой походкой подошел крепкий мужчина моего роста, положил руку на экран, расположенный в верхней части металлического параллелепипеда, и произнес:

— Выдвигаю свою кандидатуру, Зорин Александр Сергеевич!

Проделав эту операцию, кандидат обернулся к собравшимся поблизости людям и четко поставленным командирским голосом произнес:

— Майор Зорин, представляюсь в связи со своим выдвижением на должность Командующего! Закончил Рязанское ВВДКУ, служил в десанте, последние три года был помощником начальника штаба мотострелковой дивизии. Имею богатый боевой, командный и штабной опыт. Сразу предупреждаю, если выберете меня, то легкой жизни не ждите, никаких демократий и либерализмов не будет, а будет тяжелая боевая работа через пот и кровь! В первую очередь через кровь врагов, но сами понимаете, до победы доживут не все. Вопросы есть?

— Есть! — раздался чуть в стороне девичий голосок.

— Слушаю! — Зорин повернулся к подошедшей стройной девушке лет двадцати от роду.

— А если там эльфы будут, вы тоже будете их убивать?

— Конечно! И эльфов, и гномов, и хоббитов, и всех, кто не относится к человеческой расе! У нас нет выбора, также как нет и права на розовые сопли. Тут, если Вы ещё не поняли, не фестиваль толкинистов, тут война не на жизнь, а на смерть!

— Ну так же нельзя! — воскликнула девушка, — Они же хорошие! А ты кровавый мясник! Я не буду за тебя голосовать и никто не будет! Правда? — она обернулась к стоящим вокруг парням, ища поддержки, но увидев лишь ухмыляющиеся рожи, со слезами в голосе произнесла, — Какие же вы все твари! — и удалилась гордой походкой.

— А она ничего так! — прокомментировал этот эпизод Сергей, провожая взглядом девушку, — из реконструкторов, наверное... Я бы с ней пообщался на эту тему!

— Мы за тебя майор! Порвем их всех! — высказал общее мнение собравшихся стоявший перед ним тридцатилетний мужик с военной выправкой и они крепко пожали друг другу руки.

После этого Зорин развернулся и пошел к другим кучкам людей, многие из стоявших тут

двинулись за ним, а я подошел к терминалу посмотреть что это такое.

— Точь-в-точь банкомат, только кнопок нет, наверное полностью сенсорное управление, — прокомментировал Серёга.

— Какое-какое?

— Сенсорное. А, так ты же в двухтысячном скопытился, тогда ведь ещё все кнопочное было, — сообразил он, — Сенсорный — это значит надо нажимать на сам экран, чтобы ввести какую-либо информацию, понял?

— Понял, чего уж тут не понять, я ведь не совсем дурак, хоть и жил в доисторические времена. И я не скопытился, а геройски погиб, в отличии от некоторых!

— Да ладно, не куксись! — он с хохотком хлопнул меня по плечу, и продолжил как ни в чем ни бывало — Так ты что, за этого голосовать будешь?

— Ну да, нормальный вроде мужик, и правильно говорит, нечего сопли жевать. Там, на земле люди друг друга совсем не жалели, так чего, спрашивается, тут нелюдей жалеть? Да и вряд ли тут эльфы, как в сказках будут, скорее уж зеленые человечки какие-нибудь! — рассудил я.

— Ну не знаю, — задумчиво протянул Сергей, — Зеленые человечки должны быть в звездолетах и с бластерами, а тут средневековая крепость и холодное оружие, так что без эльфов никак! — вполне логично возразил парень.

— Ладно, чего спорить, скоро увидим! — таким нехитрым способом я постарался оставить последнее слово за собой и перевел разговор в другое русло, — Пойдем осмотримся!

— Куда? — спросил мой новый товарищ и выразительно огляделся по сторонам, — Тут вокруг стены, а внутри толпы оживших мертвецов в одинаковой одежде.

— На башню заберемся, — я махнул рукой в сторону ближайшего строения, — Оттуда округу можно будет осмотреть.

— Хорошая идея, как я сам не додумался? — согласился Сергей с некоторой досадой, и внес своё дополнение, — Только давай тех девчат позовем! — он кивнул на группу из четырех девушек, что-то обсуждавших между собой с унылым видом.

И, не дожидаясь моего согласия, мой новый товарищ направился к выбранной цели.

— Привет, девчата! — тоном заправского ловеласа Сергей поприветствовал девушек и продолжил говорить с жизнерадостным напором, — Ну померли разок, с кем не бывает! Ну так ведь воскресли! Теперь всё будет хорошо, смотрите тут какие парни, — он расправил плечи и выпятил грудь, — Мы всех гоблинов и орков в порошок сотрем!

— Девушки от этих бравурных речей заулыбались, а голубоглазая блондинка вообще прыснула в кулак и игриво состроила Сергею глазки, чем сподвигла моего спутника на ещё большие проявления красноречия:

— Знаете, глядя на вас, я понимаю, что эти самые демиурги, когда проводили отбор для для возрождения, то выбирали самых очаровательных и неотразимых представительниц прекрасного пола, дабы... дабы... — тут его красноречие дало некоторый сбой, но он быстро нашел выход из положения, — Меня, кстати, Сергеем зовут, а это Данил, — он похлопал меня по плечу.

— Юля, — первой представилась блондинка и многообещающе улыбнулась, глядя в глаза Сергею.

— Даша, — вежливо улыбнулась темноволосая шатенка с синими глазами и выдающейся грудью.

Две русоволосые симпатичные девушки назвали одновременно:

— Маша.

— Аня.

— Тут такое дело, девчата, — продолжил заговорщицким тоном мой товарищ, — поступило предложение подняться на башню и осмотреться.

— Здорово! — воодушевленно воскликнула Юля и повернулась к девушкам, — Идем?

Девушки согласились, и мы дружно направились к башне, зайдя в которую, обнаружили деревянную лестницу, по которой и поднялись на второй этаж. Осмотревшись, мы обнаружили, что здесь находится шесть комнат, в одной из которых свалены мотки пеньковых веревок.

— Ух ты, класс! — произнес Сергей, глядя на находку, — Теперь хоть подпоясаться можно будет, — он поднял моток и стал отматывать веревку в палец толщиной.

— А отрезать ты её чем будешь? — постарался я опустить моего товарища на землю, — Или перегрызешь?

— Эх, — он с досадой бросил моток на пол, — Что-то я затупил! Однако... — он осмотрелся по сторонам, — Надо осмотреть другие комнаты, может найдем ещё чего?

Этим мы и занялись, но более ничего интересного не обнаружили — остальные комнаты были пустыми, как на этом, так и на следующем этаже. Поднявшись ещё выше, мы оказались на плоской крыше с зубчатым ограждением. Подойдя к внешней стороне башни, я сразу одним взглядом охватил открывшуюся картину.

В паре десятков метров от подножия стен цитадели текла бурная неглубокая река шириной около тридцати метров, далее за ней раскинулась открытая местность, которая на расстоянии около двухсот метров от стен крепости переходила в лес, простиравшийся до пологих и невысоких гор, поднимающихся в нескольких километрах от крепости. Но главным элементом открывшегося нам пейзажа были люди, которые брели в нашу сторону от леса. Всего в секторе обзора было видно около двадцати человек, часть из которых уже подошли к речке и стояли на берегу, что-то обсуждая.

— Эгегей! Мы здесь! — Закричала Юля, размахивая руками.

— А вы это кто? — выкрикнул вопрос мужчина, стоявший на берегу в окружении нескольких девушек.

— Люди, такие же как вы! Только мы сразу возродились в крепости. Скоро откроют ворота и вы тоже сможете войти сюда!

Услышав Юлю, те люди, кто медленно брел по полю, ускорились и стали приближаться к берегу, а из леса стали появляться новые фигуры, движущиеся в сторону крепости.

— А где ворота? — снова прокричал вопрос мужчины.

— С другой стороны, вам надо перейти реку и обойти крепость!

— А вы знаете где мы и что вообще происходит? — продолжил выкрикивать вопросы мужчина.

— А вы голос не слышали?!

— Нет. Какой голос?!

— Здесь мы слышали голос, он всё объяснил, идите в крепость, тут вам всё расскажут!

Вот они обрадуются, когда узнают, — вполголоса прокомментировал Сергей, который стоял рядом с Юлей, положив ей руку на талию. Быстрый, однако, товарищ!

Решив, что мне тоже не стоит терять времени, я придвинулся к Даше, положил ей руку на талию и заговорщицким тоном спросил:

— Сударыня, позвольте поинтересоваться, а эти неведомые демиурги для Вас тоже трусики пожалели?

— Хам! — девушка сбросила мою руку, отошла на несколько шагов сторону и демонстративно отвернулась, скрестив руки на груди.

Нет, ну чё не так-то? Я задумчиво осмотрел оставшиеся варианты, но встретившись со внезапно похолодевшими взглядами Ани и Маши, понял, что в настоящий момент шансов нет. Ну да ладно, еще не вечер! Действительно, а сколько сейчас времени? Я посмотрел на солнце (или как тут это светило называется?) и по его положению определил, что сейчас раннее утро (думаю, вряд ли бы нас стали пробуждать вечером). Попутно и сориентировался на местности — река течет с востока на запад, а мы находимся на северной башне крепости.

Мои географические размышления прервала Юля, вскрикнувшая:

— Ой, смотрите!

Я взглянул, куда она указывала и увидел, как от леса бежит человек, который двигается с невероятными изяществом и грацией, как будто танцует. Вот он несколькими прыжками догнал со спины медленно бредущую человеческую фигуру, коротко махнул рукой и жертва с коротким криком безжизненно рухнула на землю.

— Это нелюдь! — высказал я мгновенно осенившую меня догадку.

— Вот же тварь! — согласился со мной Сергей, напряженно наблюдая за действиями врага.

Тем временем люди обернулись на крик и остановились, непонимающе глядя на нелюдя, который, очевидно, решил не останавливаться на одном убийстве и в несколько прыжков приблизился к новой жертве — насколько я мог разобрат с расстояния полутора сотен метров, это была девушка — и нанес ей удар в шею. Стоявший поблизости парень не испугался и с криком: "Убью," — бросился на монстра со спины, обхватив его шею руками, после чего они вдвоем упали и стали кататься по земле. Остальные же, находившиеся поблизости люди с криками стали разбегаться в разные стороны. Через несколько секунд нелюдь поднялся, пнул поверженного человека ногой, напряженно осмотрелся по сторонам и спокойной походкой направился в сторону леса.

— Вот тебе и эльфы с гномами! — прокомментировал я увиденную трагедию, — Да на такого монстра надо с калашом с полным рожком выходить!

— Ну что ты? Всё будет хорошо! — услышал я нежный шепот Сергея и удивленно повернулся к нему.

Юля беззвучно плакала, уткнувшись моему товарищу в плечо, а он левой рукой за талию прижимал её к себе, правой нежно гладил её по спине, при этом стараясь незаметно подмигнуть мне, показывая глазами в сторону выхода. Вот жук! Тут людей убивают, а у него только одно на уме. Хотя, честно говоря, я бы тоже не отказался...

— Ну что, девчата, пойдем, — повернулся я к спутницам, — Там наверно, уже голосование начинается.

Даша многозначительно хмыкнула, глядя на стоящую за моей спиной парочку и направилась к лестнице, за ней спустился я, а потом и Аня с Машей. Догнав Дашу на лестнице между третьим и вторым этажами, я попытался реабилитироваться:

— Даш, прости, если я вел себя не совсем...

— Да ладно, Данил, проехали, — она махнула рукой, останавливая мои извинения, и продолжила, — Просто ты не в моем вкусе, не обижайся, но без шансов.

Девчонки, шедшие сзади захихикали, а я погрузился в легкую депрессию. Облом — это

всегда неприятно, удар по самому больному — по самолюбию.

Спустившись вниз и выйдя из башни, я нос к носу столкнулся с Зориным.

— Что там за крики были? — спросил майор тоном, не терпящим возражений.

Рефлексивно вытянувшись по струнке, я подробно доложил об увиденном.

— Вот же, сука! — ругнулся Зорин и обернулся к мужикам стоящим позади него, — Парни, я ещё не могу Вам приказывать, но прошу подняться на башни, наблюдать за округой и всех людей направлять к воротам, а если эти убийцы снова появятся, постарайтесь организовать собравшихся снаружи на групповой отпор. Всё равно, у нас пока даже оружия нет, и ворота заблокированы.

— Всё сделаем командир! — произнес тридцатилетний мужик с явной выправкой офицера и принялся раздавать команды. Через минуту ко всем башням направились группы по три-четыре человека, а я присел тут же у стеночки. Девушки куда-то исчезли, но сейчас должны были появиться Серега с Юлей, которых спугнут вошедшие в башню наблюдатели. Однако время текло, а эта парочка никак не появлялась. Только после того, как голос объявил начало голосования, эти двое соизволили выйти. Юля, увидев меня, мило покраснела, а Сергей, выглядевший, как кот, объевшийся сметаны, спросил:

— Ты что, Данил, так и сидел тут?

— Ага, я думал, вы быстро выйдете, ведь Зорин сюда наблюдателей отправил.

— А, нет, мы в веревочной комнате были, — Юля от этих слов покраснела ещё гуще, а Сергей продолжил задавать вопросы, — Что, голосование уже началось? А где девчонки?

— Да, голосование уже началось, — я кивнул в сторону терминалов, у которых собрались толпы людей, — А девчонки куда-то ушли, пока я с Зориным разговаривал.

— Ты? С Зориным? О чем? — похоже у Серёги после секса мозги расслабляются, даже двух слов связать не может.

— Про те убийства рассказывал.

— Ааа...

— Ага! Ну что, пойдём очередь займём?

Мой товарищ кивнул, взял Юлю под руку и двинулся за мной следом. Подойдя к ближайшему терминалу, мы встали в конец очереди и стали прислушиваться к разговорам. Большинство разговоров вертелись вокруг жратвы. Оказывается, после того, как человек проголосовал, из терминала выдвигается ящик, в котором лежит три питательных батончика. Те, кто успел уже их попробовать, говорили, что батончики довольно вкусные. Оставшаяся часть разговоров была посвящена двум темам — за кого голосовать и что с нами дальше будет. Если по первому пункту были серьезные разногласия и споры, то по второму практически все сходились во мнении, что шансов выжить и победить немного, учитывая количество врагов и отсутствие огнестрельного оружия.

Постепенно мы дошли до терминала, и я, по примеру предыдущих избирателей, приложил руку к экрану, на котором сразу же появился список кандидатов, первым из которых значился Зорин, а под его фамилией была приведена краткая справка: дата рождения, дата смерти, образование, послужной список. Я пробежал эту информацию глазами, про других кандидатов читать не стал, чтобы не затягивать время, да и неинтересно мне это было, после чего ткнул пальцем в фамилию Зорина, далее терминал сообщил, что мой голос принят, из-под экрана выдвинулся ящик с тремя батончиками, я взял их и отошел в сторону.

После того как Сергей и Юля проголосовали, мы направились к стене, нашли свободное место и сели. То есть мы с Сергеем сели, а Юля осталась стоять, прислонившись к стене. Дело в том, что наши хламиды имели длину меньше чем до колена, поэтому, когда я сел и подогнул колени, то все хозяйство оказалось выставлено на всеобщее обозрение, нам-то с Сергеем было по барабану, а вот Юля оказалась девочкой стеснительной.

Усевшись максимально удобно, как только можно сидеть на каменном полу, мы быстро разделались с батончиками, которые действительно оказались довольно приятными на вкус.

— Классно! — произнес я поглаживая живот, — А то я за долгие годы посмертия успел неслабо проголодаться.

— Это да! — поддержал Сергей мою немудреную шутку, — Спасибо товарищам демиургам за наше счастливое возрождение! И за батончики тоже!

Мы ещё минут пять перекидывались шутками, соревнуясь в остроумии по поводу нашей загробной жизни, потом уже более серьёзно обсудили наше положение. Первый шок от обрушившихся на наши головы новостей уже прошел, и мы вместе с Сергеем и Юлей пришли к выводу, что такое посмертие всё же довольно неплохо, когда неизвестны другие варианты.

Вскоре система сообщила, что выборы завершены, победил Зорин Александр Сергеевич, который должен пройти к руководящему терминалу, находящемуся в главной башне.

— А какая башня главная? — тут же спросил Серёга, озираясь по сторонам.

— Ну наверное, вон та, самая большая, — я указал на башню, находящуюся на противоположной от ворот стороне крепости.

После этого наш разговор как-то сошел на нет и мы погрузились каждый в свои мысли. Я вспоминал свою мать, родной город Красновишерск, леса и горы, окружающие его, речку Вишеру, в которой мы с друзьями любили купаться летом, вспоминал учебу в университете... Из этого состояния меня вырвал командирский голос, донесшийся с центра крепостного двора:

— Требую внимания!

Мы с товарищем поднялись и посмотрели в ту сторону, но из-за спин людей ничего не было видно, поэтому я сел обратно, решив, что и так всё неплохо слышно, Сергей последовал моему примеру.

После некоторой паузы командир продолжил:

— Я капитан Кулагин, Командующий майор Зорин поручил мне в кратчайшие сроки сформировать разведроту из четырех взводов. Поэтому прошу тех, кто имеет опыт службы в разведке или опыт реальных боёв, и главное, кто имеет желание, подходить ко мне. Собеседование будут проводить командиры взводов! — он кивнул на стоящих рядом с ним

парней. Похоже, пока мы тут прохлаждались, офицеры успели организовать.

Я посидел ещё минут пять, обдумывая сложившуюся ситуацию и перспективы загробного бытия, потом встал, потянулся и произнес:

— Ну что же, господа и дамы, позвольте откланяться, пойду выдвину свою кандидатуру на соискание убойной вакансии, — после чего, изобразив легкий поклон, развернулся и направился к толпе, окружившей командиров-разведчиков.

Однако стоило мне сделать не более десятка шагов, как меня догнал Сергей и произнес:

— Эй, Данил, я с тобой!

— Ты же вообще даже в армии не служил!

— Ну ничего, попробую, вдруг возьмут!

— Хм, ну как знаешь! — я скептически усмехнулся и продолжил движение.

— Серёженька, а я? — раздался за спиной жалобный голос Юлии, — Ты меня бросаешь?

— Я тебя защищать иду, глупенькая, иди назад, жди меня!

Подойдя к скоплению соискателей, мы с товарищем стояли ещё минут пять, дожидаясь своей очереди.

— Где воевал? — спросил меня парень с командными нотками в голосе.

— Вторая чеченская.

— Там где?

— В Грозном, потом в Аргунском ущелье.

— Звание, должность?

— Рядовой, снайпер мотострелкового отделения.

— Сколько подтвержденных?

— Одиннадцать!

— Позывной?

— Прыгун.

Услышав число пораженных целей, командир уважительно кивнул, а по окончании блиц-опроса произнес в сторону:

— Эй, Тагил, вот тебе арбалетчик в отделение, позывной Прыгун.

— Ага, братишка, иди сюда, посмотрим что тут за Прыгун! — подозвал меня жестом широкоплечий парень, — Жаль что ты не из ВДВ, но одиннадцать подтвержденных это очень неплохо, если не врешь конечно! Ну да ладно, скоро в деле всё увидим, сам понимаешь, надо скорей организовываться и людей сюда запускать, да заблудившихся по лесам искать.

Тем временем к офицеру подошел Серёга и я прислушался к их разговору.

— Где воевал?

— Нигде, я и не служил даже.

— Так чего ж ты...

— Но я умею хорошо стрелять из лука, немного умею драться на мечах и хорошо физически подготовлен.

— Это где же ты научился?

— В клубе реконструкторов.

— Хм, ну ладно... эй, Тагил, держи лучника, с испытательным сроком!

— Да зачем мне гражданский, — возмутился Тагил, — Нячиться с ним!

— Бери, не выёживайся, а то без него у нас всего один лучник на взвод, у Тимура!

— Ладно, есть, товарищ старший лейтенант! Вдруг и правда из него человек получится, — вынужденно согласился Тагил.

— Вот так-то! — завершил дискуссию командир и скомандовал, — Взвод, по отделениям в две шеренги становись!

Я дернул Сергея за руку, указывая куда он должен встать, а сам занял место за спиной Тагила.

— Кто не знает, мой позывной Буран, — представился наш командир, — На задании и в бою обращаться только по позывному, в расположении можно — товарищ старший лейтенант. А теперь, НАПРАА-ВО! К терминалу шагом МАРШ!... На месте СТОЙ! Сейчас по порядку получаем оружие. Я выбираю на терминале, потом вдвоём прикладываем правую руку и забираем из ящика своё личное оружие. Действуем быстро, без проволочек! Первый пошёл!

К терминалу подошел парень, он по совету командира приложил руку к экрану, потом рядом положил руку Буран, после чего из терминала выдвинулся ящик длиной метра два, хотя сам терминал был толщиной около метра. Магия, ети её! Парень достал из ящика копье, отошел в сторону и сделал несколько колющих движений. Дальнейший процесс выдачи оружия был организован достаточно хорошо, и уже через десять минут я задумчиво вертел в руках колчан с болтами, непонятного назначения веревочные петли с крюком и арбалет, пытаюсь разобраться в его устройстве и в назначении выданной мне амуниции. Ко мне подошел Сергей и протянул руку:

— Давай покажу! — я подал ему своё новое оружие, и он принялся мне показывать и объяснять, — Вот, смотри, сначала надо надеть эту сбрую с крюком на плечи, вот так, потом ногой наступаешь в эту петлю... — за пару минут с помощью своего друга я научился взводить и заряжать арбалет, затем повесил через плечо колчан с болтами и сообщил Тагилу, что готов к выполнению дальнейших приказов, а тот, в свою очередь, доложил Бурану о готовности отделения к бою.

Всё происходило достаточно спешно, в другой ситуации надо было бы уделить подготовке гораздо больше времени. Но система не дала нам такой возможности — снаружи крепости находилось много беззащитных людей, которым могла потребоваться наша помощь. Когда все командиры отделений доложили о готовности, Буран вновь построил взвод и прохаживаясь вдоль строя, стараясь говорить негромко, приступил к постановке первой боевой задачи:

— Ну раз наш взвод укомплектовался раньше других, значит нам и предстоит решить одну проблему... — он сделал небольшую паузу, задумчиво осмотрел бойцов и продолжил, — Кроме нормальных людей, демиурги, уж не знаю по каким соображениям, сюда забросили и пару десятков отмороженных уголовников. Их так называемые понятия, запрещают работать и сотрудничать с властью, то есть для интересов общества эти субъекты совершенно бесполезны и вредны. На все предложения администрации крепости о сотрудничестве, они ответили отказом, поэтому принято решение всех их ликвидировать. И займемся этим мы! Может быть кто-то хочет отказаться? — Буран осмотрел взвод и остановил взгляд на Сергее. Тот выдержал командирский взгляд и желания дать задний ход не высказал.

— Прекрасно! Когда подойдем, лучники и арбалетчики делают залп, потом уцелевших добивают мечники и копейщики! Арбалеты зарядить!.. А теперь, НАПРАА-ВО! За мной шагом МАРШ!

Уголовники расположились в одном из углов, образованных стенами крепости и башни. Когда мы приблизились, худощавый мужик с тяжелым взглядом, по всей видимости, главарь, поднялся с корточек и обратился к приближающемуся командиру.

— Эй, офицерик, чё за дела? Я уже сказал вашему хозяину — мы сами по себе, ни под кого ложиться не будем. И не надо нас пугать! Демиурги не для того нас воскрешали, чтобы всякое солдафонское дерьмо...

— Огонь!

Быстро прицелившись, я нажал спусковой крючок и болт попал в живот одному из уголовников, вскинувшемуся в последний момент. После этого за оружие взялись мечники и копейщики, которые завершили дело за полминуты. Имея в руках копье или меч, убить безоружного совсем несложно.

Со стороны обитателей крепости, видевших расправу, донеслись возмущенные возгласы, в основном женские:

— Безоружных!.. Нельзя же так!.. Без суда... Убийцы!.. Палачи!.. Мерзавцы!.. Выбрали тирана!..

Я подошел к своему подранку, выдернул у него из живота арбалетный болт, ткнул им уголовника в шею, чтоб не мучился, вытер наконечник об его хламиду и посмотрел на Серёгу.

— Думаешь блевать буду? — ответил вопросом на мой взгляд товарищ, выдергивая стрелу из трупа, — Нет, даже не тошнит... нам, похоже, демиурги перед оживлением химию какую вкололи, очень легко все воспринимается, без напряжения.

— Ну да, наверное, — согласился я, прислушавшись к своим ощущениям, — Только вот бабы плачут и истерят.

— Ну так, на то они и бабы, у них ведь психика тонкая! Не всё можно химией поправить!

— Это да, верно говоришь, — в очередной раз согласился я с товарищем и обернулся в сторону командира, к которому подошел незнакомый парень с кипой нарезанных веревок и бросил ему их под ноги, потом они о чём-то коротко переговорили, затем посыльный ушел, а Буран позвал бойцов к себе.

Вот, берите каждый по две штуки, — сказал командир, указав на веревки, — Одна у вас вместо пояса будет, а вторая пригодится пленным вязать.

После того как мы выполнили его указание, он развернулся и произнес:

— Пошли к терминалу, там информация по противникам есть!

Сейчас он не стал нас строить, и мы просто плотной группой двинулись вслед за командиром через расступающуюся при нашем приближении толпу, состоящую в основном из женщин. Подойдя к терминалу, командир приказал, чтобы мы встали поближе и слушали внимательно, после этого приложил руку к экрану и произнес:

— Информация о противниках! — затем подождал пару секунд, глядя на появившийся текст и принялся читать, — Гномы. Средний рост сто пятьдесят два сантиметра, средняя масса пятьдесят шесть килограммов. Боевые возможности: в индивидуальном бою средний уровень, в строю — высокий уровень. Интеллект выше среднего. Гоблины. Средний рост один метр сто шестьдесят один сантиметр, средняя масса пятьдесят один килограмм. Боевые возможности: в индивидуальном бою — уровень ниже среднего, в строю не воюют, предпочитают нападать толпой. Поодиночке трусливы. Интеллект низкий. Орки. Средний рост сто девяносто три сантиметра, средняя масса сто десять килограммов. Боевые

возможности: в индивидуальном бою — средние, предпочитают полагаться на грубую силу. Строем не воюют. Интеллект ниже среднего. Сполоты. Искусственно выведенная раса на основе людей с добавлением кошачьего генетического компонента. Средний рост сто восемьдесят два сантиметра, средняя масса восемьдесят пять килограммов. Боевые возможности в индивидуальном бою — высокие, строем не воюют, интеллект средний. Тифлинги. Средний рост (без учета рогов) сто семьдесят три сантиметра. Средняя масса шестьдесят один килограмм. Раса получена в результате смешения демонов и эльфов, делится на три касты. Первая каста — золоторогие — жрецы — воюют только с помощью магии, в настоящее время такой возможности лишены. Интеллект высокий. Вторая каста — белорогие — воины. Тоже предпочитают магию, но владеют и холодным оружием. Боевые возможности: в индивидуальном бою средние, в строю средние. Интеллект высокий. Чернорогие — подчиненная каста, фактически рабы. На родной планете владеть оружием и воевать им запрещено. Боевые возможности предположительно низкие. Интеллект средний. Эльфы. Средний рост сто семьдесят семь сантиметров. Средняя масса семьдесят килограммов. На родной планете в боевых действиях предпочитают использовать магию. Хорошо стреляют из лука, в ближнем бою возможности ниже среднего. Строем не воюют. Интеллект высокий. Примечание. Для обозначения рас использованы привычные для людей термины. Самоназвания отличаются.

Закончив читать, командир сделал паузу, давая нам осмыслить услышанное, а потом продолжил:

— Вот вам и эльфы с гномами! Получите и распишитесь! Думаю, всем понятно, что лёгкой прогулки не будет?

Бойцы вразнобой выразили свое согласие фразой "Так точно", после чего Буран посмотрел в сторону группы офицеров, среди которых был и наш командир разведроты, стоявшей у другого терминала, увидел, что его подзывают жестом, и направился туда, бросив нам:

— Не расходиться!

Подойдя к офицерам, он о чем-то переговорил с ними, после этого приложил руку к экрану, достал из выдвинувшегося ящика холщовую сумку, затем оттуда же вынул несколько предметов и сложил их в сумку. После этого комроты развернулся в нашу сторону и скомандовал:

— Разведрота! В четыре шеренги СТАНОВИСЬ!

Командиры взводов продублировали приказ и мы быстро построились. Слева от нас встали еще четыре роты, сформированные из обитателей крепости, а вокруг кучками собрались зеваки, среди которых в основном были женщины. Напротив нас, метрах в тридцати, я увидел Юлю, которая махала рукой и строила глазки Сергею, однако некоторые бойцы приняли это на свой счет и стали выкрикивать ей недвусмысленные предложения и обещания, из-за чего девушка смутилась и исчезла за спинами людей.

После того как рота построилась, капитан Кулагин прошелся вдоль строя, осматривая бойцов, и, судя по его выражению лица, он остался весьма недоволен увиденным, что было вполне объяснимо — наше снаряжение и вооружение не могло внушить никакого оптимизма человеку, хоть сколько-то сведущему в военном деле. Однако через минуту, поборов своё дурное настроение, командир уверенным голосом приступил к постановке задачи:

— Сейчас откроются ворота и наша рота выйдет из крепости первой. За воротами скопилось несколько сотен людей, но там есть и нелюди, то есть наши противники, видимо, они ещё не до конца понимают сложившуюся ситуацию. Наша рота проходит мимо всех, мы никого не трогаем, этим займутся другие. В бой вступаем, если только кто-то будет нападать. Оружие держим наготове. Вопросы есть? Вопросов нет! НАПРАА-ВО! К воротам шагом МАРШ!

Мы повернулись и направились к воротам, которые стали распахиваться при нашем приближении. Одновременно с этим с привратной башни боец стал кричать собравшимся снаружи людям:

— Внимание! Ворота открываются, сначала выходит армия, потом войдете вы. Не мешайте выходу армии! Разойдитесь в стороны!

Пройдя через ворота, я увидел, что люди вняли указаниям и освободили нам дорогу. Так как я шел в середине колонны, то возможности хорошо рассмотреть людей и нелюдей, собравшихся снаружи крепости у меня не было, но насколько я понял, в подавляющем большинстве здесь всё же были люди, а кроме них я заметил ещё нескольких существ с красной кожей и черными рогами, по форме похожими на козьи. Когда мы прошли через толпу, Буран повел нас в западном направлении и вскоре мы подошли к ручью, текущему к реке со стороны южных гор.

— Разойдись! Первое отделение в охране, остальным напиться как можно больше. Флаг у нас нет, и источники воды на маршруте нам могут больше не встретиться.

Хорошо, что я не в первом отделении! А то поесть выдали, а вот попить до этого момента возможности не было. Я опустил на корточки и стал пригорошней черпать воду. Получалось не очень производительно, но, в связи с полным отсутствием какой-либо посуды, других вариантов не было. Хотя нет, вон Серёга лег на живот и ничтоже сумняшеся хлебает воду прямо из ручья, а глядя на него, и некоторые другие бойцы решили применить этот вариант утоления жажды. Однако я смог хорошо напиться и без использования крайних способов, после чего отошел от ручья и сел на травку. Рядом примостился Серёга.

— Ну чего, Данил, видел эльфиек?

— Нет, не разглядел, я же в середине колонны шел, только тифлингов видел, и то мельком.

— А я видел! Там было несколько весьма красивых девах, таких, что от одного взгляда дыбом встает, но ушей под волосами не видно, поэтому точно не скажу, но думаю, что это они, всего несколько секунд на них смотрел, а теперь так и стоят перед глазами!

— А Юля у тебя не стоит перед глазами? — подколот я его.

— А чё ей стоять? — он пренебрежительно махнул рукой, — Я же её уже повалял на веревках, сбросил, так сказать вожделение. Вот эльфиек когда поваляю... — мечтательно закатил глаза мой товарищ.

— Ага, сейчас! Специально для тебя их подготовят! Там, небось, желающие в погонах со звездами будут.

— Ну этих не достанется, так потом ещё наловим, я зря, что ли в разведку пошел?

— Смотри, как бы тебя самого не поймали, охотничек хренов... а то гномы поймают, подумают, что раз без бороды, значит баба, ну и отработают по полной программе!

— Мы ещё немного дружески поперепирались, но вскоре Буран позвал всех к себе.

— Так, бойцы! — сказал командир, когда мы приблизились, — Запомните — разведка строем не ходит, поэтому, когда мы на выходе, и я вас позвал, распределяемся вокруг меня, слушаем что я говорю, а сами смотрим по сторонам, командиры отделений контролируйте! — он подождал, пока мы перегруппируемся, и продолжил, — Так нормально, и не заставляйте напоминать. Далее. Реконструктор, ты себе нормальный позывной придумал?

— Физик, — ответил Серега, — Я на физмате учился.

— Принято. Слушаем задачу...

***

Лес, который мы видели из крепости, оказался не совсем лесом, а скорее садом. Здесь росло множество плодовых деревьев, как хорошо знакомых — яблонь, персиков, цитрусовых и прочих, так и совершенно незнакомых видов. Деревья росли вразнобой, можно сказать, хаотично, пространство между ними занимали ягодные кустарники и посадки овощей, вследствие чего видимость была относительно небольшой — тридцать, максимум пятьдесят метров. Двигались по этой красоте мы боевым порядком, в котором мне досталось место замыкающего в боковом правофланговом дозоре. По пути нам в этих зарослях десятков раз попадались люди, пребывавшие в полной прострации. Мы им коротко объясняли ситуацию, обходя острые углы, и указывали направление к крепости. Примерно через полчаса неспешного движения я почувствовал, как будто у меня между лопаток пробежал холодок, и тихонько, так чтобы меня слышал только боец с позывным Марат, который шел впереди, я произнес:

— Спокойно, пока не дергайся, у нас гости.

После этих слов я резко развернулся, сразу же встретился взглядом с желтыми, горящими злобой глазами и выстрелил. После выстрела Марат мгновенно развернулся, выставил копьё, прикрывая меня, а я стал перезаряжать арбалет. Рядом тут же оказался Джексон, который шел первым в нашем дозоре, и спросил:

— Что там?

— Хрен его знает, вражина какая-то! Ща перезаряжу, посмотрим.

К тому времени, когда я зафиксировал болт на ложе арбалета, к нам уже подтянулся Буран с несколькими бойцами и тоже поинтересовался, что произошло.

— Там, — я показал рукой на заросли в пятнадцати метрах от себя, — Надо аккуратно глянуть, мог и промазать.

Держа оружие на изготовку, мы с Маратом подошли к кустам и, раздвинув ветки, увидели мертвого гуманоида, лежащего навзничь.

— Не промазал! — с удовлетворением в голосе прокомментировал командир, глядя на болт, торчащий изо лба трупа, — Похоже, это и есть сполот!

— Эта тварь людей за рекой убивала, — сообщил я, разглядывая тело поверженного врага. Сполот был похож на физически развитого человека, только на голове вместо волос

росла шерсть, похожая на кошачью, также он отличался от людей острыми ушами и пятисантиметровыми острыми когтями на пальцах рук и ног. Лицо у сполота было круглой формы, хоть и похожее на человеческое, но с ярко выраженными кошачьими чертами.

— Ну, скорее всего, не этот конкретно, — задумчиво прокомментировал командир мою реплику, — Вряд ли он через реку переправился, но, сразу видно, противник опасный. Как засёк-то хоть его?

— Взгляд почувствовал, он с ненавистью смотрел, аж холодом пробрало!

— Хорошее умение, нужное разведчику, молодец!

Буркнув на автомате: "Служу России", я подошел к труп, выдернул болт, аккуратно отбросил его о траву и со словами:

— Хорошо, попал, даже костюмчик не испортил! — принялся стягивать с трупа хламиду.

— И зачем тебе это рваньё? — спросил Марат, глядя на мою возню.

— Пригодится! У нас ведь нет ничего совсем. Бандану сделаю, сидор может сошью...

— Бандана, это правильно, — согласился Джексон, — А со мной поделишься?

Свое надо иметь, а то развелось тут халявщиков!.. — с ходу отшил я его, но после паузы, глядя на его обиженное выражение лица товарища, примирительно произнес, — Да шучу, шучу, поделюсь, конечно, обойдусь пока без сидора, все равно, туда класть нечего, только помощи снять.

— Вдвоем мы быстро стащили хламиду, после чего Джексон, осмотрев голый труп, с видом знатока изрек ставшую очевидной истину:

— Баба!

— Самка, — поправил я его и принялся нарезать ткань кусками, используя арбалетный болт вместо ножа.

После того, как я закончил, все присутствующие повязали себе банданы, ещё несколько кусков осталось, и Буран засунул их себе в сумку. Потом командир достал белый кругляш, разломил его на две половины и положил на грудь трупа.

— Похоронный амулет, — ответил он на наши вопросительные взгляды, — Судя по описанию, тело должно исчезнуть.

После его слов мертвый сполот прямо на наших глазах стал погружаться в землю и через минуту на его месте была только ровная земля.

Круто! — с восхищением в голосе произнес Джексон, тупо глядя на пустое место, оставшееся на месте сполота, — Магия, мать вашу!

— Так, все, митинг окончен, по свистку продолжаем движение! — произнес Буран и скрылся в зарослях вместе с бойцами из основной группы.

Пройдя ещё примерно километр, я заметил, что плодовых деревьев стало намного меньше, теперь вокруг нас был обычный широколиственный лес, а равнина плавно перешла в пологий подъём. Вокруг было полно мелкой живности — с ветки на ветку порхали птицы различных видов и расцветок, в кронах деревьев мелькали зверьки похожие на белок, но раза в два крупнее, по земле тут и там бегали небольшие ящерицы и грызуны, напоминающие крупных крыс с пушистым хвостом.

Вскоре после начала подъема мы услышали звуки боя со стороны основной группы и рванулись вперёд, чтобы зайти во фланг противнику. Но стоило нам преодолеть лишь десяток метров, как с высокого дерева упало гибкое чешуйчатое тело и моментально обернулось кольцами вокруг Джексона, который яростно взревел, стараясь разомкнуть

стальные объятия. Я выстрелил, целясь в голову змеи, атаковавшей товарища, но промазал, так как она находилась в постоянном движении, Марат, сделав выпад, умудрился ткнуть в тело гадины копьем, после чего был отброшен хвостом и ударился головой о дерево. Я крикнул: "На помощь!" и принялся спешно перезаряжать арбалет, буквально физически ощущая, как тает возможность спасения товарища. Когда я, наконец, положил и зафиксировал болт на ложе, появились бойцы из основной группы и с ходу попытались атаковать гадину, но сколько-нибудь ощутимых результатов эти действия не принесли — от тех, кто подходил близко, она отмахивалась мощным хвостом, голова твари постоянно находилась в движении, а болты и стрелы, попавшие в тело, пока не причинили ей значительного ущерба.

Видя всё это, я разбежался и прыгнул на несколько метров вперёд, на лету дотянулся арбалетом до головы и выстрелил в упор. Болт вошел в череп полностью, а я перекатился после приземления и обернулся посмотреть на достигнутый результат. Даже с пробитым насквозь головным мозгом тварь не хотела сразу умирать — после моего выстрела она еще несколько минут билась в агонии. При виде того, как перекручивается тело Джексона, было очевидно, что шансов выжить у него нет никаких. Когда змея окончательно издохла, Буран подошел к Джексону, подержал свой палец у него на шее и грустно покачал головой.

А у меня перед глазами вдруг материализовался прямо в воздухе экран с текстом. Я попробовал дотронуться до него, но рука прошла насквозь, не встретив никакого сопротивления. Поняв, что это информация от демиургов, я стал читать появившееся передо мной сообщение: "Поздравляем! Вы получили достаточно энжей, для активизации развертывания нейроимпланта. Развертывание нейроимпланта активировано! Для ускорения развертывания убивайте больше живых существ! Поздравляем! Вы вошли в первую тысячу людей, активировавших развертывание нейроимпланта! За это достижение вам полагается награда — среднее зелье исцеления, Вы можете получить его в терминале. Поздравляем! Вы вошли в первую сотню людей, убивших монстра второго уровня! За это вы награждаетесь медалью "Победитель чудовищ"!"

— Буран! — окликнул я командира, — У меня какая-то фигня перед глазами висит, на экран похожая! С текстом!

— Не понял! Какой экран? Какой текст?

— Это, наверное, виртуальный экран, я про такое в фантастике читал, — пояснил Марат и спросил, — А что там написано?

— Я прочитал текст вслух.

— Сильно! — с иронией в голосе прокомментировал сказанное мной Серёга, — Медаль — это круто, поздравляю! С тебя простав, кавалер!

— Кончай прикалываться, не до веселья! — я кивнул в сторону трупа Джексона, — Кстати, что там за шум был с вашей стороны?

— Волки напали, четыре штуки, здоровые, полтора метра ростом, но мы их быстро стрелами настигали, да копьями добили, а потом ваши крики услышали...

После не очень удачного столкновения с гигантской змеей, Буран произвел смену дозоров, и дальше я уже шел в составе основной группы. Ещё через полчаса осторожного движения впереди вновь послышался звук боя — хлопки спущенной тетивы и короткие матерки бойцов, после чего раздался голос командира:

— Здесь монстр! Тагил справа, Пилот слева!

Тагил справа — это значит всё наше отделение должно обойти противника с указанного направления. Следуя этому указанию, мы бегом приблизились к месту схватки и я увидел чудовище — больше всего это создание походило на шестиметрового крокодила с длинным гибким хвостом, и дополнительной парой передних конечностей с мощными клешнями. По спине его проходил костяной гребень, а кожа прикрывалась крупной чешуёй. Монстр двигался довольно быстро, пытаясь клешнями ухватить бойцов, находящихся впереди него и отмахиваясь хвостом от пытающихся его атаковать с боков и сзади. Я с пяти метров выстрелил в покрытый чешуей бок, но вошедший лишь наполовину болт, не доставил гадине серьёзных неудобств. а стрелы лучников так и вовсе отскочили от чешуи без всякого вреда для твари. Пока я перезаряжал арбалет, один боец из отделения Пилота слишком близко приблизился к монстру, пытаясь ударить его копьем, но тварь резко повернулась в его сторону, вытянула клешню и одним махом перекусила ногу бойца ниже колена. В этот момент Тагил, пользуясь тем, что внимание монстра отвлечено в другую сторону, прыжком подскочил к твари и с размаха вонзил свой меч ей между лопаток с победным криком: "За ВДВ!". Крокодил-мутант злобно заверещал и попытался схватить обидчика клешней, но Тагил в последний момент сумел отскочить за пределы зоны досягаемости монстра, оставив меч в его теле. Так как гадина теперь уже развернулась в нашу сторону, то это дало возможность товарищам раненного бойца оттащить его подальше и оказать первую помощь, наложив жгут.

Получив серьезное ранение, монстр стал двигаться медленнее и теперь то один, то другой боец подбегал к нему и бил копьем в бок, нанося неглубокие, но чувствительные раны. Схватка продолжалась ещё минут десять и окончилась нашей убедительной победой. После того как монстр окончательно издох, Тагил произнес:

— Ого, и у меня экранчик... зелье в подарок и медалька!

— Ну теперь без банкета никак! — Прокомментировал Серёга, другие бойцы также стали беззлобно острить на тему награды.

— Хватит трепаться! — быстро прекратил болтовню Буран и спросил командира первого отделения, — Пилот, как там твой боец, живой?

— Дышит, мы ему бедро жгутом перетянули, надо в крепость, там, я слышал, врач есть, должен помочь.

— Среднее зелье, по идее, должно рану залечить, а вот новую ногу не отрастит — задумчиво произнес Марат.

— А ты откуда это знаешь? — спросил его Буран.

— Ну, это в играх так обычно бывает, — пояснил Марат.

— Так ты что, думаешь, что мы в игре? — заинтересованно уточнил командир.

— Да нет! — Марат осмотрелся по сторонам, сорвал листок с дерева и понюхал, — Скорее всего, мир реальный, трудно поверить, что кто-то может создать в игре такой

уровень детализации, однако игровая логика тут присутствует, взять, хотя бы эти виртуальные экраны и необходимость добывать энжи.

— Хм, ладно! — Буран немного помолчал, раздумывая над словами бойца и продолжил, — Вернемся в крепость, сначала зельем попробуем его подлечить, а если не получится, то будем надеяться на медиков.

***

До цитадели мы дошли без происшествий, если не считать за таковое встречу с тремя чернорогими девушками, которых мы, связав руки, доставили в крепость и передали сотрудникам рабовладельческого отдела, куда Командующий набрал каких-то мутных типов бандитской внешности. Хотя, справедливости ради, разве нормальный человек пойдет работать в такую контору?

Стоит также отметить, что я, наконец, смог хорошо рассмотреть инопланетянок и на мой взгляд, совпавший с мнением остальных бойцов нашего отделения, тифлингессы оказались весьма привлекательными самочками. Конечно, их внешность несколько портили козьи рожки и красная кожа, но если смотреть только на лица и фигуры, то они, без преувеличения, были очень красивы и все парни дружно сошлись во мнении, что с преобладающим удовольствием вступили бы с ними в максимально тесное общение.

В крепости мы сразу прошли к терминалу, где я, приложив руку к экрану, получил небольшой бутылек из темного стекла с плотно вставленной деревянной пробкой. Все содержимое флакона тут же влили в рот раненному бойцу и отнесли его в сторону, ожидая результатов действия микстуры. Буквально через пару секунд после приема, лицо раненого приобрело здоровый цвет лица и он произнес:

— Ох, полегчало! — после чего сел, что бы посмотреть на культу.

Тем временем открытая рана на обрубке стала буквально на глазах покрываться тонкой пленкой, которая через полминуты превратилась в обычную розовую кожу. Под впечатлением от увиденного несколько бойцов заковыристо выругались, выражая таким образом крайнюю степень изумления.

— Ну вот Паук, видишь, как быстро все зажило! — похлопал его по плечу Буран, — Но, думаю, это ещё не предел возможностей, если так действует среднее зелье лечения, то большое должно отращивать ноги и руки. Пока его в доступе нет, но как появятся, мы его для тебя обязательно раздобудем.

— Спасибо командир, — искренне поблагодарил боец, — Наверное, ты прав!

— Ну, побудьте пока тут, — обратился Буран уже к нам, — А я пойду, насчет ухода за Пауком договорюсь, — после этих слов он удалился, а мы здесь же уселись на каменный пол.

За время выхода мы все устали и теперь были рады предоставившейся возможности отдохнуть. Только Сергей отошел в сторону и вертел головой по сторонам, видимо, выглядывая свою подружку.

Минут через пять вернулся Буран в обществе тридцатилетней девушки, она опустилась перед Пауком на колени, осмотрела обрубок и недоверчиво спросила:

— Так говорите, ему откусили ногу всего час назад?

— Ну так и есть, там хрень такая, смесь крокодила со скорпионом, шестиметровая...

— И вы вылечили его зельем лечения из терминала? — не дав ему договорить, уточнила

врач.

— Ага!

— А почему меня не позвали, я врач, я должна была это видеть! — строго спросила девушка у Бурана, и тот, смешавшись от такого напора, не нашел, что ответить, а она продолжила давить, — Прием лекарств должен производиться только под наблюдением врача! Кстати, у вас, наверняка, ещё есть эти зелья, дайте их сюда! — Девушка требовательно протянула руку.

Неожиданно оробевший под этим напором Буран перевел взгляд на Тагила, а тот сделал морду кирпичом — типа я не я, и зельев у меня нет ни копейки. Однако врач не спешила сдаваться:

— Вы тут совершенно здоровые лбы, вам все хи-хи да ха-ха, а там люди с тяжелыми травмами, мне лечить их совсем нечем, они же умереть могут!

Тут Тагил не выдержал:

— Да у нас только одно зелье осталось! Мы ведь разведка, на самом острие ходим, у нас уже сегодня один боец погиб, а другой без ноги остался!

— Но сейчас-то оно вам не нужно? А там, — она махнула рукой в сторону башни, — сейчас люди между жизнью и смертью находятся! — с искренним чувством собственной правоты продолжила давить врач.

— Э, ладно, — махнул рукой быстро сдавшийся перед этим напором Тагил, — Пойдем, получу!

Они отошли к терминалу, где Тагил передал девушке бутылёк с зельем, затем врач подошла к нам, сказала, чтобы брали носилки с раненым и шли следом за ней. После того как она удалилась, Тагил виновато вздохнул и произнес, разведя руки в стороны:

— Всё равно бы не отстала!

— Да ладно, — махнул рукой Буран, — Ещё добудем! — после чего продолжил, уже обращаясь ко всему взводу, — Будьте тут, а я пойду, начальству доложусь, — и вновь направился к главной башне.

Проводив взглядом командира, я лег на каменный пол и закинул руки за голову. Военная служба уже давно научила меня использовать каждую возможность для отдыха. Если есть возможность лежать, а не стоять, то надо лежать, а по возможности ещё и поспать. Однако долго расслабляться у меня не получилось.

— А кто у вас тут Тагил? — раздался звонкий девичий голосок и я, заинтересовавшись, поднял голову и увидел фигуристую русоволосую девушку.

— Ну я Тагил! — ответил сидящий поблизости от меня командир отделения, повернув к ней голову.

— Ой, я пришла сказать Вам большое спасибо! Вы меня спасли, меня сегодня сполот подрал, это так все ужасно и неожиданно, я вообще не понимала, где нахожусь, а тут это чудовище ужасное на меня напало и когтями... мне так страшно было, люди его палками отогнали, а я думала, что умру. А это лекарство, которое Вы дали Елене Андреевне, оно по настоящему волшебное — несколько минут, и даже шрамов не осталось! Даже и не знаю как благодарить!

— Да есть у меня одна идея, — Тагил мягко поднялся на ноги, танцующей походкой приблизился к девушке и стал что-то шептать ей на ухо. Девушка смущенно опустила глаза, на щеках у неё появился румянец, затем Тагил её взял за руку и отвел чуть в сторону, где они прислонились к стене и продолжили о чём-то перешептываться. Эх блин, ну что же вот так-

то?!

— Ну чё, Прыгун, теперь думаешь, как Паук будет с тобой расплачиваться? — ехидно спросил Серёга, заметив мои эмоции.

— Отвали извращенец! Я не из этих! А вот раз тебя эти вопросы интересуют...

— Всё, всё, — товарищ демонстративно поднял руки, — Уел! Я просто пошутил!

— Не шути так больше, — рывкнул я на Физика и лег на бок, отвернувшись от него. И так тошно, а тут ещё этот со своими пошлостями.

Но и тут полежать не дали. Вскоре появился Буран и приказал выдвигаться из крепости к ручью. Мы поднялись на ноги и неорганизованной колонной двинулись за командиром — похоже, у того больше не было желания заниматься с нами строевой подготовкой. Дойдя до ручья мы обнаружили, что здесь уже кто-то позаботился об удобстве утоления жажды — на берегу лежали конусы, свернутые из крупных листьев какого-то растения, очевидно предназначенные для использования в качестве стаканов. Напившись, мы перешли ручей и подошли к фруктовым насаждениям.

— Это наш обед — показал командир на деревья, — Ничего другого пока нет, так что ешьте фрукты, говорят это полезно, — подавая пример, Буран подошел к ближайшему дереву и сорвал плод с нижней ветки, — Инжир, вкусно...

Бойцы не стали заставлять себя уговаривать, и вскоре мы дружно жевали различные плоды. Съев три крупных спелых персика и две груши, я почувствовал себя достаточно сытым, хотя и не отказался бы от чего-нибудь мясного.

— Так вот, — собрал нас Буран, когда мы плотно набили желудки, — Именно с отсутствием нормальной еды и связано наше следующее задание. Оказывается, зря мы всех убитых животных предали земле, надо было их тащить сюда, для употребления, так сказать, в пищу! Так что сейчас идем на охоту, выдвинемся примерно в том же направлении, что ходили сегодня, но теперь возьмем чуть восточнее, там между горами ложбина, в том месте и поохотимся. Но сначала проработаем тактику действий при встрече со зверями или монстрами. Итак, слушайте!

Следующие полчаса он нам подробно объяснял наши коллективные действия в различных ситуациях, затем мы еще полчаса отрабатывали тактику в движении, и в бою, после чего съели ещё по паре фруктов, попили воды и отправились на охоту.

Сначала по садовым зарослям для ускорения движения мы шли одной колонной, без фланговых дозоров, а когда приблизились к границе дикого леса, перестроились в три параллельные колонны по отделениям. Как ранее нам сказал Буран, так охота будет безопаснее и эффективнее.

Дичь долго искать не пришлось, — через полчаса неспешного движения на нас выскочили пять волков, атаковав третье отделение, которое шло слева, те встретили зверей выстрелами из арбалетов, сразу ранив двух хищников, потом они отбивались от злобных тварей копьями и мечами, мы же рывком зашли им во фланг, и я выстрелом из арбалета попал зверю под левую лопатку, убив того с первого попадания, потом подоспели стрелки из первого отделения, добив двух оставшихся в живых волков.

— Тупые животные! — зло прокомментировал результаты охоты Тагил, пнув ногой мертвого зверя, — Совсем людей не боятся!

— А чего им бояться? — ответил ему Пилот, — Если они нас раньше никогда не видели? Я слышал, в заповедниках на Земле звери людей тоже не боятся. А эти вон какие здоровые, может их ещё специально демиурги запрограммировали на агрессивность, чтобы

нам жизнь медом не казалась.

— Как пить дать, запрограммировали, — согласился Марат, — они ведь даже, когда понятно, что им хана, не отступают, прут вперед до последнего!

— Хватит болтать! — раздался голос командира, — Балаган тут устроили! Мечники, рубим жерди и вешаем на них волков за ноги. Все остальные — в оцепление, выполнять!

По этому приказу мы все занялись делом, мечники — рубить, остальные — стоять. А ещё через полчаса мы двинулись в сторону крепости с тяжелой ношей. Ну как тяжелой — лучников и арбалетчиков командир от переноски тяжестей освободил. А вот мечникам и копейщикам пришлось попотеть. Ну так, как говорится, кто на что учился! У меня, кстати, пока стоял в оцеплении, снова появился перед глазами экран с информацией о том, что мне начислено четыре энжа, которые я могу потратить в терминале на улучшение своего оружия или вещей, либо на приобретение каких либо товаров. Разумеется, я об этом сообщил командиру. Тагил сказал, что у него ничего не появилось, ну так он и не убил никого. И ещё двое бойцов — Атлет из нашего отделения и Комар из третьего — сообщили, что у них появилось сообщение об активации нейроимпланта, но подарка в виде зелья, а тем более медали, им уже не досталось, похоже, в топы не вошли.

До крепости мы дошли быстро, без происшествий — ну нельзя же считать происшествием то, что по пути нам повстречалась Юля, которая была занята на сборе банановых листьев. Увидев Сергея, она подбежала к нему и радостно повисла на шее, однако после строгого окрика командира, девушка отцепилась от моего товарища и исчезла среди деревьев, изящно помахав ручкой на прощанье.

В крепости мы сдали добычу, а потом я вместе Бураном подошел к терминалу и, просмотрев возможные приобретения, по указанию командира приобрел одно среднее зелье лечения за три энжа и одно малое за один энж. Зелья командир забрал себе и сказал мне не распространяться об этом, а то опять желающие набегут. После этого мы всем взводом направились к ручью, где попили, перекусили и вновь выдвинулись на охоту.

На этот раз мы углубились в лес довольно глубоко, но ни одного подходящего зверя не встретили, Сергей даже предложил настрелять местных белок, с каждой из которой, по его прикидкам, можно набрать примерно полкило нежного диетического мяса. Но командир его рацпредложения не оценил, приказал не молоть всякую чушь и смотреть в оба. Вскоре мы подошли к склону горы и командир приказал подниматься вверх. Здесь уклон был довольно крутым — около сорока пяти градусов и скорость нашего движения резко замедлилась.

Мы уже успели порядком подустать, поднимаясь в гору, когда перед нами буквально взорвалась земля и из образовавшегося в склоне горы провала выскочили три огромных человекообразных силуэта, отчего я, действуя исключительно на рефлексах, выстрелил в грудь того, который был в центре, но монстр, похоже, этого даже не заметил и одним взмахом лапы отбросил Тагила, шедшего впереди, на несколько метров в сторону. Однако с Маратом так просто у твари справиться не получилось, и боец смог достать зверя копьем, одновременно с этим Сергей попал стрелой монстру в живот, потом к нему подтянулись другие бойцы и стали кружить вокруг раненого зверя, оглашающего кругу яростным ревом. Окруженный бойцами монстр, не знал на кого бросаться, так как только ему стоило выбрать потенциальную жертву атаки, сразу следовал удар в спину от другого бойца. Перезарядившись, я снова попал монстру в грудь, после чего тот замедлился и был вскоре добит копейщиками. Другие отделения также убили своих противников практически одновременно с нами. Убедившись, что монстры повержены, мы подошли к Тагилу, сидящему на земле.

— Ты как? — Спросил Мангуст.

— Да вроде нормально, всё болит... — ответил командир отделения, потихоньку двигая конечностями и прислушиваясь к себе, — Но, кажется, ничего не сломано, помогите встать!

Марат подал ему руку и командир отделения, побрятев, поднялся и выругался:

— Вот тварь, я даже сообразить ничего не успел, а уже лечу! Что это такое хоть было? Пойдем глянем!

Мы вместе приблизились к поверженному монстру и принялись разглядывать. Более всего чудовище походило на огромную, ростом два с половиной метра, обезьяну. Точнее, трехрукую обезьяну, так как у монстра было две правых руки и только одна левая. Мощный зверь, но и он побежден! В это время у меня перед глазами появилось сообщение: "Внимание! Вам начислено три энжа, Вы можете их использовать для покупок в терминале, или для ускорения развертывания нейроимпланта. Энжи, не использованные до полуночи текущего дня, автоматически будут направлены на развитие нейроимпланта. Помните, что с помощью нейроимпланта у Вас больше шансов выжить и победить!"

Пока я читал и осмысливал, подошел Буран и сообщил, что оба купленных мною зелья потрачены на раненных бойцов, зато теперь у нас после такого сложного боя практически все здоровы. Порадовал.

Поговорив со мной, Буран начал командовать:

— Мечники, рубите жерди, остальные в охранение!

— А что, командир, думаешь эти твари в пищу сгодятся?

— Мы принесем, а там уж пусть начальство решает.

— Ага мы будем тащить, а потом окажется что зря! В них же в каждом веса по

полтонны!

— Отставить разговорчики! Выполняйте!

— Командир! — это уже Марат подошел, — Надо бы логово проверить!

— Это ещё зачем в дерьме копать?! — удивился Буран.

— Просто в играх в логове монстров обычно всякие ништяки можно найти, а раз тут есть некоторое сходство, то хорошо было бы глянуть!

— Хм, ладно! — задумчиво произнес Буран, — Попытка не пытка, но полезешь туда ты!

— Надо бы вход расширить, чтобы светлее было, а то фонариков ведь нет, — предложил Марат.

— Согласен, — ответил командир и начал отдавать приказы, — Первое и второе отделение, мечники и копейщики — расширяем вход логова, стрелки наготове, вдруг оттуда ещё кто выскочит, третье отделение осуществляет внешнее охранение. Выполнять!

Бойцы, бросив на Марата недружелюбные взгляды, приступили к делу — мечники рубили корни деревьев, а копейщики отбрасывали землю, используя своё оружие вместо лопат. Минут через двадцать лаз расширили до трех метров в ширину и Марат аккуратно спустился туда, держа копьё наизготовку. Через пару секунд Буран нетерпеливо спросил:

— Ну что там?

— погоди командир, пусть глаза привыкнут, но могу сказать, что тут больше никаких монстров нет, дерьма тоже вроде не наблюдается, довольно просторно!.. О!.. Ого!

— Что там?!

— Дверь!

— Что дверь?!

— Здесь дверь, командир, с замком!

— У тебя там, случаем, не глюки?

— Да нет вроде, спустись сам, посмотри!

Буран секунду поразмыслив, осмотрел стоящих рядом бойцов и остановил свой взгляд на мне:

— Прыгун, давай, проверь!

Я кивнул и спустился вниз, постоял там несколько секунд, чтобы глаза привыкли к темноте и осмотрелся. Логово представляло собой пещеру шириной четыре, высотой три метра и уходящую в глубину горы метров на пятнадцать, Там, в самой глубине я увидел силуэт Марата и осторожно подошел к нему. Действительно, пещера заканчивалась ровной стеной из твердой породы, скорее всего известняка, а посреди этой стены располагалась обычная такая деревянная дверь с навесным замком, которую гораздо уместнее было бы встретить на входе старого частного дома.

— Внезапно! — коротко прокомментировал я увиденное.

— Ну что там? — снаружи донесся вопросительный крик Бурана.

— Дверь, деревянная с навесным замком, взломать несложно! — прокричал я в ответ.

— Не трогайте пока! Сейчас подойдем! — дал указание Буран и со стороны входа в логово послышался шум от спускающихся бойцов.

Вскоре командир стоял рядом со мной и озадаченно осматривал дверь. Немного поразмыслив, он принялся раздавать указания:

— Будем открывать! Тагил, давай мечом подцепи! Бойцы, оружие наготове, вдруг там ещё какая-нибудь тварь сидит! Ломай!

Тагил, получив однозначный приказ, вставил меч между дужкой замка и косяком,

хекнул, поднажал и вырвал проушину из доски, потом, оглянувшись на напряженно застывших бойцов, потянул дверь на себя и вместе с ней ушел в сторону. За открывшейся дверью внезапно вспыхнул свет, отчего я, действуя на рефlekсах, выстрелил в дверной проём, моему примеру последовали и другие стрелки. Однако через секунду выяснилось, что оснований для паники не было — свет исходил от обычных ламп накаливания, которые висели под потолком открывшегося нам помещения. Осторожно заглянув в проём, Буран восхищенно поцокал языком, и я был с ним совершенно согласен — больше всего найденное нами помещение походило на склад — прямо за дверью начинался проход, заканчивавшийся известняковой стеной метров через пятьдесят, и по обеим сторонам от прохода располагались деревянные стеллажи с лежащими на них тюками и коробками.

— Похоже, какой-то склад! — с предвкушением в голосе произнес наш командир, отойдя чуть назад, — Будем брать! Так, стрелки перезаряжаемся, потом Марат и Хмурый аккуратненько заходят и смотрят, чтобы там никакой твари в засаде не сидело. Растяжек, надеюсь демиурги нам здесь не оставили, но всё равно имейте ввиду! — и после недолгой паузы Буран скомандовал, — Ну всё, пошли!

Двое бойцов крадущимися шагами проникли в помещение и внимательно озираясь по сторонам, двинулись дальше по проходу между стеллажами. Дойдя конца прохода, Марат развернулся и крикнул:

— Чисто!

— Ну-с братцы, — Буран довольно потер руки, — Посмотрим, что тут для нас демиурги оставили! — и войдя на склад, бросил остальным бойцам, — За мной!

Мы повторять приглашение не заставили и двинулись за командиром с интересом осматриваясь. Как я уже говорил, по обеим сторонам прохода располагались стеллажи, но только сейчас я разглядел, что на полках закреплены таблички с надписями: "Штаны", "Носки", "Трусы", "Сапоги", "Ремни" и так далее.

Живем, мужики! — радостно, совсем не по командирски, воскликнул Буран от переполнявшего его восторга.

— Класс! Здорово! Ништяк! — шумно поддержали бойцы радость своего командира.

Главный терминал крепости располагался в просторном зале на первом этаже большой башни. Кроме хорошей вместимости, это помещение обладало ещё одним неоспоримым преимуществом — только здесь под потолком давали свет две лампы накаливания, вкрученные в обычные патроны, торчащие из бетонного перекрытия. Именно они сейчас притягивали взгляд майора Зорина. Эти, казалось бы привычные для каждого его современника предметы, смотрелись совершенно чуждыми в антураже средневековой крепости, посреди двора которой возвышались терминалы, словно вышедшие со страниц фантастических произведений. Глядя на лампы, майору казалось, что он упускает что-то важное, но никак не мог ухватить сознанием призрачную мысль, мелькающую в закоулках его перегруженного заботами разума.

Оторвавшись от созерцания лампочек, майор опустил взгляд на двух младших офицеров, которые под руководством подполковника внутренней службы Лосева старательно пытались изобразить на каменной стене схематичную карту крепости и обследованных окрестностей, используя для нанесения изображения камни, оставлявшие темный след на белых стенах.

Сегодняшним утром Лосев, также как и Зорин, выдвигал свою кандидатуру на пост Командующего, но по итогам голосования уступил. Трудно сказать, что стало причиной его поражения на выборах — то ли то, что эмвешников среди пробудившихся было значительно меньше, чем армейских, или его предвыборная речь оказалась менее привлекательной для избирателей, а может подкачал недостаток харизмы. Тем не менее, несмотря на недавнее соперничество, Зорин не стал разбрасываться опытными кадрами, и после недолгой беседы, назначил подполковника начальником штаба. И вот сейчас, глядя на то, как работает Лосев, он в очередной раз убедился, что не ошибся с выбором.

Тем временем подполковник отвернулся от стены и посмотрев на Зорина, доложил:

— Товарищ Командующий, мы готовы, разрешите начинать?

— Да, подполковник, мы Вас слушаем! — при этих словах стоявшие рядом офицеры перестали шушукаться и повернулись к начальнику штаба.

Убедившись, что все внимание обращено на него, Лосев приступил к докладу:

— Итак, если исходить из индикации текущего времени, которая отображается на экранах терминалов, сегодня, около семи часов утра во дворе крепости, где мы сейчас находимся, пробудилось четыреста восемьдесят два человека — эти сведения опять же из информационной страницы терминала. По примерной оценке около половины пробудившихся были мужчинами в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеют опыт военной службы, а многие и боевой опыт. Соотношение мужчин и женщин внутри крепости было примерно пять к одному. Все в курсе информации, которую нам сообщил голос от имени неких демиургов, а также о том, как происходили выборы Командующего, в которых убедительно победил майор Зорин, поэтому не буду на этом останавливаться. По окончании выборов в спешном порядке были сформированы и вооружены холодным оружием четыре роты общей численностью триста пятьдесят четыре человека. Затем ворота были открыты, и на прилегающую к крепости площадь вышли три наших роты — одна разведывательная и две общевойсковых. Общевойсковые роты осуществили прочесывание прилегающей местности, нашли значительное количество людей, пробудившихся за пределами крепости, при этом следует отметить, что вне стен крепости люди не слышали информационного сообщения

Системы и в большинстве своем находились в шоковом состоянии. Всего снаружи вошло внутрь крепости семьсот одиннадцать человек. Также в крепость вошли добровольно, или были доставлены по результатам прочесывания территории представители других разумных рас: двадцать шесть тифлингов, в том числе семь мужских особей и девятнадцать женских, а также пятнадцать эльфов, в том числе три особи мужского пола и двенадцать женского. На всех представителей иных рас в крепости надеты рабские ошейники, предоставленные терминалами. Сейчас ими занимается новосозданный отдел рабовладения, которому дано указание обращаться с рабами гуманно, но тем не менее учитывать их статус. Среди возродившихся снаружи людей подавляющее большинство составили женщины, а мужчины в основном имели гражданские профессии при отсутствии опыта военной службы, тем не менее, мы смогли сформировать ещё одну роту, но её боеспособность ниже, чем ранее созданных. Также при прочесывании был обнаружен тридцать один труп человека и по два трупа тифлингов и эльфов. Семнадцать человек, очевидно убиты сполотами, судя по характерным следам от когтей, некоторая часть забита до смерти дубинами, скорее всего, это результат агрессии орков или гномов. Кроме того, были обнаружены три человеческих скелета, обглоданных дикими животными. С целью более широкого охвата окружающей территории, четыре разведывательных взвода были направлены каждый на своё направление за пределы прилегающей зоны. Первому взводу под командованием старшего лейтенанта Ширяева, позывной Буран, было поручено обследовать южное направление, — подполковник указкой показал на карте направление движения, — При входе в дикий лес разведвзвод подвергся нападению различных опасных животных, сначала на них напали крупные агрессивные звери похожие на волков, в количестве четырех особей, которые были уничтожены без потерь, одновременно с этим фланговый дозор был атакован крупной змеей, похожей на удава длиной около десяти метров, здесь погиб один из бойцов, змея была уничтожена общими усилиями солдат. Продвинувшись ещё дальше вглубь леса, разведчики столкнулись с агрессивным монстром, похожим на крокодила с дополнительной парой конечностей в виде клешней, как у скорпиона, которому дали условное наименование скорподил. Этой клешней монстр перекусил ногу одного бойца ниже колена, затем общими усилиями разведчиков этот скорподил также был уничтожен, после чего Буран принял решение о возврате в крепость, бойцу оказана необходимая помощь, в настоящее время его самочувствие хорошее. После того, как первый взвод вернулся, ему было поручено заняться охотой на южном направлении для обеспечения гарнизона мясным питанием, примерно через два часа они вернулись и принесли пять убитых волков, которые, как оказалось после проверки на рабах, вполне пригодны в пищу, ну и насколько я знаю, уже почти все офицеры отведали шашлыков из волчатины. Следующая информация ещё почти никому неизвестна. После удачной охоты на волков, первый взвод вернулся в тот же район и на склоне горы, — подполковник указкой показал точку на стене, — Столкнулся с группой монстров, похожих на трехруких обезьян, в коротком бою разведчики их уничтожили и обследовали логово, в котором обнаружили продовольственно-вещевой склад, забитый военным снаряжением и продуктами, — офицеры услышав эту информацию, оживились, кое-кто высказался короткими междометиями, но подполковник успокоил их одним жестом и продолжил, — Обмундирование и обувь в основном советского образца, но для нас и это большой шаг вперед. По предварительным оценкам, снаряжения должно хватить на весь гарнизон. Оружия практически нет, только ножи. Переходим далее. Второй взвод выдвинулся для разведки в восточном направлении, вверх по реке. Примерно в пяти километрах от крепости

бойцы догнали группу гномов из тринадцати особей и предложили им сдаться, однако гномы, вооруженные палками, проявили агрессию и в полном составе были уничтожены нашими бойцами, — подполковник указкой показал место столкновения, — У нас обошлось без потерь. Далее взвод удалился от крепости на расстояние примерно десять — двенадцать километров, уничтожив по пути группу волков, но более ни опасных монстров, ни враждебных разумных, они не встретили. После чего взвод вернулся в крепость. Далее. Третий взвод был направлен на разведку северного направления, и переправившись через реку, на расстоянии около двух километров от крепости они столкнулись с группой из семи сполотов, которые атаковали наших бойцов из засады. В ходе боя уничтожено четыре сполота, трем особям удалось скрыться, у нас два бойца убито, четверо получили тяжелые ранения. После боя группа отступила в крепость. Далее. Четвертый взвод был направлен в западном направлении вниз по течению, на расстоянии трех километров от крепости они догнали удаляющуюся от крепости группу из девяти орков, вооруженных самодельными дубинами, которые волокли за собой четырех наших девушек, удерживая тех за волосы, увидев эту картину, наши бойцы решили не предлагать сдаваться. Напали внезапно, быстро, без потерь уничтожив противника и освободив девушек. И это я считаю правильно! Увидев противника, надо сразу атаковать, нечего в политесы вступать! Далее четвертый взвод удалился примерно на десять — двенадцать километров от крепости, где встретил ещё одну группу из восемнадцати орков, вооруженных копьями и луками. Здесь орки встали на привал, — подполковник указкой показал точку на карте, — Они развели костер и запекли волчатину. На этих орков разведчики нападать не стали, ограничившись наблюдением. Со слов командира взвода, орки вели себя довольно беспечно, громко разговаривали и не выставили охранение. Поев и передохнув пару часов, орки направились обратно в западном направлении. Наши разведчики немного прошли по их следу, и, когда убедились, что противники не собираются менять курс, вернулись в крепость. Подполковник Лосев доклад закончил!

Зорин с минуту помолчал, давая подчиненным осмыслить услышанное, а потом произнес:

— Ну что же, коллеги, думаю, информация всем понятна, теперь мне хотелось бы выслушать ваши предложения по поводу наших дальнейших действий. Сначала высказываются командиры рот!

Мнения присутствующих ожидаемо разделились. Часть офицеров предлагала выставить усиленные дозоры на оркоопасном направлении и сосредоточиться на повышении уровня боевой подготовки (многие бойцы довольно посредственно владели холодным оружием, слаженность тоже оставляла желать лучшего), заняться улучшением материальной части и вооружения, направить большие силы в северном направлении, чтобы убедиться, что сполоты ушли. В противовес этим идеям, заместитель Командующего по боевой части майор Быков и командир разведроты капитан Кулагин предложили завтра же атаковать орков, постаравшись нанести им максимальный урон, тем самым обезопасив себя хотя бы с одного из направлений.

После того, как офицеры высказались, Зорин выдержал длинную паузу, глядя на карту и затем веско произнес:

— Принимаем за основу предложение Быкова, приступайте вместе с начальником штаба к планированию операции, но учитывайте, что до выхода войск из крепости мы должны перенести сюда все содержимое склада, а когда ударные подразделения выйдут в

поход, необходимо закрыть ворота, перейти на осадное положение и никого за стены не выпускать. Всё, занимайтесь!

Закончив с боевым планированием, Зорин поручил своему адъютанту найти Антона Сергевича Филимонова, который в его крепости отвечал за гражданский сектор — сегодня Командующему предстояло ещё много работы.

Проснувшись от громкого стука, я не сразу понял, где нахожусь, но в голове быстро пролетели картины предыдущего дня, и я в очередной раз поразились фантастичности происходящих со мной событий. Тем временем караульный спросил: "Кто там?" и, получив ответ, открыл дверь, в которую тут же вошел Буран.

— Ну что бойцы, выспались? Вставайте, бездельники, нас ждут великие дела, не все ещё враги повержены, не все крепости взяты!

Эк, что-то его на театральность потянуло, не по уставу шпарит! Вчера, быстро осмотрев склад и подобрав себе форму и обувь по размеру, Буран приказал также быстро одеваться и первому отделению, а потом вместе с ними ушел в крепость, оставив нас до утра на складе для охраны и аккуратного разграбления, чем мы весь вечер и занимались. Думаю, поспать получилось не более пяти-шести часов. Зато теперь я реально был похож на бойца, а не на непонятное чучело в рванине-мешковине. Сейчас я был одет в форму-афганку, обут в кирзовые сапоги, на ремне у меня висели нож и фляга, а в рюкзаке были сложены простые, но нужные в солдатском хозяйстве вещи — котелок, кружка, ложка, несколько банок консервов, зажигалка, и другие нужные в солдатском быту вещи. Жизнь-то налаживается!

— Посмотрев на наш бравый вид и счастливые лица, Буран произнес:

— Ну вот, теперь другое дело! Настоящие бойцы-разведчики! Мне и первому отделению, кстати, рюкзаки собрали?

— Так точно! — ответил Тагил и протянул командиру увесистый сидор, — Всё в лучшем виде! А вон, на полке, для бойцов сложено.

— Прекрасно! — сказал Буран, продевая руки в лямки, — Пилот, хватайте рюкзаки!.. Сейчас, значит, выдвигаемся в крепость, надо по пути взять с собой тюки, поможем донести!

Нагрузившись хабаром, мы вскоре поднялись на поверхность и там увидели несколько сотен бойцов и гражданских, которые, очевидно, пришли сюда для переноски вещей из склада, они с интересом провожали нас взглядом, разглядывая форму и снаряжение.

Когда мы дошли до садовой зоны, то перед моими глазами возникло системное сообщение и мне пришлось на минуту останавливаться, чтобы его прочитать: "Поздравляем! По итогам первых суток вы вошли в первую тысячу наиболее результативных землян! Вам предлагается вознаграждение на выбор: Эксклюзивное зелье повышения интеллекта — одновременно и навсегда повышает интеллект на одну единицу. Эксклюзивное зелье повышения силы — одновременно и навсегда повышает силу на одну единицу. Эксклюзивное зелье повышения ловкости — одновременно и навсегда повышает ловкость на одну единицу. Эффекты одинаковых зелий плюсятся. Эксклюзивный навык "Поиск артефактов первого уровня" — помогает обнаружить находящиеся поблизости от вас открытые и скрытые артефакты, амулеты, зелья, клады. Внимание! Эксклюзивные зелья, навыки и артефакты невозможно приобрести за энжи, они могут быть получены только в качестве вознаграждения за существенные достижения, или найдены в кладах. Вы должны сделать выбор и получить награду в течении суток после поступления данного предложения. В противном случае предложение аннулируется без какой-либо компенсации."

Прочитав сообщение, я догнал колонну, пристроился замыкающим и погрузился в размышления. Надо крепко подумать, чтобы не прогадать, и сразу как приду в крепость получить награду. А то вот вчера, получил за обезьяну три энжа, а потом во всей этой

кутерье и забыл, вспомнил только, когда Буран уже ушел, вот и направились энжи на развертывание, хотя, может оно и к лучшему — нейроимплант тоже надо прокачивать.

Добравшись до крепости, мы сдали груз стоявшим около ворот тыловикам и вошли во двор, после чего Буран сразу убежал в главную башню, сказав, чтобы далеко не расходились, Серёга и Тагил тут же растворились в толпе, а большая часть бойцов отошли к стене и сели отдыхать. Я, поразмыслив над выбором награды, решил, что мне нужен совет человека, хоть сколько-нибудь разбирающегося в окружающем мире, и подсел к Марату, которому рассказал об утреннем сообщении от Системы.

— Конечно, поиск артефактов! — ответил Марат, не задумываясь, — Повышать интеллект, ловкость, силу да и другие характеристики, скорее всего можно будет и без зелий, за энжи, когда нейрочип развернется, а вот навык поиска артефактов, если он к тому же эксклюзивный, получить, я думаю, будет довольно сложно, а пользы от него должно быть немало.

Ну да, — почесал я затылок, — Наверное ты прав! — и, приняв решение, направился к терминалу.

После того, как я приложил к экрану руку и нажал на строчку выбора навыка, у меня перед глазами возникло сообщение: "Поздравляем! Вы выбрали награду — эксклюзивный навык "Поиск артефактов первого уровня". Навык будет активирован после развертывания нейроимпланта на тридцать один процент! Внимание! Для ускорения развертывания нейроимпланта необходимо убивать больше живых существ и направлять энжи на развитие нейроимпланта!" После чего из терминала выдвинулся ящик, в котором лежали три питательных батончика. Ого! А про паек-то я и забыл! Навернул с утра гречки с мясом из консервы и все нормально! Закинув в рюкзак батончики, я вернулся к парням и обрадовал их новостью, что нам ведь ещё и паёк от Системы положен.

Когда бойцы, получив батончики, вернулись, я рассказал Марату о получении вознаграждения, упомянул и о том, что пока толку от навыка не будет.

— Да, — прокомментировал он, — Не особо балует нас Система плюшками, только и знает, что напоминать — убивать, дескать, надо больше.

— То ли ещё будет, — проворчал сидевший поблизости Хмурый, — Война по большому счёту ещё и не начиналась, а выбора у нас нет никакого — либо мы сдохнем, либо руки будут по уши в крови.

— Да ладно кукситься! — присоединился к разговору Мангуст — ещё один боец из нашего отделения, — Нам второй шанс дали, даже если не долго получится, всё равно спасибо, правда перед второй смертью хотелось бы успеть пошустрить под подолом у какой-нибудь красотки! — и он окинул ищущим взглядом полупустую площадь.

— Так иди, — Хмурый махнул рукой в сторону девушек, которые заносили в ворота охапки каких-то крупных листьев, — Вон их сколько!

— Ага, — угрюмо ответил Мангуст, — Только встанешь, так сразу командир нарисуетя и снова на задание.

— Ну а что же ты в разведку подался? Пошел бы в обычные роты, стоял бы на башнях в карауле, а в перерывах сиськи мял, — продолжил подначивать Хмурый.

— А потому и не пошел, что не для меня такая жизнь — тупо в караулах стоять, даже ради сисек.

— А что, какие-то проблемы с сиськами? — спросил как-то незаметно подошедший сбоку Буран, — Понимаю, понимаю, но надо немного потерпеть, сейчас каждая минута

важна, чуть расслабимся и нас задавят, поэтому покой и сиськи нам пока только снятся! Так, командиры отделений, все на месте? Не понял! — командир строго посмотрел на меня, — А где Тагил?

Нет, ну я-то тут причем? Однако, решив, что пререкаться нет смысла, я вытянулся по стойке смирно и залихватски отрапортовал:

— По нужде, наверное, отошёл, сейчас будет! — и, приставив ладони рупором ко рту, несколько раз крикнул, — Тагил, Физик!

Стоявший рядом Пилот последовал моему примеру:

— Баклан, Комар!

— Нет, ну вы парни быстро расслабились! — возмутился Буран, — Стоит только отойти, так сразу как тараканы по крепости расползаетесь! Никакой дисциплины! Веревками вас что ли привязывать?!

На своё счастье самовольщики появились довольно быстро, однако Буран все равно их слегка пропесочил, объявил по два наряда вне очереди, а затем приказал взводу выдвигаться к ручью. Там мы напильсь, наполнили фляги, после чего командир собрал бойцов вокруг себя и сообщил довольно приятную новость:

— Сегодня утром Командующему поступило сообщение Системы о том, что наша крепость по итогам суток вошла в первую полусотню среди землян, за это демиурги отсыпали нам лечебных зелий, а в крепости будут проведены водопровод и канализация.

— Клёво! Ништяк! Здорово! — загомонили бойцы, но Буран сделал жест рукой, потребовав внимания, и, когда разведчики приумолкли, продолжил:

— Учитывая наш серьезный вклад в этот успех, Командующий щедро поделился зельями и поручил мне передать вам искреннюю благодарность.

— Ура! ура! ура! — дружно грянули в ответ бойцы, распугав пичуг с близрастущих деревьев.

Закончив с торжественной частью, командир перешел к делу, и, рисуя веткой линии на глинистом берегу, приступил к объяснению задачи:

— Река течет на запад, наша крепость стоит на южном берегу, — он нарисовал линию и около неё кружок, — Ниже по течению, предположительно километрах в двадцати, должна быть крепость орков, — Он нарисовал ещё один кружок, — Поэтому мы, как только остальные взводы нашей роты прибарахлятся на складе, вместе с ними выдвигаемся в западном направлении по южному берегу реки, — он провел веткой от одного кружка до другого, — Наш взвод идёт на левом фланге головного охранения. Встречных хищников уничтожаем, небольшие группы орков тоже ликвидируем сами, о крупных отрядах противника сообщаем командованию и скрытно обходим их, чтобы не дать отступить, когда они встретятся с нашими пехотными ротами. Всё ясно? Раз молчите, значит всё поняли. А теперь, пока есть время, отрабатываем взаимодействие в отделениях и нарабатываем навыки владения оружием!

На этот раз волки повстречались примерно в километре от крепости. Похоже, садовая зона перестаёт быть безопасной. Почуввав нас, хищники с агрессивным рыком бросились в безнадежную атаку. Мой выстрел из арбалета был точным, Физик тоже не сплеховал, а потом в дело вступили копейщики и мечники, быстро расправившись с оставшимися волками. После чего у меня перед глазами возникло сообщение: "Внимание! Вам начислено два энжа, Вы можете их использовать для покупки в терминале, или для ускорения развертывания нейроимпланта. Энжи, не использованные до полуночи текущего дня, автоматически будут направлены на развитие нейроимпланта. Помните, что с помощью нейроимпланта у Вас больше шансов выжить и победить!" Не успел я прочитать это сообщение, как рядом с Маратом появилась человекообразная фигура в хламиде, махнула рукой и он с криком отлетел в сторону. Твою мать! Я спешно бросился перезаряжать арбалет, но успел только наклониться, чтобы подцепить крюком тетиву, как краем глаза увидел приближающийся стремительный силуэт и попытался уклониться от неминуемого удара, но сполот оказался намного проворнее меня, и когтистая лапа расплосовала мой правый бок снизу вверх и отбросила назад. Ударившись затылком о дерево, я мгновенно потерял сознание и очнулся, только когда Тагил влил мне в рот лечебное зелье. Проглотив горьковатую жидкость, ощутил как из разодранного бока уходит боль, потом появляется легкий зуд и буквально через минуту я уже чувствую себя бодрым и полностью здоровым.

— Ну как ты? — участливо спросил Тагил, увидев, что я оклемался.

— Вроде живой, — я встал, подвигал плечами, слегка наклонился в разные стороны, — Ничего не болит, только жрать и пить хочется.

— Ну так, сколько крови из тебя вытекло, — усмехнулся он, — Подкрепляйся давай!

Кивнув, я снял с пояса флягу, достал из рюкзака питательные батончики, в быстром темпе наполнил желудок и спросил:

— Все наши хоть живы?

Тагил грустно покачал головой и отведя глаза в сторону произнес:

— Атлет.

Я с тоской в душе вспомнил молчаливого копейщика, с которым как-то не пришлось пообщаться за прошедшие сутки нашей суматошной жизни в этом мире, и произнес:

— Пусть земля ему будет пухом!

— Второе отделение, собираемся, — послышался голос Бурана, и мы с Тагилом подошли к командиру, выражение лица которого не предвещало ничего хорошего, — Вы что творите, бойцы? Тагил, мать твою, что это расслабон? Как вы их вплотную подпустили? И вы все, — он осмотрел понуро опустивших головы бойцов, — Тоже виноваты в гибели вашего товарища. Не нужно дожидаться приказа, чтобы сохранять бдительность! По сторонам надо было смотреть, а не на убитых волков! Только километр от крепости отошли, и вот на тебе! Один солдат погиб, половина зелий потрачена! А дальше что? Может мне вас и правда в крепость отправить, башни охранять, да сиськи мять? Там от вас толку больше будет!

Выпустив пар, Буран помолчал несколько секунд, а потом продолжил уже более спокойным, но жестким тоном:

— Ещё раз повторяю, постоянный контроль окружающего пространства!.. Вперёд,

бойцы, продолжаем движение!

Дальше мы шли, проявляя максимум бдительности, напряженно вслушиваясь и всматриваясь в наполненный жизнью лес, обитателям которого, казалось бы не было никакого дела до горстки людей, беззвучно скользящих между деревьями, только небольшая стая обезьян, похожих на макак, не менее часа сопровождала нас, прыгая с ветки на ветку и оживленно о чем-то перекликаясь между собой. Но, в конце концов и им, видимо, надоело наблюдать за нашим монотонным движением, поле чего зверьки, что-то прокричав напоследок, растворились в листве окружающего нас леса.

По моим ощущениям, взвод преодолел примерно семь-восемь километров, когда с фронтального направления донеслись приближающиеся голоса. Мгновенно рассыпавшись по укрытиям, мы замерли, сжимая оружие и напрягая слух, а спустя несколько минут и увидели противников.

Орки, а это, очевидно были они, имели рост около двух метров, широкие плечи и мускулистые руки. Кожа их была смуглого оттенка, а лица имели звероподобный вид. Наши враги шли по лесу совершенно спокойно, можно сказать прогулочным шагом, при этом громко переговариваясь друг с другом на языке, более похожем на звериное рычание. Вооружены они были копьями и большими луками. Я аккуратно прицелился в орка с луком в руках, шедшего четвертым в их колонне, и замер, ожидая команды. Когда противники приблизились к нам метров на десять, прозвучало короткое слово: "Бой" и я сразу выстрелил. Увидев, что болт попал точно в грудь врага, я немедленно стал перезаряжать арбалет, краем глаза отметив, что Сергей, тоже поразил свою цель. Орки, оставшиеся на ногах после первого залпа, взревели как дикие животные, оцетинились копьями (а лучников мы выбили в первую очередь) и с яростным ревом бросились в атаку. Один из них выбрал своей целью меня и буквально двумя прыжками преодолел разделяющее нас расстояние. Мне пришлось бросить арбалет и уходить от неминуемой смерти в сторону перекатом. Тут в схватку вступил Тагил, который укрывался рядом со мной за деревом и, как только представилась возможность, он всадил клинок в спину разъяренному полуживотному. Чтобы не быть совсем безоружным, я подхватил упавшее к моим ногам орочьё копье и крутанулся на месте, помня о необходимости контроля пространства. Со стороны орков ещё несколько секунд доносились звуки боя, потом пару раз хлопнула тетива арбалетов, послышались предсмертные крики врагов, и, по донёсшимся до меня коротким деловым фразам, которыми перебрасывались разведчики, стало понятно, что бой закончен, победа за нами. Потом до меня донеслись команды Бурана, который требовал от командиров отделений обеспечить охранение и собраться около него.

— Поднимай и заряжай арбалет, — приказал подошедший ко мне Тагил, а когда я это сделал, он показал, где я должен стоять и какой сектор контролировать, а сам направился к Бурану.

На посту я находился примерно ещё полчаса, до тех пор, когда, наконец, подошел Тагил с бойцом из третьего отделения и произнес:

— Всё, снимайся, теперь тимуровцы заступают (это он так третье отделение назвал, от позывного их командира Тимура), — Иди отдохни, китель зашей, — он показал на дыру, оставленную в моей форме когтями сполота, Буран с первым отделением пошел искать командира роты, так что, думаю, время пока есть.

— А у нас все живы? — спросил я его.

— Ага, раненых отпоили, но теперь зелий почти не осталось, вот поэтому командир и

пошел Кулагина искать, у того вроде как неприкосновенный запас должен быть.

Подойдя к парням, я увидел, как Хмурый сосредоточенно штопает разрез на своем окровавленном кителе.

— Это тебя сейчас? — спросил я его.

Угу, — подтвердил тот, — Насквозь копьём проткнул, падла, думал всё, отбегался Вовчик уже по второму разу!

— А потому что двигаться надо! — упрекнул его Тагил, — Хоп, и в сторону! Вон с Прыгуна пример бери, орк на него как самосвал летит, а этот раз — и в бок кувыркнулся, а то приходится на вас, балбесов, драгоценное зелье переводить!

— Так ведь на то он и Прыгун! — не полез за словом в карман Хмурый — А мы люди простые, акробатикам всяким не обученные.

— Это ты хорошо, про акробатику сказал, красиво! — с сарказмом похвалил бойца командир отделения, — Надо будет с тобой позаниматься, как минутка свободная выдастся!

— Э, командир, я не в том смысле! — пошел на попятную Хмурый.

— А я в том! — веско поставил точку Тагил.

Тем временем я достал из рюкзака иголку и нитки, мысленно посетовав, что на складе нашлись только черные, и приступил к делу. Сполот приложился хорошо, буквально выдрал куски ткани, поэтому пришлось сильно постараться, зашивая прорехи, но результат всё равно получился так себе. Ну ничего, дырки нет да и ладно. Ещё бы постираться, а то полкителя кровью залито. Надев на себя подрихтованную одежду, я было собрался перекусить — но как только открыл банку консервированного "Цыпленка с овощами" так сразу вспомнил, что не видел сообщение о награде за убитого орка, и стоило мне лишь об это подумать, как перед глазами появилось сообщение "Внимание! Вам начислено семь энжей, Вы можете использовать их для покупки в терминале, или для ускорения развертывания нейроимпланта. Энжи, не использованные до полуночи текущего дня, автоматически будут направлены на развитие нейроимпланта. Помните, что с помощью нейроимпланта у Вас больше шансов выжить и победить!" Ого, а хорошо, так за орков накидывают, теперь вместе с "волчьими" у меня девять энжей, так что можно целых три средних зелья лечения купить, только до терминала бы добраться! Потом пришла в голову мысль, что экран появился, когда я о нем подумал, а может его так и убрать можно? Ого, только подумал, как тот исчез, а снова показать? Появился! Только надпись теперь другая — "У вас на счету девять энжей..." и прочее бла-бла-бла про нейроимплант. Обрадовавшись, что хоть немного разобрался с этой техникой, я вернулся к своему обеду и не спеша употребил цыпленка с овощами. Протерев пустую консервную банку травой, и убрав её в рюкзак (глядишь и пригодится для чего-нибудь), я оперся спиной на ствол дерева и прикрыл глаза — поели, можно и поспать! Однако Хмурый, видимо, всё ещё находясь под впечатлением замечаний Тагила, оторвал меня от этого прекрасного времяпрепровождения, спросив:

— Прыгун, скажи, а тебя за что так называли?

— Никто меня не называл, это я сам придумал, когда командир, ещё там, на чеченской, сказал, что нужны позывные, чтобы звучные были, вот и придумал. Я ведь, когда в школе учился, на секцию лёгкой атлетики ходил, там только эта бесплатная была, а прыжки в длину у меня лучше всего получались.

— А в армии как оказался? Ты же вроде в универе учился?

— Элементарно, друг мой Хмурый, в репу дал одному корифану, который задавал много

дурацких вопросов, вот за драку и выгнали.

— Угу, понятно!

Хмурый замолк, но мне спать уже перехотелось. Оглянувшись по сторонам, я увидел лежащее поблизости орочье копьё, подошел к нему и задумался, разглядывая. Очевидно, демиурги выдавали оружие в зависимости от физиологических особенностей расы, так как орочьи копья были тяжелее и длиннее тех, что стояли на вооружении наших бойцов. Я ещё вчера подумывал о том, что было бы неплохо мне занять какое-то дополнительное вооружение, поскольку в момент перезарядки арбалета я остаюсь фактически беззащитным, а ситуации, как показал сегодняшней бой, могут быть всякие — в другой раз Тагила поблизости может и не оказаться. Но орочье копьё слишком громоздкое, с собой не потаскаешь. Однако, после недолгих размышлений, мне в голову пришла гениальная мысль, что ведь и не надо его целиком таскать!

— Тагил, можешь перерубить древко? — подошел я к командиру отделения.

Тому даже объяснять ничего не пришлось, с одного взгляда всё понял.

— Молодец, хорошо придумал! — похвалил он меня и взял протянутое оружие, — Это мы мигом! — немного подумав, он пристроил копьё на корнях дерева и, широко размахнувшись, с одного удара наискось перерубил древко, — Пользуйся, на здоровье!

Спасибо, — поблагодарил я его и взял обрубок с наконечником, осмотрев, что получилось — легкое копьё, что-то вроде дротика или сулицы, только наконечник тяжеловат для такого оружия, теперь надо бы придумать как его носить.

Пару минут поразмыслив, я приступил к делу — пришёл к наружной части рюкзака две лямки, сделанные из веревок, а для фиксации наконечника использовал пустую банку из-под консервов. Одев рюкзак, я потянул за торчащее из-за плеча древко. Выходит нормально, а вот для того, чтобы вернуть в походное положение, рюкзак надо снимать. Ну ничего, в качестве оружия последнего шанса, вариант очень даже неплохой. Я повертел укороченное копьё в руках, изобразил несколько простых атакующих и оборонительных движений, потом с размаха бросил в ствол дерева в десяти шагах от себя. Подойдя, я убедился, что вошло хорошо.

— Молоток! — восхищенно произнес подошедший сзади Тагил, разглядывая наконечник, крепко засевший в древесине, после чего он, обернувшись к бойцам, крикнул:

— Эй парни, смотрите, что наш Прыгун придумал! Забирайте орочьи копья, сейчас дротики делать будем!

Бойцы подошли поближе, посмотрели на результат моего броска, с помощью междометий одобрили мою и Тагила идею, после чего направились за копьями. Вообще, насколько я понял, у Бурана была мысль передать трофейные копья в крепость, но как это сделать, было непонятно, таскать же эти бандурины с собой нам было совсем не с руки. Однако теперь, после небольшого усовершенствования, то, что ещё недавно выглядело обузой, могло нас существенно усилить. Бойцы быстро укоротили копья и принялись пришивать лямки, используя мою конструкцию в качестве образца. За этим занятием нас и застал вернувшийся Буран.

— А что это вы тут делаете? — спросил командир после доклада об отсутствии происшествий.

— А вот, глянь, что мы придумали! — Тагил взял обрубок и бросил его в дерево, — Теперь у нас дротики есть!

— Хм, неплохо, — Буран осмотрел результат броска, окинул взглядом бойцов и

задумчиво произнес, — Надо внести изменения в тактическую схему. И это, вы конечно молодцы, но дротики поделим поровну между отделениями, как раз арбалетчикам и лучникам хватит.

Тагил мимикой выразил недовольство этим решением, но спорить не стал, а спросил командира об его результатах, на что Буран рассказал, что командира роты нашел, получил от него два средних зелья лечения и четыре малых, но больше запасов нет. У других взводов тоже были столкновения и потери — кроме нашего Атлета, в роте ещё четыре "двухсотых".

— Так что, бойцы, сохраняем бдительность в движении, максимальную аккуратность и взаимодействие в бою. Орки очень сильный и опасный противник, и мы их пока побеждаем исключительно за счёт внезапности и лучшей тактической подготовки, — подытожил командир.

Майор Быков стоял среди садовых деревьев и, разглядывая орочью крепость, раздумывал о дальнейших действиях. Согласно основному плану, разработанному вчера совместно с начальником штаба, целью рейда было уничтожение разрозненных отрядов противника, шатающихся по лесам, используя фактор внезапности. Возможность взятия самой крепости ими практически не рассматривалась, как нереальная.

Однако теперь, когда вверенные ему подразделения уничтожили сто двадцать семь врагов, потеряв всего одиннадцать своих бойцов, он смотрел на вражескую крепость и не мог поверить своим глазам. Ворота открыты, на стенах и башнях нет дозорных. Единственное препятствие — это пара десятков парочек, совокупающихся на открытом пространстве перед крепостью.

— Это не ловушка, — будто прочитав мысли майора произнес стоявший рядом капитан Кулагин, — Элементарное разгильдяйство, может, это у них расовая особенность такая?

— Ага, — с сарказмом ответил Быков, — Только и исключительно орки раздолбаи, а люди, особенно русские, отличаются бдительностью и предусмотрительностью!

— Ну да, ты прав, — чуть смутившись, согласился Кулагин, — Однако, я думаю, грех не воспользоваться этим шансом, за тридцать секунд добежим до ворот, они даже опомниться не успеют, а там разберемся.

— Не добежим, а добегут, — поправил майор своего собеседника, — Разведка в крепость не пойдет, для этого другие есть, а вы сначала будете прикрывать наши тылы, а потом дочищать окрестности.

Объяснив задачу главному разведчику, майор подозвал командиров пехотных рот и принялся объяснять им план атаки. Ещё через пятнадцать минут небольшое войско людей, атакующими колоннами устремилось к воротам вражеской крепости. Быков, удобно перехватив обеими руками полуторник, бежал, замыкая колонну первой роты, перед которой стояла задача, по мере возможностей избегая столкновения, преодолеть крепостной двор и захватить главную башню, которая, будучи почти точной копией аналогичного сооружения в людской крепости, была весьма крепким орешком. В отличие от остальных башен, она имела мощную входную дверь из пятисантиметровой стали и в случае, если орки успеют там забаррикадироваться, то взять её будет очень непросто, а если учесть наличие большого количества бойниц и помнить о наличии у орков мощных луков, то эта задача вообще выглядела неразрешимой.

Орки, отдыхающие на лужайке перед крепостью, далеко не сразу осознали, что на них совершено нападение, но самые сообразительные из них успели поднять крик и даже забежать в ворота, однако более ничего полезного для своих собратьев они сделать не успели, так как сразу за ними первые ряды атакующих с разгона влетели на крепостной двор. Отдыхавшие прямо на каменном полу орки, увидев ворвавшихся в крепость людей, схватили оружие и с воинственным ревом бросились в бой на нападавших. Послышалось щелканье тетивы — стрелки людей в первую очередь старались выбить вражеских лучников. Оказавшись в окружении неорганизованных толп противника, Быков осознал, что атакующий порыв захлебнулся, и с ходу взять главную башню не получилось.

— Встаём в круг, — гаркнул майор, стараясь перекрыть шум боя — Стрелки в центр!

Увидев летящего на него орка с занесенным для удара топором, Быков уклонился и,

сделав подшаг, ткнул неосторожно открывшегося противника мечом в живот, но в это же мгновение его атаковал копейщик, и майору, бросив глубоко застрявший меч, пришлось отскакивать назад, после чего сильные руки бойцов затащили командира за спины. Оглядевшись, он крикнул бойцам:

— Держать строй! Стоим твердо!

Потом, увидев упавшего бойца, он оттащил раненого внутрь строя, влил ему в рот зелье и, подняв выпавшее из рук копьё, занял освободившееся место в строю, где практически сразу пришлось уклоняться от вражеского удара, потом он уже сам атаковал в ответ, затем снова уклонился, ударил...

Когда всё кончилось, Быков неверящим взглядом огляделся по сторонам и устало опустился на каменный пол. Вокруг все было усеяно окровавленными телами, в основном орочьими, среди которых бродили усталые бойцы и добивали раненных противников. У орков самки сражались наравне с самцами, поэтому в плен брать было некого. Перед его глазами развернулся виртуальный экран с сообщением: "Внимание! За собственноручно убитых врагов Вам начислено тринадцать энжей, Вы можете их использовать для покупки в терминале, или для ускорения развертывания нейроимпланта. Энжи, не использованные до полуночи текущего дня, автоматически будут направлены на развитие нейроимпланта. Помните, что с помощью нейроимпланта у Вас больше шансов выжить и победить! Внимание! Вам начислена доля за врагов, убитых Вашими подчиненными — двадцать два энжа, Вы можете их использовать для покупки в терминале, или для ускорения развертывания нейроимпланта. Энжи, не использованные до полуночи текущего дня, автоматически будут направлены на развитие нейроимпланта. Помните, что с помощью нейроимпланта у Вас больше шансов выжить и победить!"

Товарищ майор, — присел рядом командир первой роты, — У Вас зелья ещё есть? А то энжи нам начислили, но местные терминалы не реагируют, наверное, только в нашей крепости можно закупаться, а раненых ещё много.

— Должны быть, — отозвался Быков, — Посмотри в заднем кармашке рюкзака, — старлей покопался за спиной и звякнул найденными склянками:

— Вам бы тоже выпить, малое.

— Мне-то зачем? — удивился майор, но осмотрев себя, обнаружил порезы на левом плече и правом боку. В пылу боя даже и не заметил как его поранили, — А, это царапины, — отмахнулся он, — Само заживёт, ты иди лучше тех, кому действительно надо, отпаивай!

Старлей, кивнув, тут же удалился, а Быков, услышав радостные женские возгласы, тоже поднялся на ноги и двинулся на звук. Однако стоило ему лишь сделать несколько шагов, как перед глазами развернулся экран с сообщением: "Внимание! Люди уничтожили всех орков внутри крепости. Для фиксации захвата крепости подойдите к главному терминалу, приложите руку к экрану и устно подтвердите захват крепости". "Отлично, — порадовался майор, — Значит в главной башне орков тоже нет, видимо, все на двор выбежали, где и погибли в бою!". Хотя к нему и поступило сообщение о том, что в крепости больше нет орков, но проявляя разумную осторожность, он подозвал находившегося поблизости командира одного из взводов первой роты и поручил тому вместе с подчиненными проверить главную башню, а сам осмотрелся по сторонам. Судя по всему, в крепости погибло около сотни орков — видимо, их численность была изначально меньше, чем людей.

Затем майор решил посмотреть на спасенных рабов, которые располагались в углу,

образованном стенами крепости и одной из башен. Подойдя, Быков увидел четырёх парней в ошейниках и два десятка девушек, часть из которых радостно приветствовали бойцов, другие стояли молча и с интересом смотрели по сторонам, среди них были две негритянки, одна азиатка и ещё три девушки имели типичную индийскую внешность. "Ага, похоже, тут не только русские оркам попались!" — догадался Быков и поискал глазами эльфиек и тифлингесс. Первые обнаружили скромно сидящими у стеночки в количестве одиннадцати штук, а вторых не было видно ни одной.

— Только не вздумайте ошейники срезать! — предупредил он бойцов, — От этого человек может погибнуть, тут специальный жезл нужен, поищите у орков!

После того, как бойцы удалились, Быков спросил у освобожденных рабынь:

— А рогатых вы здесь не видели?

— Ага, были такие, — подтвердила рыженькая девушка, — Только когда эти дылды их ловили, то сразу убивали.

— Понятно, — задумчиво протянул Быков и обратился к бывшим пленникам, — Ну что же, поздравляю вас с освобождением, в скором времени с вас снимут ошейники и проводят в нашу крепость!

— Скажите, а что тут происходит? — спросила рыженькая, — А то мы вообще ничего не понимаем, я из окна выпала, когда его мыла, только ойкнуть успела, потом хрусь, темнота, и вдруг в лесу лежу, поднялась, стала по сторонам ходить, а тут эти дылды — это ведь орки, да? Только они какие-то неправильные, те ведь вроде зелеными должны быть. Прямо фэнтези какое-то, я вообще книжки эти читать люблю, особенно мне Толкин нравится, вы его читали? А вот эти остроухие, — она махнула рукой в сторону стены, — Точно эльфийки...

— Стоп, стоп, стоп! — Быков с улыбкой остановил словоохотливую девушку, — Чуть позже вам всё подробно расскажут, а сейчас прошу извинить, меня ждут дела.

Откланявшись, майор направился к главной башне, возле которой уже стоял, ожидая его, лейтенант, закончивший проверку помещений.

— Всё чисто, товарищ майор! — коротко доложил тот, и Быков направился к главному терминалу, расположенному в большом зале на первом этаже башни. Положив руку на экран, Быков немного постоял, раздумывая, что сказать, а потом просто произнес:

— Крепость захвачена!

Тут же на экране высветилось сообщение: "Поздравляем! Вы захватили вражескую крепость! Вам предоставляется вознаграждение: тридцать четыре зелья среднего лечения и пятьдесят одно — малого! Поздравляем! Вы вошли в число первых десяти полководцев — землян, захвативших вражеские крепости, за это Вы награждаетесь орденом "Полководец второй степени!" В качестве дополнительного поощрения Вам и гражданам вашей крепости предоставлен доступ к подробной информации про орков. Кроме того с настоящего момента данный терминал может использоваться для связи с базовой крепостью. Произвести вызов? Да/Нет."

Быков выбрал "Нет", выгреб в рюкзак все полученные зелья, сам выпил одну склянку и почувствовав, что ноющая боль в местах порезов прошла, стремительно направился к двери. В первую очередь надо было помочь раненым бойцам. Выйдя из башни, он быстро осмотрелся и, увидев недалеко командира первой роты, крикнул:

— Трофимов! Ко мне! — и сам быстрым шагом двинулся ему навстречу.

— Зелья ещё нужны? — спросил майор, когда они сблизились.

— Так точно! — ответил Трофимов, — Мы ведь в первую очередь на самых тяжелых... — начал было объяснять капитан, но Быков его прервал:

— Вот, — он открыл рюкзак, показал склянки и продолжил, — Это на всех, думаю должно хватить, дай всем ротам поровну и отправь кого-нибудь, чтобы разведке отнесли. Потом собери информацию по потерям, обобщи и доложи мне, я у главного терминала буду. Да, и гляньте, терминалы должны уже работать, но смотрите, чтобы бойцы не тратили энжи на всякую ерунду, контролируйте процесс!

Отдав рюкзак, майор вернулся к терминалу, положил руку на экран и спросил:

— Как освободить рабов?

После этих слов на экране тут же появился список вариантов действий:

Освободить всех рабов (Внимание! Отпустив на свободу разумных иной расы, вы будете наказаны соразмерно проступку!)

Освободить только землян, а рабов иных рас закрепить в рабстве за собой (будет выдан жезл рабовладельца).

Выборочно освободить часть землян, а остальных рабов закрепить в рабстве за собой (будет выдан жезл рабовладельца).

Третий пункт заставил его глубоко задуматься. Вот оно значит как! Немного поразмыслив о замыслах демиургов, Быков выбрал второй пункт. После чего снизу выдвинулся ящик с жезлом, а на экране появилось сообщение: "Находившиеся в рабстве земляне освобождены. За вами закреплено одиннадцать рабов иной расы — эльфы женского пола. Управляйте рабскими ошейниками с помощью жезла. Синхронизировать жезл с нейроимплантом? Да/Нет". Быков нажал "Да" и после того, как у него перед глазами появилось меню жезла, он пробежал глазами возможные действия, а затем мысленно приказал свернуться изображению, отчего визуализация послушно исчезла. После этого майор произнес:

— Связаться с Командующим!

На экране терминала сразу же появился текст: "Информация о вызове направлена командующему. Ожидайте". Прочитав сообщение, Быков осмотрелся по сторонам. Размеры помещения главного терминала были в точности такими же, как и в их крепости, однако вместо лампочек накаливания здесь свет давали четыре факела, воткнутые в держатели по углам комнаты. Приглядевшись к одному из них, Быков решил, что, видимо, эти факелы могут гореть вечно и замена им не требуется. Опять магия! Тем временем терминал пикнул, и майор, повернувшись к экрану, увидел изображение Зорина, который встретившись с ним взглядом, сразу заговорил:

— Молодцы, поздравляю! Уже знаю о вашем успехе, система сразу же доложила, кстати, она ещё сообщила, что для получения основного вознаграждения, надо удержать крепость не менее суток.

— Да не вопрос, товарищ майор. Насколько я понимаю, если из орков кто и выжил, то только те, кто в начале штурма были на северном берегу, сомневаюсь, что их там больше сотни было.

— Потери у нас есть? — далее поинтересовался Командующий.

— Конечно есть, бой был жаркий, однако точную цифру сказать пока не могу, хотя думаю, что не больше двух десятков. Зелья здорово помогли, ну и то, что орки были дезорганизованы, не ожидали они такого.

— Есть возможность часть войск сюда вернуть?

— Думаю, роту можно, и взвод разведки, — немного подумав, ответил Быков.

— Хорошо, сегодня уже поздно, дотемна не успеют, но завтра, пусть с рассветом выступают, чтобы мы тут взаперти не сидели, — распорядился Зорин.

— Будет сделано. Кстати, будьте осторожны, когда мы выдвинулись, волков уже в километре от крепости встретили, а вслед за ними на разведчиков сразу сплоты напали, — предупредил Быков.

— Понятно, ну, чего-то такого и следовало ожидать, забора ведь там нет, — задумчиво произнес Зорин и сменил тему разговора, — И вот ещё что... Мы тут с товарищами посоветовались, и я решил, что раз уж у нас теперь две крепости, то надо дать им названия. Первая теперь будет Новгородом, а та, которую ты захватил, будет Ладогой, река соответственно — Волхов, я уже это всё в терминале прописал, а тебя начальником гарнизона Ладоги назначил.

— Хорошо звучит, — кивнул Быков, — Но подозреваю, что когда мы с другими русскими отрядами встретимся, то у них половина крепостей будет называться Новгород, а вторая половина — Москва.

— Ну да, наверное, тут ты прав, — не стал спорить Командующий, — У меня ведь тоже такая мысль была, но неизвестно, когда ещё мы их встретим, да и встретим ли вообще. Так что Новгород и Ладога. На этом пока всё, как рота выйдет, сообщи, — завершил разговор Зорин.

— Уф хорошо! — воскликнул я и вышел из речки. Холодная вода как рукой сняла усталость, накопившуюся после сегодняшних боёв и вернула бодрость. Аккуратно ступая по прибрежным камням, я дошел до травы и уселся рядом с Серёгой, подставив мокрую спину под теплые лучи местного светила, медленно катящегося к закату.

— Хорошо повоевали, — произнес Серёга, глядя в пустоту, — Нейроимплант активировался, да еще и семнадцать энжей на счет капнуло. И что теперь с этим богатством делать?

— Было бы богатство, а уж применение мы ему найдем! — оптимистично заверил я друга и поделился своими планами, — На сам нейроимплант надо, думаю, пяток энжей оставить, ещё надо купить, как минимум, два средних и два малых зелья лечения — хоть командир и сказал, что ему централизованно выделили — но когда свои в рюкзаке лежат, так гораздо спокойнее. Батончиков ещё надо бы прикупить, ну и глянуть, какие ещё предложения есть на терминалах. Слыхал, Буран говорил, что можно оружие и снаряжение улучшать?

— Слыхал, — подтвердил Физик, — И план у тебя хороший, так может, сейчас и пойдём?

— Не, давай ещё немного посидим, — возразил я, — Позагораем чуток, да на травке поваляемся, солнце ведь скоро сядет, ворота закроют, а там придется на каменном полу ночевать.

— Ну так давай, веток или травы какой нарежем, чтобы спалось помягче! — предложил Сергей.

— Ага, хорошая идея, — раздался голос сидевшего неподалёку Тагила, — Парни, поднимаемся и идем рубить ветки, — он встал на ноги и продолжил, — Это не приказ, если кто хочет спать на каменном полу, тот может остаться!

Желающих отколоться от коллектива не нашлось, и мы направились к зарослям, растущим неподалеку от места нашего отдыха. Два других отделения также поддержали инициативу Сергея и мы всем взводом углубились в насаждения. Там бойцы вскоре нашли деревья с мягкими ветвями и крупными листьями, которые неплохо подходили для наших целей, и мы, выставив дозоры, принялись резать ветки. Занимаясь этим простым, не требующим особого внимания делом, я погрузился в воспоминания о событиях сегодняшнего дня.

После того боя, где мне пришлось спастись от орка в акробатическом прыжке, следующую группу врагов мы встретили примерно ещё через час пути, но мне там поучаствовать не пришлось. Убедившись, что три орочьих парочки спариваются под сенью высоких деревьев, не выставив охранения, Буран отобрал для атаки только тех бойцов, у кого ещё к этому моменту не активировались нейроимпланты, а меня отправил в дозор. Операция прошла практически без сучка и задоринки, после чего ещё семь бойцов взвода отчитались об активации развёртывания нейроимплантов.

Далее, до самой орочей крепости, враги нашему взводу более не попадались. А там разведrote поручили обеспечить безопасность тыла атакующим ротам. Как показали дальнейшие события, предусмотрительность майора Быкова оказалась не напрасной — лишь только находившиеся в садовых насаждениях орки услышали шум боя, они тут же

ломанулись в крепость и напоролись на наш заслон. Бой выдался жарким, однако, благодаря тому, что враги атаквали неорганизованными группами, а мы заранее заняли удобные позиции, наша рота без потерь уничтожила всех противников. Здесь у меня получилось убить одного и ранить другого орка, так что теперь счет радовал меня круглым числом в двадцать энжей.

Увязав ветки в объёмистую охапку, я закинул её на спину и в составе взвода направился в крепость. Встретившие нас бойцы из других подразделений не удержались от подколов:

— Что, разведка, мягенького захотелось?! Да вы парни, оказывается, неженки! — подначивали бойцы, соревнуясь в остроумии.

Однако Буран, увидев нас, идею одобрил, и заявил, что мы должны с ним поделиться. Найдя свободное место мы побросали вязанки, после чего командир сказал, что бы бойцы по очереди отлучались к терминалам, при этом он настоятельно посоветовал в первую очередь покупать лечебные зелья, во вторую — улучшать оружие, а если у кого ещё энжи останутся, тогда уж по собственному усмотрению.

Когда подошла моя очередь, я сделал, как и планировал — купил по две штуки средних и лёгких зелий лечения, потратив на это восемь энжей. Потом выбрал пункт меню "Улучшение оружия" и положил арбалет в выдвинувшийся ящик. После чего на экране терминала появилось сообщение: "Предлагается улучшить арбалет до первого уровня. Стоимость 1 энж. Да/Нет." Выбрал "Да", и увидел новое сообщение "Улучшение арбалета до первого уровня. Ваше оружие стало легче, точнее и удобнее, добавилась системная характеристика Урон +1. Внимание! Дальнейшее улучшение арбалета возможно только после повышения вашего личного ранга. Внимание! Повышение личного ранга возможно только при наличии полностью развернутого нейроимпланта". Через пару секунд из терминала выдвинулся ящик и я достал арбалет. Действительно легче и держать удобнее, вместо кожаной петли для ноги теперь стальное стремя, а точность и урон проверим в бою. Следующим я сунул в терминал дротик и согласился на предложение его улучшить за ту же цену. Дальнейшее сообщение системы не отличалось оригинальностью — легче, точнее, удобнее, урон +1. Но затем система проявила инициативу — предложила удобный чехол для дротика. Нужная вещь, приобрел за энж. Далее я зашел в раздел боеприпасов и приобрел за энж три болта первого уровня.

Закончив с оружием, я разделся и сунул в ящик китель со штанами, понадеявшись, что система посчитает комплект как одну штуку и мои надежды оправдались — удобнее, прочнее, скрытность+1, бонусом исчезли все повреждения и загрязнения. Потом пришла очередь кирзачей (удобнее, прочнее, выносливость +1). И каждый раз выскакивает сообщение, что лучше уже никак, пока имплант не развернется и личный уровень не повысится. Затем, поразмыслив, я приобрел за энж три питательных батончика и оставил на счету шесть энжей на развертывание нейроимпланта.

Закончив с покупками, я увидел что на экране терминала появилась иконка с надписью «Орки. Справка» и нажал на неё, поле чего появился текст:

«Все орки, участвующие в состязании, являются уроженцами планеты Оту. Данная планета имеет три континента, два из которых почти полностью контролируются орками, а один остается под властью эльфов. На орчанских континентах осталось небольшое количество людей, находящихся в рабстве и несколько тысяч гномов, укрывающихся в горах. Орки живут родо-племенным строем и занимаются скотоводством. Из-за их злобного и неуживчивого характера между различными племенами идут непрерывные войны, но

несмотря на это, их популяция стоит на грани голода, который должен возникнуть в скором времени из-за перенаселения и опустынивания пастбищ...» Далее была приведена карта планеты Оту, перечислены крупнейшие племена с указанием вождей, и кто с кем находится в кровной вражде.

Ознакомившись со справкой, я вернулся в расположение взвода и занялся подготовкой спального места — вытащил из рюкзака свою старую хламиду и напихал внутрь неё веток — в результате получилось что-то вроде короткого матраса. Ноги на него полностью не поместятся, будут лежать на полу, но в целом думаю, отдохнуть получится нормально. Лучше, чем на голых камнях ночевать. Пока я так устраивался, подошел Буран, расстелил спальный мешок и забрался внутрь.

— Смотри-ка, — восхищенно произнес командир, — И правда, как написано! Снаружи на ощупь кажется, что всего один слой ткани, а как внутрь залез, так мягко, как на поролоновом матрасе. Магия, едрёна вошь! И всего за три энжа!

Я с завистью посмотрел на него. Тоже хочу! И спешно направился к терминалу, однако, пока шел, немного поостыл, решив пока отказаться от покупки. Я и так во взводе один из самых богатеньких, а если ещё спальник куплю, который сейчас только у командира есть, так на меня вообще начнут как на выскочку коситься. Перебьюсь пока. Пусть нейроимплант развивается. С этими мыслями я вернулся назад и, подложив под голову рюкзак, улёгся на свой эрзац-матрас, после чего прослушал краткую информацию от командира по поводу новых географических названий и почти мгновенно уснул. Тяжелый был день.

Но и утро оказалось не менее тяжелым. Разбудили нас в сумерках, когда ещё местное светило даже краешком не выглянуло из-за восточных гор и приказали собираться, чтобы выступить в сторону Новгорода. Так как спали мы одетыми, то сборы заключались в том, чтобы встать и закинуть рюкзак за спину. Ну ещё вытряхнуть ветки из хламиды и сложить её в рюкзак, вот теперь всё. А, нет, ещё надо сбегать на речку, чтобы умыться, а по пути облегчиться в кустах. Хочется верить, что никто не наступит, ну а если и наступит, то сам виноват — под ноги смотреть надо. В крепости, конечно было около одной из стен два десятка дырок, вырубленных в каменном полу для этих целей, но там начисто отсутствовало какое-либо ограждение и запашок соответствующий, так что я уж так, на природе, да и травка под рукой.

Так что собрались мы быстро, и выступили в поход, когда диск местного светила едва показался из-за восточных гор. Шли мы в хорошем темпе, предполагая, что крупные вражеские отряды нам здесь встретиться не могут, а с небольшими группами противников, зверей или монстров мы должны легко справиться. Реальность наши ожидания оправдала и до Новгорода мы добрались без каких либо происшествий. По пути я с тайной надеждой ожидал сообщения от системы от том, что по итогам вторых суток опять попал в какой-нибудь топ с соответствующими плюшками. Но нет, никакого сообщения о достижениях не поступило, — то ли в топ не попал, то ли за второй день вообще итоги не подводились. Печально.

Когда мы дошли до Новгорода, то нас даже в крепость не пустили, а сразу направили на патрулирование. Однако Буран не стал выжимать из нас соки, а отвел в заросли, где мы полчаса посидели, отдохнули, перекусили фруктами и лишь потом направились на обход территории, причем командир предупредил, чтобы мы не теряли бдительность — в течении суток территория не проверялась и встретиться здесь может кто угодно, вплоть до орков, сполотов и скорподилов. В принципе, он оказался прав. Минут через пятнадцать после

привала, когда мы отошли от крепости не более чем на полтора километра в южном направлении, идущий впереди Хмурый с коротким матерком сиганул в сторону, а на место, где он только что стоял, рухнуло гибкое чешуйчатое тело гигантской змеи. Я мгновенно выстрелил и попал, однако прошедший навывлет улучшенный болт не нанёс серьёзных повреждений гадине, так и не оставившей намерений полакомиться Хмурым. Тот с криками ломанулся через лес, настырная змея, не отставая, скользила за ним, а мы бежали следом, не зная что предпринять — я так вообще даже перезарядиться не успел. Однако в какой-то момент Хмурый подпрыгнул к нависавшей над землёй ветке и молниеносно вскарабкался на верхушку дерева. Змея терять добычу не собиралась и двинулась за ним, оборачиваясь кольцами вокруг ствола. В это время подбежал Серёга и одну за другой с близкого расстояния выпустил три стрелы, пришили гадину к стволу дерева. Видимо, все свои улучшенные стрелы использовал. Сразу после этого я, быстро зарядив арбалет болтом первого уровня, тоже выстрелил в змею, ещё крепче пригвоздив её к стволу. Попавшая в ловушку тварь стала бешено извиваться, то ли в агонии, то ли пытаюсь освободиться. Тут подоспели ещё два наших отделения и их стрелки тоже добавили железа в тело гигантской змеи. Та ещё немного подергалась и затихла.

— Эй, Хмурый, ты слезать собираешься? — крикнул Тагил, подняв голову.

— А что, эта сука ползучая уже всё?! — отозвался боец с качающейся верхушки дерева.

— Да вроде всё, слезай, заодно и проверишь наверняка!

— Э нет, ты мне точно скажи!

— Хватит трепаться! — подал голос Буран, — Кончили мы её, можешь слезать!

— Понял, товарищ командир, сейчас буду!

Увидев, что Физик вплотную подошел к трупу змеи, пришиленному к дереву, я приблизился к нему сзади, от чего он, услышав мои шаги, обернулся и с болью в голосе произнес:

— Две стрелы сломала, тварь, улучшенные, по энжу за три штуки.

— Ну хоть окупилось? Тебе, кстати, сколько за неё начислили?

Четыре энжа, — уже более спокойным голосом ответил Сергей, только сейчас прочитав системное сообщение.

— Ну и чего переживать? Ты же в плюсе! Мне вот только два капнуло и болт один я профукал — навывлет прошел, теперь уже не найти будет.

— Так бойцы, что встали? Охранение выставлено? — за спиной послышался голос Бурана.

— Так точно, командир, — ответил Тимур, — Всё под контролем!

Ну тогда бойцы, давайте снимайте змею с дерева, надо её в крепость доставить. Да, Пилот, чтобы не затягивать, дуй сразу со своими в Новгород, скажи, чтобы людей выделили и веревки взяли, всё равно там бездельников много, пусть хоть делом займутся.

— А что, командир, её тоже в котёл?

— Конечно! Не пропадать же добру! Тут только мяса центнера три, да ещё и кожа, может, куда сгодится.

Пилот ушел со своим отделением к крепости, а мы принялись стаскивать змею. Хрясь — сломалась последняя стрела и Серёга грустно выругался, а ещё через пять минут мы, разложив тело гадины на земле, сели отдыхать, дожидаясь Пилота с носильщиками.

— Ну вот, — Тагил подсел к Хмурому, — А говорил, акробатикам не обучен! А оно вон как получается, и прыгаешь и бегаешь, да ещё и по веткам как настоящий гимнаст скачешь,

так что прятал ты от нас талант, оказывается!

— Да это, командир, само так получилось. Раньше так не умел, — ответил Хмурый, ещё окончательно не отошедший от приключений.

— Ну и прекрасно, значит теперь надо тренировками закрепить и цены тебе не будет — всех змей в округе переловим!

Подождав, пока бойцы прохочутся, Тагил издевательским тоном продолжил:

— Только вот копьёцо ты своё зря там бросил, это ведь личное оружие твоё, сам понимаешь.

— Да я сейчас! — Хмурый, похоже, только в этот момент осознал, что сидит без оружия, и подскочил как ужаленный, — Оно там!..

— Сидеть! — поймал его за руку Тагил, — Куда в одиночку собрался? А может там ещё змея, супружник этой, или просто подруга дожидается. Вместе пойдем. А ты, вообще, молодец, что не обкакался! Мужик! Уважаю! — Тут все бойцы буквально попадали со смеху, держась за животы. Ну и я тоже ржал как лошадь. Адреналиновый отходняк он такой — на хаха пробивает крепко.

Прохотавшись и утерев выступившие слёзы, мы с разрешения Бурана всем отделением отправились на поиски копья, найдя его, где и предполагали — в самом начале змеиной погони. К тому времени, когда мы вернулись к месту вынужденного привала, там уже был Пилот с десятком гражданских мужиков. Они сноровисто связали из веревок лямки, обвязали концы вокруг змеиной головы, запряглись и волоком потащили нашу добычу в сторону крепости. А мы, проводив их до открытого пространства, развернулись и продолжили патрулирование.

Ровно в шестнадцать часов двадцать две минуты, перед взором Командующего крепости Новгород майора Зорина развернулась виртуальная панель с системным сообщением:

"Поздравляем! Вы захватили вражескую крепость и удержали её в течении суток. За это Вам предлагается награда на выбор: 1. Строительство казармы на пятьсот мест. 2. Монтаж двенадцати крепостных копьёмётов на башнях крепости. 3. Дополнительное возрождение на вашей территории пятисот двадцати шести человек. Вы должны сделать выбор в течении суток. По истечении этого срока предложение будет аннулировано без каких либо компенсаций. Поздравляем! Вы вошли в число первых десяти крепостных команд землян, захвативших и удержавших вражескую крепость в течении суток. За это Вам полагается дополнительное поощрение, которое будет предложено после выбора Вами основного вознаграждения."

Зорин, не веря своим глазам, несколько раз прочитал третий пункт, и убедившись, что всё написанное — правда, подошел к терминалу и без тени сомнения выбрал "Дополнительное возрождение на вашей территории пятисот двадцати шести человек". Все последние сутки, даже во сне, он, не переставая, думал о том, что делать с Ладогой, бросать крепость категорически не хотелось, однако, так как для полноценного удержания двух крепостей сил катастрофически не хватало, он даже подумывал о том, чтобы набрать в армию девушек, не говоря уж о тех мужчинах, которые пока оставались на тыловых работах, будучи людьми, никогда в жизни не бравшими в руки оружия. Но теперь эта проблема будет решена.

После того, как он сделал выбор, появилось новое сообщение:

" Вы выбрали возрождение пятисот двадцати шести человек! Они будут возрождены в течении шести часов. В качестве дополнительного поощрения предлагается один вариант на выбор: 1. Все возрожденные будут появляться внутри крепости. 2. Вы можете изменить пропорцию соотношения полов (по умолчанию мужчин и женщин поровну). 3. Вы можете выбрать для ста тридцати двух возрожденных нужные вам военные или гражданские специальности (не более четырёх специальностей). Выбор необходимо сделать в течении часа, по истечении этого срока предложение дополнительного вознаграждения аннулируется без какой-либо компенсации.

— Твою мать! — Во весь голос выругался Зорин, прочитав сообщение. Он едва не сделал серьёзную ошибку. Командующий представил, что было бы в случае отсутствия дополнительного поощрения — часть возрожденных появилась бы в лесу в половине одиннадцатого ночи. И как бы они тогда собирали этих ничего не понимающих людей, учитывая то, какие твари здесь обитают? Он с содроганием вспомнил доставленную сегодня в крепость тушу двенадцатиметровой змеи, которая произвела очень глубокое впечатление на здешних обитателей. Ещё раз зарубив себе на носу, что надо быть внимательнее в работе с системой, Зорин выбрал первый пункт.

Ближе к вечеру на дальней границе садовой зоны мы услышали непонятный шум, и, максимально усилив бдительность, направились к его источнику. Нарушителем спокойствия оказалась беззаботная семейка кабанов, которая, весело похрюкивая и повизгивая, самым беспардонным образом мало того, что пожирала овощи, предназначенные для жителей крепости, так ещё и наглухо вытаптывала культурные посадки. Разумеется, мы с этим мириться не могли и, аккуратно полуокружив полянку, сначала разрядили арбалеты и луки, а потом пришлось очень ловко убегать и уворачиваться, так как кабану и его самке оказалось недостаточно мощности нашего залпа и, мгновенно расвирепев, они бросились в атаку. Когда мощная зверюга, после моего прицельного попадания улучшенным болтом, ловко развернулась на месте и, точно определив направление, с хищным рыком рванула в мою сторону, то спасла меня только повышенная прыгучесть, благодаря которой я в последний момент смог уйти с линии атаки. Наблюдая, как секач разворачивается для повторного удара, я отчетливо понял, что перезарядиться не успеваю и, отбросив арбалет, выхватил дротик. Однако в этот момент ему в бок прилетела стрела, и зверь с яростным рёвом рванул в другую сторону, желая покарать нового обидчика. Я снова схватился за арбалет и резво натянул тетиву, лихорадочно озираясь по сторонам и прислушиваясь, чтобы не пропустить нового нападения. Услышав за кустами звериный рев и человеческий крик, я метнулся туда и, увидев в просвете между листьями звериный бок, немедленно разрядил арбалет. На этот раз вроде удачно — кабан взревел, развернулся в мою сторону, после чего его передние ноги подломились и он со стоном упал, зарывшись мордой в кусты. Однако, расслабляться было ещё рано, так как в стороне слышались крики бойцов и треск ломаемых веток. Я снова перезарядил арбалет и побежал в сторону шума, однако к моему появлению там уже было все кончено, и, вскочив из-за кустов с арбалетом наперевес, я увидел лежащую на боку самку, слегка подергивающую копытами, а в паре метров от неё — Тимура, отпаивающего лечебным зельем своего окровавленного бойца. Тут я вспомнил, что слышал крики там, где упокоил кабана и, вернувшись назад, застал Тагила, который сидел около лежащего на спине бойца, вся грудь и живот которого были покрыты кровью, а форма разорвана. Когда я подошел ближе, то Хмурый, а это был он, перекатился на бок и сел, потом стянул к головы бандану и вытер лицо, а затем глубоко вздохнул и произнес:

— Спасибо, командир! С того света вытащил! День какой-то сегодня неудачный выдался.

— А вчера, когда тебя копьём проткнули, значит, удачный был?

— И вчера не повезло малясь... — кивнув головой, согласился Хмурый.

— А вот скажи ты мне, друг мой ситный, — с подковыркой спросил командир отделения, — Что же ты в сторону не отскочил? Со змеёй ведь у тебя акробатика очень хорошо получалась? А тут эту махину клыкастую вдруг решил в лоб с копьём наперевес атаковать. И копьё сломал и самого как консервную банку вскрыли.

— Так не успел я! А змей я с детства боюсь, там ноги сами понесли...

Тут с поляны послышался голос Бурана:

— Собираемся сюда! Тагил! Контроль пространства, командирам отделений доложить о потерях!

Тагил повел взглядом по сторонам, увидел меня и сказал:

— Прыгун ты тут в дозоре!

— Есть!

Затем Тагил поднялся и, выкрикивая позывные бойцов отделения, двинулся в сторону Бурана.

В крепость мы вернулись, уже когда местное светило вплотную приблизилось к горизонту. Сдав добычу тыловикам, мы получили от них заверения, что разведка получит самые лучшие куски и направились искать место, куда бы приткнуться наши задницы, однако стоило нам пройти лишь метров двадцать, как к Бурану подошел какой-то мужик, и отвел нас к построенному у стены навесу у жердей, под которым были расположены лежанки, сделанные из аккуратно связанных между собой тонких снопов из мягких веток. На которые мы тут же и попадали. Я подложил под голову рюкзак, снял сапоги и с наслаждением вытянулся во весь рост. Хорошо!

— Не расходиться! — как всегда предупредил Буран, перед тем, как отправиться в главную башню.

Какой там расходиться — ноги совсем не носят! Вон даже Серёга с Тагилом лежат себе молча, вместо того, чтобы подружек своих искать. Умаялись, пока кабанятину на себе до крепости перли. Да и без этого весь день на ногах — откуда только силы берутся? Ну ничего, сейчас полчасика отдохну и к терминалу надо будет доползти, а то за кабана мне ещё трёшечку накинуду, так что на счету пять энжей может, прикуплю чего. Только об этом подумал, как рядом нарисовался Хмурый и попросил:

— Слушай, Прыгун, одолжи пару энжей, будь другом! А то у меня сегодня голяк, а надо копьё починить и форму обновить, — он тряхнул окровавленными лохмотьями кителя, — А я, как только прикончу кого, так сразу и верну!

Ну вот, прикупил!

— Ага, пошли! — я натянул сапоги и мы направились к терминалу.

Сунув китель Хмурого в ящик, я прочитал на экране: "Китель улучшенный, необходим ремонт, стоимость ремонта: 0,4 энжа. Да/Нет". Ну и дальше про то, что дальнейшее улучшение невозможно. Цена порадовала, я ведь как и Хмурый, думал, что цены ниже одного энжа не предусмотрены. Нажал "Да", через несколько секунд достал целый, чистый китель и отдал товарищу, Следующим сунули копьё, ремонт которого обошелся в 0,3 энжа и вместе вернулись под навес.

— Ты смотри, Хмурый, — сказал Тагил, когда мы подошли, — Со своим везением так по уши в долги влезешь, я ведь с тебя ещё за зелье не спросил!

— Так тебе командир из своих запасов компенсировал, — парировал Хмурый.

— Так потому и не спросил, — оставил за собой последнее слово командир отделения.

Тем временем Хмурый надел на себя китель, задумчиво поводит плечами, посмотрел на рукава, и сказал:

— Блин, великоват что-то, как вчера улучшил, то сидел как влитой, а сейчас не мой размер!

— Ага, — поразмыслив, сообразил я, — Понятно, ведь нажимал и оплачивал всё я, вот, наверное, система под меня размерчик и подогнала.

— Ну хорошо хоть не у Мангуста спросил, — кивнул Тагил в сторону щуплого мечника, — А так ничего страшного, походишь день-другой, потом всё равно по новой штопать придется — с твоим-то везением!

— Типун тебе на язык, — пожелал добра командиру Хмурый и улёгся на лежанку, демонстративно отвернувшись.

Полежав ещё минут пятнадцать, я успел обдумать, на что потратить имеющиеся энжи и пришел к выводу, что ничего срочного нет. Было бы неплохо, наверное, улучшить рюкзак, чтобы удобней стал, да посмотреть, что с другими вещами сделать можно — с флягой, например. Однако пришел к выводу, что всё это баловство, Марат в разговорах неоднократно делился мыслями о том, какая польза может быть от нейроимпланта, и по его предположениям, эта штукавина в башке может быть очень ценной, Физик и Мангуст, которые тоже разбирались в играх, имели схожее мнение. Так что пусть наночип (как некоторые бойцы стали коротко называть нейроимплант) развивается.

Когда над крепостью начали сгущаться сумерки, я услышал восторженный женский крик, вырвавший меня из дрёмы, в которую я незаметно для себя погрузился. Приподнявшись на локтях, я около ближайшего терминала увидел Юлю, повисшую на шее у Физика и радостно осыпавшую его лицо поцелуями. Через пару минут они разомкнули объятия и Серёга с каким-то свертком в руках подошел ко мне:

— Слушай Данил, я вот, спальник двухместный купил, — он показал на сверток, — Мы вон, за той башней устроимся, там лежачков нет, должно быть свободно. Надеюсь, никто нам не помешает.

Это из-за него она так кричала? — с ухмылкой спросил я его.

— Нет, я ей комплект нижнего белья купил, хорошо на девушек действует, рекомендую! — с довольным видом ответил Физик, — Кстати, я там разобрался, как для других покупать, чтобы размер подходил, потом покажу. Ну я пошел?

— А что это ты у меня отпрашиваешься? — ответил я вопросом на вопрос.

— А у кого ещё? Бурана нет, Тагила тоже, а ты вроде как его заместитель, — после этих слов Сергей похлопал меня рукой по плечу и удалился. А я остался сидеть с отвисшей челюстью. Когда это я успел стать заместителем командира отделения? Потом, поразмыслив, решил не грузиться, мысленно махнул рукой и снова улёгся, намереваясь дремать дальше, но тут подошел Буран, сказал, чтобы не вставали, хотя в общем-то никто и не собирался, и спросил Пилота, все ли его бойцы на месте, потом спросил Тагила, а Тагил не ответил — нету его. Тогда Буран спросил меня:

— Прыгун, а ты чего молчишь, где Тагил? — нет, ну я точно, кажется, что-то пропустил!

Поднявшись с лежака и, состроив придурковатое выражение лица (тут, честно говоря, особых актерских усилий и не потребовалось), я ответил:

— Не знаю, ушёл куда-то, может по нужде?

— Знаю я его нужду кобелиную, ладно, потом разберемся, остальные хоть все на месте?

— Ещё Физика нет, сказал вон там, за башней переночует, — я показал рукой, — он спальник двухместный купил...

— Ну понятно, ещё один кобель, ладно, это не срочно, потом отсутствующим расскажете. Короче, слушайте бойцы, есть две очень интересные новости. Первая. Командующий приобрел у системы разговорные амулеты — хорошая штука, хоть и дорогая, вот с её помощью поговорили с нашими пленными, то бишь рабами. И тут получилось выяснить, что у рогатых общество чем-то похоже на средневековое индийское — разделение на касты и твердая уверенность, что после смерти вновь возродятся младенцем. Так вот, низшая каста — чернорогие — считают, что для того, чтобы возродиться в следующей

жизни в высшей касте, нужно в этой жизни переспать с представителем высшей касты, и чем больше спариваний, тем больше шансов. По их верованиям работает и в другую сторону, то есть белорогий самец, топчущий чернорогих самок, в своей следующей жизни непременно родится чернорогим. Поэтому на их родной планете этот способ повышения касты практически не работает. И тут самое главное — чернорогие нас воспринимают высшей кастой, даже выше, чем белорогие и золоторогие. Вот такой вот парадокс! Начальство, узнав об этом, посоветовалось и решило, что не стоит ущемлять права разумных на возможность стать человеком в следующей жизни.

Когда до бойцов дошел смысл сказанного, они на перебой загалдели:

— Класс... Ништяк... Ну и что, что рогатые... А как теперь... Ну так они симпатные...

— Тише вы, — продолжил Буран, — Я ещё не всё сказал — поэтому для бойцов с завтрашнего дня будет организован бордель, и первоочередное право на его посещение будет у лучших бойцов, то есть у разведки. Кстати, часть рогатеньких забрали в главную башню, для, так сказать, дегустации интимного продукта и поощрения офицеров, так вот, скажу я вам — эти краснокожие весьма приятные во всех отношениях самочки!

Ну, теперь понятно, где он столько времени пропадал!

Бойцы снова загалдели, возбужденно обсуждая перспективу посещения небогоугодного заведения с экзотическими труженицами. Дав им проговориться, через несколько минут Буран продолжил:

— Всё. Замолчали. У меня ещё вторая новость есть, не такая влажная как первая, но более важная. Сегодня вечером появится вторая волна возрожденных. Появятся все внутри крепости, приемкой прибывших будут заниматься другие, поэтому можете спать спокойно, но не удивляйтесь, если на вас кто-то сверху свалится. Шучу! А может и не шучу. Вот теперь всё. Я спать буду в главной башне, здесь за старшего остаётся Пилот. Отдыхайте. А, вот ещё, если вдруг кто ещё не знает, то во всех башнях на первом этаже есть нормальные туалеты и душевые, но вода пока только холодная.

Командир ушел, а бойцы стали шумно обсуждать открывающиеся перспективы, а через пять минут подошла девушка от поваров, которая сообщила, что ужин готов. Мы похватили котелки и толпой направились туда, где ранее видели большие котлы с разведенным под ними огнем.

Собравшаяся у котлов толпа обитателей крепости, поголовно одетая в такую же как у нас "афганку", попыталась было возмущаться тому, что мы "прём без очереди", но сопровождавшая нас девушка сказала, что это идут разведчики и все вопросы сами собой отпали. Повара от всей души навалили в котелки овощного рагу с кабанятиной и мы, вернувшись к лежакам, тут же заработали ложками.

— Вот оно счастье, — мечтательным голосом произнес расположившийся поблизости Марат, — Мягкий лежак, горячий ужин, а завтра ещё рогатенькой присунуть, и можно считать, что вторая жизнь удалась.

— Это ты хорошо сказал, — согласился я, — Неплохо мы тут устроились! — действительно, учитывая, что это вторая жизнь, всё складывается пока очень даже неплохо. Главное, не помереть раньше времени. А для этого надо развиваться!

С этими мыслями я сыто отвалился на спину и вскоре уснул.

Разбудил меня женский нечленораздельный крик с паническими нотками в голосе. Спросонья решив, что на крепость напали враги, я схватился за арбалет и сунув босую ногу в стремя, быстро натянул тетиву, оставаясь в лежащем положении.

— Спокойно, Прыгун, спокойно, — меня схватил за локоть Марат, — Это возрожденные шумят.

— Тьфу! Совсем вылетело из головы!

— Демиурги им вообще ничего не дали, ни хламиды, ни сандалей, вон смотри — голая сидит.

Я присмотрелся в направлении, куда указывал Марат и в ночной темноте увидел голую девушку, которая, пытаясь прикрыть руками свои прелести, вертела головой по сторонам, жалобно повторяя: "Где я, что это?". В это время откуда-то из центра крепости раздался уверенный мужской голос:

Граждане новоприбывшие, беспокоиться не о чем, оставайтесь на месте, к вам подойдут и отведут в место, где вы сможете отдохнуть и получить ответы на интересующие вас вопросы.

После этих слов в разных концах крепости зажглись несколько десятков электрических фонарей, лучи которых, двигаясь, стали выхватывать из темноты обнаженные фигуры растерянных людей. К ним стали подходить девушки, которые, произнося простые успокаивающие фразы, брали новоприбывших под руки и отводили в сторону. Вскоре подошла очередь и тех возрожденных, что находились поблизости от нас. Всё произошло относительно быстро и организовано. Убедившись, что больше ничего интересного не будет, я вновь завалился спать, но и опять не получилось — вскоре подошла незнакомая девушка, которая извиняющимся тоном попросила дать ей старые хламиды и сандалии, если у кого остались, конечно. Дескать, никто не ожидал, что новоприбывшие будут полностью голыми.

Оказалось, что разведчики — народ запасливый и девушку плотно нагрузили нашими обносками. Марат даже вызвался помочь — пропустил через сандалии веревку, получившееся "ожерелье" закинул на спину и пошел рядом с девушкой, о чем-то весело болтая. "А ведь может у него что и получится" — с завистью подумал я, ругая себя за отсутствие должной реакции и сообразительности. Рогатенькие, конечно, хорошо, но я бы предпочел обычную русскую девушку. Я ещё немного порефлексировал, а потом в расстроенных чувствах уснул.

Проснулся я от того, что вокруг было светло, и, протерев глаза, осмотрелся. Судя по длине тени, тянущейся от восточной башни, было ещё раннее утро. Часть разведчиков ещё спали на своих лежаках, другие уже проснулись и занимались кто чем: несколько бойцов делали легкие разминочные упражнения, другие задумчиво ковырялись в рюкзаке, а кто-то задумчиво жевал батончик, как, например, Марат, сидевший рядом.

— Ну как? — спросил я его, намекая на его вечернее знакомство с девушкой.

— А, облом! — поняв меня с полуслова, он без тени сожаления махнул рукой, — Она уже успела с пехотным сержантом задружиться и всю дорогу расспрашивала про Ладогу, он как раз там сейчас.

Ну и прекрасно, меньше расстройств у меня будет. Чувствуя как поднимается настроение, я достал из рюкзака мыльно-рыльные принадлежности и направился в башню, здесь я сходил в холодный душ и побрился, соскоблив с лица трёхдневную щетину. Выйдя из башни чистым и бодрым, я увидел в центре крепостного двора Сергея, разговаривающего с Юлей, и уверенным шагом направился к ним.

— Привет друзья! — поздоровался я с ними, и, подойдя чуть ближе, спросил Сергея, — Можно я кое о чем у Юли поинтересуюсь? — и, не дожидаясь ответа, обратился к

девушке, — Юль, а можешь меня познакомить с какой-нибудь симпатичной подружкой? С серьёзными намерениями? А то мы всё по лесам бродим, ну ты сама всё знаешь.

— Извини Данил, но ты не понимаешь ситуации, которая тут сложилась, — она виновато улыбнулась, глянула на Сергея и продолжила, — Вы ведь парни, в основном на войне, или при несчастных случаях погибли, да кое-кто в драках, — она кивнула в сторону Физика, — А у многих девушек совсем другая история — кого-то мужа или бойфренды ревнивые убили, а у некоторых такой ужас пред смертью был, что они без ненависти на мужиков смотреть не могут. Есть и такие, что погибли нормально, вот как я — дорога, машина, бамс и тут! Но при этом у них там остались дети, мужа, женихи, и они тоскуют, придумывают всякие фантастические идеи, как можно с ними будет встретиться. Ну а большинство тех, кто этих проблем не имеет, уже перезнакомились с пехотинцами, которые тут рядом были, пока вы на трехруких обезьян охотились. Со временем, думаю, многие девчата отойдут от переживаний, примут новую реальность, но для этого надо время намного больше, чем три дня. Так что сам понимаешь, пока ничего обещать не могу, но я буду иметь ввиду твою просьбу, может с кем-нибудь из новоприбывших получится на эту тему пообщаться.

— Да, — озадаченно почесал я затылок, — Вот оно как, оказывается. Спасибо!

— Не за что, — лучезарно улыбнувшись, ответила Юля.

— Есть, есть за что! — не согласился я с ней, — Всё по полочкам разложила, а то бы я парился, думая, что со мной не так? — в это время у меня перед глазами развернулся виртуальный экран, и я, прочитав сообщение, поделился радостью, — Хо-хо! Да! Семнадцать процентов развернулось!

— И что там, есть что-то интересное? — с интересом спросил Серёга.

— А вот, слушай, — зачитал я ему, — На данном этапе развития нейроимпланта, Вам доступна оценка и повышение ваших системных характеристик — интеллект и экстремальное мышление. В настоящее время уровень доступных системных характеристик составляет — интеллект — 3, экстремальное мышление — 5. Для поднятия уровня системной характеристики на одну единицу необходимо 11 энжей.

— Занятно, — задумчиво произнес Сергей, — Ты только эти цифры никому не говори!

— Это почему? — удивился я.

— Да потому, что ты первый, а теперь все начнут от этого отталкиваться и никто не осознает, что уровень интеллекта у него три или, тем более, два.

— А что, три это тупой, что ли!? — окрысился я на него.

— Извини, извини, — миролюбиво произнес Сергёй, — Я не хотел тебя обидеть, но ты же сам видишь, что три это меньше чем пять, значит в бою ты соображаешь хорошо, да это всем сразу видно, а в обычной жизни похуже.

— Что тоже всем сразу видно, — с унынием в голосе продолжил я его мысль, — Вот поэтому и не буду ничего скрывать, а заработаю энжей и подниму уровень! Тем более, что, наверное, характеристики можно вывести на терминал и всем показать.

Тут мы услышали окрик со стороны взводного расположения:

— Прыгун, Физик! — и, увидев, машущего руками Тагила, быстрым шагом направились к нему.

— Где бродите, олухи? — возмущенно спросил командир отделения, когда мы подошли ближе, — Ни на минуту нельзя отойти!

— Всё! Молчим, слушаем! — повысив голос, произнес стоявший здесь же Буран, и сразу

все разговоры бойцов взвода стихли, — Знакомьтесь, это новые бойцы из свежего пополнения, все с боевым опытом, — он показал на стоящих рядом с ним четырёх бойцов, одетых в такую же как у нас "афганку", при этом трое из них были вооружены арбалетами, и представил их, — Скоба в первое отделение, Компот и Топаз — во второе, Лесник — в третье. Как видите, наши стрелковые возможности теперь несколько повысятся, а то прошедшие бои показали, что мы слабоваты в этом компоненте. Сейчас собираемся, кто ещё не позавтракал, ешьте, и через десять минут выходим!

Когда мы вышли из крепости, то Буран сообщил, что сегодня идём в дальний поиск в восточном направлении, вверх по реке. Затем мы около часа занимались отработкой тактики и взаимодействия и только после этого отправились в путь. Шли мы практически вдоль берега реки и первых опасных противников встретили лишь, когда преодолели около пяти километров — кабанье семейство пришло на водопой. Благодаря производимому этими зверями шуму, услышали мы их задолго до того, как увидели. Однако Буран, поразмыслив, сказал, что нападать на них мы не будем, чтобы не тратить время — всё равно возможности доставить мясо в крепость у нас нет, так как надо двигаться вперед. Потом ещё часа полтора мы продвигались по прибрежным зарослям, не встретив никаких противников — ни разумных, ни монстров.

И лишь когда мы отошли от крепости более чем на десять километров, то головной дозор подал знак опасности, после чего мы рассредоточились в зарослях согласно боевого расписания. Спрятавшись за стволом дерева, я навел арбалет в сторону приближающихся шагов и вскоре увидел появившихся из-за кустов людей, которые, сторожась, шли через лес. Вооружены они были примерно также как и мы — копыя и арбалеты, а одеты в хорошо знакомые нам хламиды. Стало понятно, что это наши товарищи по борьбе с иноземными врагами из другой крепости, но бросаться к ним с объятиями мы не спешили — от людей можно ожидать чего угодно, уж мы-то знаем!

Буран начал знакомство оригинально — не выходя из за дерева, командир в полный голос сказал "Эге-гей". Услышав эту простую безобидную фразу, гости не на шутку всполошились, арбалетчики выстрелили на звук, причем один из них попал именно в то дерево, за которым скрывался Буран, а копейщики встали в круг, оцетинившись копыями. Теперь их можно было пересчитать — двенадцать человек. Так же не выходя из-за дерева, Буран продолжил знакомство, спросив: "Инглиш? Рапн?". На что получил вполне понятный ответ: "Бразилиа". После чего они перебросились с одним из гостей парой фраз на английском, насколько я понял, примерно так:

— Вы откуда?

— Оттуда! Вы кто?

— Русские.

— Откуда?

— Запад. Десять километров. Поговорим дружба!

— Дружба!

После этих слов Буран вышел из-за дерева, держа руки на виду и подошел к бразильцам. Они минут десять разговаривали, упорно пытаясь понять сильно ломаный английский язык друг друга. После этого Буран отошел к нашему отряду и скомандовал:

— Отходим к Новгороду, мирно но аккуратно!

Насколько я понял, бразильцы тоже направились назад, на восток. Отойдя примерно километр и получив от тылового дозора доклад, что нас никто тайком не преследует, Буран

собрал взвод вокруг себя и посвятил в детали переговоров:

— Как вы поняли, это бразильцы, у них крепость в километрах семи-восьми отсюда выше по течению, они звали к себе, но уж больно у них рожи бандитские, и я отказался. Сошлись на том, что завтра они пришлют в Новгород делегацию, в которой будут люди, хорошо знающие английский язык. Вот в общем-то и всё, если мы, конечно, друг друга правильно поняли — английский у нас обоих так себе. Так что теперь надо возвращаться, чтобы доложить.

Когда мы вернулись в крепость, то Буран оставил нас под тем же навесом, где мы ночевали прошедшую ночь и ушел в главную башню на доклад, а когда вернулся через полчаса, то принес и раздал бумажные билетки со штампом в виде рогатой женской головы, надписью "Один час" и чьей-то подписью.

— Ну вот, парни, вкусите инопланетных прелестей, заслужили! — произнес он и продолжил, — Кстати, там и русские девушки есть, четыре штуки, они в той жизни в этой сфере трудились, и здесь, как узнали, что открывается бордель, попросились на работу и начальство пошло им навстречу.

— А эльфиек, случаем, там нет? — поинтересовался Хмурый.

— Нет, эльфиек нет. Сами понимаете, Командующий не хочет злоупотреблять правами рабовладельца и набор в работницы интимной отрасли производил сугубо на добровольной основе, а у эльфов подобное занятие не то что порицается, оно вообще у них, как сказал Лосев, находится за гранью разума.

— А за гранью разума, это как? — вполне серьезно поинтересовался Хмурый.

— А это вот если я предложу Тагилу сегодня на ужин съесть кое-кого по кличке Хмурый, а то мясо хорошее, а толку больше никакого — дурак дураком!

— Хмурый, вжав голову плечи кивнул — мол, понял все, а мы, посмеиваясь над товарищем, разобрали билетки. Не все, конечно, кое-кто отказался — Серёга, например. Ну, у него и так всё в ажуре.

А я сходил, получил порцию удовольствия, и ничуть не пожалел об этом, а напротив, твердо решил, что постараюсь и впредь не упускать ни одной возможности. Роскошное тело, хоть и рогатое...

***

Когда старший лейтенант Ширяев доложил о встрече с бразильцами, Зорин поручил Лосеву и Филатову в срочном порядке найти лучшего переводчика английского языка, из имеющихся в крепости, а ещё лучше знатока португальского. Универсальный переводчик, купленный у системы за сумасшедшую сумму энжей, несмотря на своё громкое название, мог переводить только с русского на инопланетные языки и обратно.

Пока подчиненные занимались выполнением поручения, Командующий решил пройтись по крепости. Кликнув адъютанта, он вышел из главной башни, осмотрел пару часовых, стоящих у входа, затем повернул направо и первым, что он увидел, был навес, под которым на лежаке, связанном из веток, сидел одноногий парень и плёл корзину из гибких прутьев. Майор пару минут постоял, глядя как мастер споро соединяет прутьики, буквально на глазах создавая простой, но очень нужный в крепостном хозяйстве предмет.

— Здорово у тебя получается, — похвалил Зорин, — Ты и раньше это умел?

— Так точно, товарищ майор, — подтвердил мастер, — Отец в детстве научил, а мне понравилось, потому и позывной "Паук" получил, что плести умею, только не паутину, а корзинки из прутьев.

Подумав, что надо бы как-то наградить одноногого мастера, Зорин спросил у адъютанта, стоявшего за спиной:

— Билеты в бордель ещё есть?

— Так точно, — подтвердил лейтенант и вынул из планшетки листик со штампом.

Поняв, что это предназначается для него, Паук отрицательно покачал головой:

— Спасибо, товарищ майор, но не надо, у меня девушка есть — добрая, жалеет меня.

— Ну, нет так нет, — не стал настаивать Командующий, — Но больше пока мне тебя порадовать нечем, хоть и хочется.

— Да у меня всё есть, — повёл рукой вокруг Паук, — есть, где спать, есть с кем спать, есть что есть, а учитывая, что эта жизнь у нас сверхнормативная, так вообще всё прекрасно!

Отойдя от плетельщика корзины, Зорин продолжил путь в прекрасном настроении — побольше бы сюда таких людей, и вместе они горы свернут — ни орки, ни сполоты, ни кто-нибудь другой — не сможет им противостоять! Далее вдоль стены располагались навесы с расположенными под ними лежаками из веток. Это было расположение двух пехотных рот, одна из которых несла дежурство по охране крепости, находясь на башнях и стенах, а другая сейчас занималась охраной сборщиц даров природы в близлежащих фруктовых насаждениях. Командующий нагнулся к одному из лежаков, приподнял край, пощупал и осмотрел. Да, роскошью здесь и не пахнет, но ничего лучшего для бойцов он пока предложить не мог. У него самого и офицеров были нормальные кровати, купленные через терминал у системы, но обеспечить такими же всех обитателей крепости не было никакой возможности. На всё нужны энжи, которые зарабатываются путем уничтожения врагов и монстров. Часть полученных энжей направляется на счет самого бойца, уничтожившего противника, а часть распределяется между офицерами, управленцами и виртуальной казной крепости. Ещё недавно казалось, что его армия воюет неплохо и энжей хватает на неотложные дела и некоторое развитие, но вчерашний день смешал все расчеты. Прибывшее пополнение от системы оказалось совершенно голым и босым, ну да ладно, с этим справились, благодаря тому, что обитатели крепости после переодевания в "афганку" и кирзачи, в своем большинстве сохранили хламиды и сандалии, которыми и поделились с новоприбывшими. Да и немного "афганок" ещё оставалось в запасе. Но затем оказалось, что новичкам не положено и бесплатное оружие, а ведь Зорин всерьёз рассчитывал на них, думая о необходимости удерживать две крепости. Имевшихся на счету крепости денег с грехом пополам хватило, чтобы вооружить половину роты. Остальные пока довольствовались самодельными кольями.

Из раздумий Командующего вывел подошедший Филимонов:

— Товарищ майор, вот, нашли переводчика, — он красивым жестом показал на подошедшую вместе с ним девушку, — Татьяна Степанова, прошу любить и жаловать. К сожалению, специалистов по португальскому у нас нет, однако Татьяна владеет английским и испанским.

— Ну хоть так, — кивнул головой Зорин и окинул оценивающим взглядом девушку. Симпатичная, русоволосая, среднего роста с крупной грудью, привлекательно выпирающей из-под "афганки", — И откуда у вас такие познания? — поинтересовался майор, увидев, что девушка смутилась под его взглядом.

— Я была учительницей английского в школе, — пояснила Татьяна, — А испанский в университете у нас был дополнительным.

— Хорошо, — кивнул Зорин, — Думаю, вы нам подходите. Вам уже, наверное, сказали, что мы в скором времени ожидаем делегацию от бразильцев? — девушка кивнула, и он продолжил, — Но, кроме этого, хочется надеяться, что мы будем иметь контакты и с представителями других национальностей, поэтому ваши знания будут востребованы, — объяснив Татьяне ситуацию, Зорин вновь обратился к Филимонову, — Антон Сергеевич, в

главной башне свободные комнаты ещё есть?

— Нет, — отрицательно покачал тот головой, — Всё занято, командиры взводов по двое в комнате живут. Да и куда ей, в мужской монастырь? — ответил Филимонов, но встретив насмешливый взгляд Зорина, осёкся, поняв что сморозил глупость — со вчерашнего дня в главной башне жили и трудились с полной самоотдачей шесть рогатых самочек.

— Ну ещё уплотни взводных, пусть по трое будут, всяко лучше, чем на улице под навесом. Она мне под рукой нужна, мало ли что!

— Понял, будет сделано, — кивнул Филимонов и картинным жестом пригласил Татьяну пройти в башню.

Отпустив своего помощника решать вопрос с обустройством переводчицы, Зорин в сопровождении адъютанта двинулся на дальнейший обход, чтобы хозяйским взглядом оценить, сделанное за неполных четыре дня пребывания в этом мире и обдумать, куда и как двигаться дальше.

***

В девятнадцать часов по системному времени Зорин собрал совещание в зале главного терминала. В этой комнате были особенно заметны изменения, произошедшие за последние четыре дня — теперь для проведения совещаний здесь стояли столы со стульями, у собравшихся при себе были блокноты и шариковые ручки, а карта на стене стала более детализированной, к тому же добавились две крепости — Ладога и Бразилия, как пока решили называть восточных соседей. Осмотрев комнату, Командующий слегка поморщился — остальная крепость не могла похвастать таким же прогрессом, хотя и там сделано неожиданно много.

Убедившись, что все собрались, Зорин взял слово:

— Вы все видите, что здесь у нас обстановка довольно неплохая, да и в ваших комнатах есть кровати, о которых большинство обитателей крепости могут только мечтать. Однако мы должны отдавать себе отчет, что большая часть этого богатства — результат победы над орками. В настоящее время казна крепости пуста и единственный способ её пополнить — это атаковать и победить противника, поэтому мне хотелось бы услышать ваши предложения по этому поводу. Начнем с командира четвертой роты. Слушаем Вас, товарищ Капитонов!

Старший лейтенант поднялся, взял указку и подошел к стене с картой:

— Товарищ Командующий, товарищи офицеры, полагаю, что надо максимально возможными силами выдвинуться в западном направлении. Согласно сообщениям из Ладоги, на этом направлении происходят регулярные столкновения с малыми группами сплотов...

Не дав ему договорить, в зал вбежал караульный и без предисловий гаркнул:

— Боевая тревога!

"Ну вот, если гора не идёт к Мегомеду, то Магомет идет к горе!" — несколько отстраненно подумал Зорин, глядя, как офицеры выбегают из комнаты. Зоны ответственности и порядок действий при нападении были определены штабом ещё в первые сутки, а потом ежедневно корректировались в зависимости от текущей ситуации. Поэтому сейчас от Командующего не требовалось никаких действий или указаний. Принимать решения ему придётся чуть позже, когда ситуация несколько прояснится. Поэтому он, дождавшись, когда большинство офицеров покинут зал, в сопровождении адъютанта и начальника штаба поднялся на крышу главной башни и огляделся.

Местное светило уже наполовину скрылось за далёким горизонтом, но окружающее

крепость пространство было видно ещё довольно хорошо. По крайней мере, свободная от деревьев и кустарников зона радиусом около двухсот метров от крепости была видна полностью и больших отрядов противника здесь пока видно не было. Лишь два гуманоидных силуэта — на таком расстоянии невозможно было определить расу — медленно шли к воротам от зарослей с восточной стороны.

— Так они, что из-за бразильцев тревогу устроили? — догадавшись о том, кто это приближается, спросил Зорин, обращаясь к начальнику штаба, — До всех ведь должны были довести?

— Так точно, товарищ майор, довели, — подтвердил Лосев, — Не должны были тревогу объявлять. Разберёмся!

— Вы уж постарайтесь, — хмыкнул Командующий, — Хотя, по большому счету ничего страшного, хоть потренировались, Вы потом, кстати, проанализируйте, кто как сработал, были ли сбои.

— Сделаем! — кивнул Лосев.

— Ну, раз опасности, вроде бы никакой нет, пойдём встречать гостей! — с этими словами Зорин направился к лестнице.

Когда Командующий вышел из дверей главной башни, к нему подбежал запыхавшийся командир третьей роты, отвечавший сегодня за охрану крепости.

— Товарищ майор, это бразильцы, но их там много, несколько сотен и они вооружены, сюда подошли двое, просят пустить на переговоры, остальные в садовой зоне находятся!

— Ну раз просят, запускайте, только будьте наготове, а как зайдут, ворота снова на засов, и проводите их в зал совещаний, — капитан, козырнув, убежал, и Зорин обратился к адъютанту, — Андрей, позови переводчицу, а потом от поваров компот принеси, а то чаёв и кофеёв тут у нас пока нет.

Раздав необходимые указания, майор направился в зал главного терминала, который по совместительству служил и комнатой совещаний, а войдя, недовольно застыл на пороге — его взгляд упал на карту, начерченную на стене.

— Вот же!.. — коротко ругнулся обычно сдержанный Лосев, поняв недовольство командира — за время своей службы они оба привыкли, что оперативная карта должна быть всегда закрыта от посторонних, и вот на тебе — оба упустили этот момент, вовремя не позаботившись закрыть карту элементарной занавеской, только сейчас осознав ошибку.

— Уроком будет, — после недолгой паузы произнес Зорин, — Пока здесь ничего секретного нет, но на будущее, при общении с союзниками надо тщательно контролировать доступ к нашей информации — партнеры, они, сам понимаешь — не более чем партнёры.

— Учтём, — кивнул Лосев.

В это время в зал вошла переводчица и они заняли места за столом, ожидая гостей, которые появились через пару минут. Как выяснилось, один из гостей был лидером бразильской группы Паоло Гима, а второй мужчина переводчиком с португальского на английский. После приветствий и представлений, Паоло с полминуты разглядывал изображённую на стене карту, а затем произнес короткую речь, подробно обрисовав ситуацию, в которой оказался он и его люди.

Бразильцы пробудились в своей крепости в тот же день и час, что и россияне, они прослушали точно такое же сообщение от системы, но, разумеется, на португальском языке. А вот потом начались проблемы. Оказалось, что пробудившиеся мужчины по большей части принадлежат к трем почти равным по численности группам — военные, полицейские и

бандиты. Ожидаемо полицейские и военные быстро договорились между собой и смогли выдвинуть общего кандидата. Бандиты, поняв, что в случае победы силовиков, им ничего хорошего ожидать не приходится, бросились в отчаянную драку, чтобы сорвать голосование. Их было меньше, но так как терять им было нечего, то стояли они буквально насмерть. Побоище длилось несколько часов, в течении которых, соответственно, система не открывала ворота, не давала питательных батончиков и оружия. В конце концов обессиленные враги смогли договориться о выходе из патовой ситуации и даже нашли способ реализовать мирные договоренности, согласно которым бандиты, лидером которых и являлся Паоло Гима, получили оружие и покинули крепость, разбив свой лагерь на противоположном от крепости южном берегу реки. Там они построили частокол и стали жить-поживать, потихоньку изучая окрестности. Питались они фруктами и по мере сил охотились. Как вскоре выяснилось, жизнь за пределами крепости полна опасностей — то, что на углубившихся в садовые насаждения охотников и сборщиков происходили нападения сполотов и монстров было неудивительно, но в последнюю ночь на них напали и в лагере — стая огромных летучих мышей убила восемь человек и два десятка сильно поранила. Всё это стало причиной того, что Паоло отправил отряды на разведку, надеясь найти людскую крепость, где ему и его людям могли бы дать пристанище взамен на верную службу. Ожидания его оправдались — направленный на запад разведотряд встретился с новгородцами. А вот группа направленная на восток, засекала крупный, в несколько сотен вооруженных бойцов, отряд гномов, движущийся в направлении бразильской крепости. Бандитских разведчиков от обнаружения спасло лишь то, что гномы двигались по другому берегу реки. Получив эту информацию практически одновременно с сообщением о встрече с русскими, Паоло решил незамедлительно сниматься из лагеря и уходить в сторону Новгорода. И вот теперь он сейчас просит Господина Командующего принять его под свою руку вместе со всеми людьми, коих насчитывается триста шестьдесят один человек, двести восемь из которых мужчины. Они обещают лояльность и готовы сражаться за интересы русской крепости.

Выслушав эту историю и задав ряд уточняющих вопросов, Зорин глубоко задумался. Перед ним стояло два вопроса: что делать с этими бразильскими бандитами, и что делать с гномами. Тщательно взвесив за и против, Зорин решил пойти навстречу бразильцам — люди сейчас являются главной ценностью, а мысль о том, что бандиты могут попытаться захватить крепость, отбросил как нереальную — силенок не хватит, да и смысла нет. Но принять некоторые меры предосторожности необходимо. По второму вопросу Зорин решил, что необходимо атаковать врага и максимально выгодный вариант — это нанести удар в тот момент, когда гномы пойдут на штурм бразильской крепости, если, конечно, они её ещё не взяли, что маловероятно — силовики, постоянно находясь в опасном соседстве с бандитами, должны быть всегда бдительными и боеготовыми.

Приняв решение, Зорин вступил в переговоры с Паоло:

— Вообще, господин Гима, положив руку на сердце, должен вам сказать, что новые люди, не знающие русского языка, имеющие совсем другое представление о дисциплине, нежели мои бойцы — это серьёзная проблема и по большому счёту я бы предпочел обойтись без ваших людей, у меня ведь под рукой две крепости, — с удовлетворением отметив, как удивленно вытянулось лицо собеседника, майор продолжил, — И людей вполне достаточно, но учитывая ваше отчаянное положение я готов вас принять под мою руку при условии того, что половина ваших людей будет дислоцирована здесь, в Новгороде, а вторая половина

отправится во вторую крепость, в Ладогу, сами понимаете, я не могу вам доверять на сто процентов, чтобы Вы тут ни говорили. Кроме того, исходя из вашей информации, надеюсь она была правдивая, — Зорин пронзительно глянул на Паоло, — Я завтра с утра выступлю из Новгорода, чтобы атаковать гномов, и до возвращения нашего экспедиционного корпуса, ваши люди в крепость не будут допущены, прошу понять меня правильно.

Бразильцу ничего не оставалось, как согласиться на все условия Зорина, после чего они ещё обсудили некоторые детали, выпили по кружечке компота и Паоло в сопровождении адъютанта и своего переводчика покинул комнату совещаний.

— Вот такие вот дела, Александр Николаевич, — обратился Зорин к начальнику штаба, когда они остались в комнате вдвоём, — Подготовьте план операции, завтра пойдем на выручку бразильской крепости — надеюсь, они удержатся до нашего прихода.

— Они ведь и сами могут разогнать, или хотя бы отбиться от гномов, — высказал предположение Лосев, — они в крепости, бойцы там, если верить Паоло неплохие, организованные.

— Могут, наверное, — согласился Зорин, — Но вряд ли у них хватит сил, что бы отогнать врагов далеко и полностью очистить близлежащие окрестности. Так что давайте подготовим план...

Утром нас разбудили ровно в шесть часов утра, что стало мне известно благодаря новой опции нейроимпланта, которая стала доступна на текущем этапе его развертывания. Теперь я в любой момент мог вызвать у себя перед глазами дисплей указывающий точное системное время. А уже через полчаса мы вышли из крепости во главе войсковой колонны, которую возглавлял сам Командующий Зорин. Нам было приказано двигаться на восток в авангарде нашей маленькой армии.

Двигаясь по южному берегу реки, за четыре часа мы не встретили ни противников, ни монстров. Затем по приказу Командующего мы нашли брод и переправились на северный берег — именно на этой стороне Волхова находилась бразильская крепость, которая и была целью нашего перехода. Преодолев водную преграду, мы усилили бдительность и направились далее. Вскоре нам повстречалась стая волков, не доставившая никаких проблем, но благодаря которой, мой счет пополнился на пять энжей. Затем, пройдя ещё пару километров, мы вышли, наконец, к садовым посадкам, расположенным вокруг крепости.

Командующим перед нами была поставлена задача — не обнаруживая себя, разведать позиции гномов и узнать, как обстоят дела у бразильских силовиков. Поэтому в садовых посадках мы снизили скорость продвижения и ещё сильнее повысили бдительность. Эти усилия принесли свои плоды — у нас получилось первыми заметить гномий секрет, затаившийся среди персиковых деревьев. Незаметно обойдя его, мы смогли дойти до края садовых зарослей и, укрывшись на опушке, наблюдать, как гномы ведут штурм бразильской крепости по всем правилам осадного искусства. За то время, что они здесь находились, наши низкорослые враги успели соорудить таран, с помощью которого теперь упорно ломали ворота. Но устремления гномов одними воротами не ограничивались — к стенам были приставлены лестницы, по которым часть осаждающих уже поднялась наверх и завязала бой. Впечатляющее зрелище.

Тщательно осмотрев диспозицию, Буран отправил Мангуста с донесением к Командующему, а первое отделение направил на поиски других гномьих дозоров. Мы же продолжили наблюдать за сражением, развернувшимся перед нашими взорами. Хозяева крепости сдаваться не собирались и прилагали все силы к обороне. Но, похоже, что у них этому моменту уже закончился скудный запас стрел и болтов, поэтому они никак не могли помешать противнику, упорно ломающему ворота. Однако на стенах бой был ожесточенным, туда поднимались все новые и новые группы гномов, но никак не могли подавить упорное сопротивление защитников крепости. Напротив ворот в боевом построении застыло около двух сотен гномов. Причем у первых рядов кроме боевых топоров были ещё и щиты. Хорошо подготовились, твари бородатые!

Вскоре вернулся Мангуст, о чем-то пошептался с Бураном, который никаких новых указаний транслировать нам не стал, и мы продолжили наблюдение. В течении следующих тридцати минут штурмующие, наконец, добились решительного перелома — ворота были разбиты, и стоявшие в ожидании этого момента гномьи сотни устремились внутрь крепости.

А вот теперь и наш черёд, — вполголоса произнес Буран, — Мангуст, бегом к Зорину, а мы снимаем посты. Пилот — тебе левый, Тагил берёт средний, а Тимур давай дуй к правому, а потом проверь дальше, может ещё кто есть!

Получив боевой приказ, мы вслед за Тагилом направились к гномьему дозору,

встреченному по пути сюда. Пятеро коротышек стояли кучкой среди деревьев и без устали крутили своими бородатymi головами, тарашась по сторонам. Дисциплинированные. Однако и мы не пальцем деланные. Неожиданно для низкорослых часовых хлопнули тетивой два наших арбалета и один лук, после чего оставшихся на ногах двух гномов без особых проблем прикончили мечники с копейщиками. Подойдя к трупу убитого мной гнома, чтобы вытащить из глаза болт, я с интересом осмотрел его. Ростом примерно полтора метра, хорошо развитая мускулатура, небольшая окладистая борода. От людей отличается крупным носом и мощными надбровными дугами, нависающими над маленькими глубоко посаженными глазами. Выдернув болт, я вытер его об хламиду противника и позволил себе глянуть прибавку к счету — всего пять энжей. В сумме теперь десять. Дёшево как-то система оценила такого справногo бойца. Она их, наверное, по весу считает.

Долго размышлять о стоимости вражеского трупа мне не дал Мангуст, сообщивший, что приближается наша пехота, а мы во время штурма должны будем находиться в резерве рядом с командующим. Практически сразу после этих слов до нас донесся шум приближающихся колонн новгородского войска, а когда ротные колонны прошли мимо, то мы пристроились позади. Выйдя из зарослей, роты немедленно перешли на бег и на полном ходу влетели в открытые ворота крепости, откуда доносился шум ожесточенного боя. А наш взвод разведки остановился в сотне метров от ворот вместе с майором Зориным. Вроде как личная охрана.

Однако у меня и других стрелков не получилось прохладиться в тылу. Увидев, что гномы, завладевшие одной из стен, ведут стрельбу из арбалетов по нашим бойцам, находящимся внутри крепости, Зорин направил всех стрелков разведвзвода для противодействия.

Подбежав поближе к стене, занятой противником, мы открыли стрельбу. Я первым выстрелом промазал, а вот один из гномов оказался парнем не промах. Попал. В меня. Паскуда. Я почувствовал мощный толчок в правую часть груди, арбалет выпал из моих рук и, скосив глаза, я увидел торчащее оперенье болта. Дальше я действовал механически — левой рукой вытащил из кармана склянку, зубами вырвал пробку, влил в рот содержимое и сразу же, резко собрав волю в кулак, вдернул болт из груди. От мгновенно прострелившей боли я потерял сознание и рухнул на землю, но уже секунд через двадцать очнулся, ощущая себя бодрым и здоровым. Подняв свой арбалет, я с максимальной скоростью зарядил его и, посмотрев в сторону противника, увидел, что ситуация кардинально изменилась — гномы копейщики, которых на стене оказалось довольно много, решили атаковать нас в рукопашную и теперь резво спускались по лестнице. Я выстрелил в ближайшего врага с расстояния в десяток метров, а потом, развернувшись, побежал прочь от крепости. Зигзагами, чтобы снова не нанизаться на гномий болт. Благо, что скоростной бег — далеко не самая сильная сторона гномов. Отбежав метров на тридцать, я обернулся и увидел, что подоспели наши копейщики и мечники, сойдясь с гномами в жестокой рубке. Приблизившись, я выстрелил одному из врагов в спину почти в упор и вновь отбежал на безопасное расстояние. Затем снова перезарядился, но здесь моей помощи уже не требовалась — все гномы были повержены. Однако на стене ещё оставались вражеские арбалетчики.

В течении последующих нескольких минут я расстрелял все свои болты без какого либо положительного результата — верткие бородатые твари умело прятались за зубьями стены и при каждом удобном случае стреляли в ответ. Впрочем мои труды не были напрасными — у гномов тоже кончились болты и наши копейщики, забравшись на стену, перекололи их как

поросят, а троих взяли в плен, предварительно хорошо отделав. Через несколько минут и в крепости всё было закончено в нашу пользу, хотя, как сказал Буран, и с нашей стороны потери были большие — погибло больше двадцати человек. Хорошо, хоть в разведывае все бойцы остались в строю, только зелья хорошо потратили.

У меня по итогам сегодняшнего дня на счету накопилась внушительная сумма — целых девятнадцать энжей, что не могло не радовать, хотя и предстояли траты на зелье и болты. У парней из отделения, судя по разговорам, тоже всё неплохо.

Хотя в крепости сражение и было завершено, Зорин отдыхать нам не позволил. Минут десять они о чем-то разговаривали с местным Командующим, потом у нас появился доступ к терминалам, где я сразу же пополнил запасы зелья и болтов, одним махом потратив пять энжей. И сразу после этого нас отправили прочесывать садовое кольцо вокруг крепости. Здесь мы бродили около часа, но ни врагов, ни монстров не встретили. А когда вернулись к цитадели, там уже почти никого не было — лишь один пехотный взвод, который передал нам трех пленных связанных гномов и тоже удалился. Похоже, бразильцы решили, что после понесенных потерь не смогут удержать крепость и решили уйти в Новгород.

Пленных гномов Буран вместе с Тагилом и двумя тимуровцами утащил в ближайшую башню, а нам разрешил отдыхать, выставив посты. Из башни вскоре донеслись сдавленные крики и стоны — очевидно, с пленными проводилось мероприятие под названием "полевой допрос с пристрастием". Рядом со мной примостился Сергей и произнес:

— Четыре-четыре!

— В каком смысле? — не понял я загадочную фразу.

— Имплант у меня сегодня развернулся! — пояснил товарищ, — Вот и делюсь с тобой циферками.

— А-а, — сообразил я, — ну, в сумме как у меня получается.

— Ну да, — согласился он, — Как только деньги будут, надо экстремалку поднимать, а то без неё в этой кутерьме не выжить никак.

— А ты что, сегодня гномиков мало настрелял что ли?

— Настрелял-то нормально, однако все стрелы расстрелял и два средних зелья пришлось выпить — вот выручку за двух гномов пришлось на восполнение потратить. Так что теперь не хватает.

— А я пойду подниму, — сообщил я и направился к терминалу, где выбрал в меню нужную строчку и нажал "Да".

Когда я вернулся к Сергею, тот спросил:

— Что, интеллект поднял?

— Не угадал, — со смешком ответил я, — Экстремальное мышление, ты ведь правильно сказал, что в нашей нынешней жизни это залог выживания. Только там от системы маленькая бяка. Дальше повышать нельзя, пока личный ранг не повысится.

— А интеллект можно?

— Можно, но тоже только на единичку.

Примерно через час из башни вышел уставший и хмурый Буран с помогавшими ему бойцами. Они сели у стены, перекусили батончиками, потом командир сходил в главную башню, а когда вышел оттуда через пятнадцать минут, то приказал нам собраться возле него.

— Так, бойцы! — произнес он, — У нас есть ещё одна важная задача — надо найти склад. Если исходить из элементарной логики, то склады, аналогичные нашему, должны быть у каждой крепости. Исходя из имеющегося у нас небольшого опыта разумно

предположить, что он спрятан в склоне одной из двух ближайших гор. — Он махнул рукой на север, однако времени у нас мало, поэтому быстро проходим по склонам вон той горы — он показал на ту которая была западнее и идем в Новгород. Командующий запретил нам здесь ночевать — слишком большой риск. Всё понятно? — он выдержал короткую паузу, и, не услышав вопросов, скомандовал, — Тогда выдвигаемся, построение обычное, по отделениям. Вперёд!

***

Осмотрев собравшихся в зале главного терминала, Зорин начал совещание:

Как вы все знаете, наш поход против гномов получился относительно удачным. Порадоваться победе мешают довольно высокие потери. Двадцать два человека это много. Поэтому требую от командиров уделить самое пристальное внимание боевой подготовке! Наши бойцы довольно плохо владеют холодным оружием, что вполне логично. Однако этот недостаток надо компенсировать грамотным взаимодействием в бою, умелой работой в строю. Об этом надо помнить и стремиться к минимизации потерь. Бабы здесь не нарожают! И не надо надеяться на новые награды от системы. Хорошо если они будут, но далеко не факт, что это так! Следующий вопрос. Всех бразильских бандитов пришлось отправить в Ладугу. А силовики будут базироваться здесь, в Новгороде, ответственным за взаимодействие назначается майор Григорьев из нового пополнения, — Зорин указал жестом на офицера, который поднялся с места и кивнул присутствующим. Он же назначается начальником штаба, а подполковник Лосев завтра убывает на руководство Ладогой. Как видите, майор Быков уже здесь. Переходим к нашим боевым планам. Мы вместе с товарищами Быковым и Лосевым в узком кругу уже обсудили возможность удара на запад, где предположительно находится крепость сполотов и пришли к выводу, что это было бы опрометчивое решение, которое может принести к высоким потерям без необходимого результата. Поэтому, обсудив имеющиеся варианты, решено направить экспедиционный корпус под командованием майора Быкова в южном направлении через горы. Расширим, так сказать, географию присутствия... Завтра второй взвод разведки, они сегодня пришли из Ладогои вместе с Быковым, и третья рота, как наиболее боеспособная из имеющихся сейчас в Новгороде проведут глубокую разведку в южном направлении. А остальным — тренироваться! Отработаем тактику боя на открытой местности и в лесу, а также проведем учебный штурм крепости. Быков, Григорьев готовьте план учений. Остальным отдыхать!

В крепость мы вернулись в половине восьмого вечера, за полчаса до заката. В самый раз — и ужин горячий получили и к рогатеньким девушкам наведались. Вообще день неплохой выдался, хоть склад и не нашли, ну да и глупо было бы надеяться, что он именно там, где мы предполагали. Насколько я понял, начальство тоже не сильно расстроилось — нас просто обязали идти туда же и на следующий день. То есть завтра. А нам что? Мы пойдём куда скажут и найдем то, что скажут. А может и не найдем. Но постараемся!

Утром, как обычно, нас подняли с рассветом. Жизнь здесь организована в соответствии с движением светила — искусственного освещения практически нет, поэтому пока светло — работаем, а как стемнело — сразу на боковую!

Так что мы с рассветом встали и выдвинулись в сторону брошенной бразильской крепости. Дошли туда быстро, глянули, что никто крепость не занял, прошли по садовому полукольцу на северном берегу реки, никого не встретили и направились ко второй горе. Здесь нам один за другим встретились два скорподила, даже если бы они и одновременно атаковали — шансов у них не было — против усиленных болтов и стрел их шкура оказалась слабовата. Один залп и монстр бьётся в агонии. Про волков я уже и не говорю — мы так наловчились с ними бороться, что уничтожали их просто на ходу, не останавливаясь.

На этой горе я заработал пять энжей, да и другие, особенно стрелки, неплохо пополнили счета, в общем всё было хорошо, но склад мы так и не нашли. Или он слишком хорошо спрятан, или его вообще здесь нет, что более вероятно.

Через два часа безрезультативных хождений по склонам, Буран решил проверить горы находящиеся к югу от крепости, за рекой. Здесь также как и на северном берегу, было садовое полукольцо, которое мы прочесали прежде чем идти в горы — а то вдруг там разведка гномов засела или ещё кто, и лишь около двух часов дня мы вышли к склону намеченной для осмотра горы. Здесь в течении часа нам не попалось ни одного монстра, но и склад мы тоже не обнаружили. Так бы и ушли, наверное с этой горы, но боец из третьего отделения с позывным Лесник, сказал Бурану:

— Командир, помнишь, там возле скального выступа кости животных всяких попадались, в остальных местах на склоне их практически нет. Может там в кустах получше пошерудить?

Буран, немного подумав, согласился — всё равно других вариантов не было. Вернувшись к скальному выступу, мы тщательно осмотрели кустарниковые заросли и обнаружили небольшой лаз чуть более метра в диаметре. Командир поручил мечникам вырубить кусты и после того как это было сделано, приказав всем быть наготове, он подошел к лазу и осветил туда фонариком, вглядываясь в пещеру. Буквально через секунду он с матом отскочил в сторону и из лаза показалась уродливая голова. Арбалетчик из первого отделения, чья очередь была стрелять первым, не сплеховал и всадил болт прямо в голову монстра. Тварь с противным визгом выпала наружу и стало ясно, что это крупная летучая мышь, с размахом крыльев метра три. Оказавшись снаружи, она стала биться в агонии, а следом за ней в проёме появилась новая морда и очередной арбалетчик снова поразил цель, после чего мы приготовились бить этих монстров на выходе. Однако желающих выбраться наружу монстров более не оказалось.

— Всё что ли? — спросил Тагил, напряженно всматриваясь в лаз, — Кончились твари?

— Куда там кончились! — отозвался Буран, — Их там полно под потолком висит. Просто воображают они шибко хорошо. Сделаем так: Мангуст, бери фонарь, — командир протянул бойцу черный цилиндр, — Становись чуть сбоку и свети внутрь, а лучники и арбалетчики вставайте сзади и по очереди стреляйте.

Так мы и сделали. Следующей была очередь Серёги и после его выстрела изнутри раздался многоголосый противный визг, хлопанье крыльев и ещё какой-то шум. Далее настал мой черед, и я, заглянув в лаз, увидел мельтешащих там тварей. Прицелиться было сложно, поэтому я выстрелил практически наугад, и, судя по донесшемуся визгу, попал. Стоило мне только отойти, чтобы перезарядиться, как сверху, со скалы упало несколько камней, которые по счастливой случайности никого из наших не придавили, и, подняв глаза, я увидел, что в верхней части скалы обрадовалась новая дыра, откуда разом выпорхнуло три крылатых силуэта и немедленно бросились на нас в атаку. Один из гигантских нетопырей пикировал прямо на меня, выставив для атаки когтистые задние лапы. Осознав, что не успеваю перезарядиться, я отбросил арбалет и ушел в сторону кувырком, одновременно выхватывая дротик. Летучая мышь-переросток, промахнувшись, врезалась в землю и стала разворачиваться, чтобы вновь взлететь, но я не дал ей такой возможности, ударив дротиком в спину. И снова кувыркнулся в сторону, уходя уже от другой твари. Теперь монстры толпой валили из обеих проёмов и возможность бить их на выходе осталась в прошлом.

Бойцы, проявляя чудеса ловкости, пытались отбиться от разгневанных тварей. Мгновенно сориентировавшись, бью ближайшего монстра дротиком по крылу, потом прыгаю к Тагилу, который в лежачем положении пытается отбиться сразу от двух нетопырей. Наношу удар одному из монстров в спину, второй бросает окровавленного Тагила и, взмахнув крыльями, кидается на меня. Уклоняюсь, протыкаю бок твари дротиком. Кидаю взгляд на Тагила, тот уже выпил зелье и атакует одного из монстров, напавших на Марата.

Подключаюсь к этой локальной схватке и резким колющим ударом пробиваю затылок твари. Быстро осматриваюсь и бегу к Бурану, на ходу уклоняясь и отмахиваясь дротиком от пикирующего сверху силуэта. С разбега наношу удар в спину одного из монстров, атакующих командира взвода, потом, краем глаза заметив угрозу, падаю на спину и выставляю над собой дротик, на который тут же насаживается ещё один монстр. Не успевая выдернуть копьёцо, качусь по земле в сторону, уходя от нового противника, но тот не отстаёт, настырно желая располосовать меня своими мощными когтями.

Выхватываю из колчана болт и, взяв его как нож обратным хватом, прыгаю навстречу крылатому преследователю. Его когти успевают располосовать мне бедра прежде, чем я вбиваю болт ему в глаз. Потом откатываюсь в сторону, пью малое зелье и смотрю по сторонам. Победа! С десятков оставшихся в живых тварей, торопливо хлопая крыльями, удаляются ввысь, покинув место сражения. Ещё несколько раненных монстров пытаются спастись от неминуемой смерти, отползая в заросли.

Выдергиваю свой дротик из трупа и иду добивать подранков, ко мне присоединяются и другие бойцы. Закончив, возвращаюсь к месту боя и оглядываюсь по сторонам. Трудно поверить, но все живы! Однако форма на бойцах висит кровавыми клочьями. Очевидно, запасы зелий у всех иссякли, только на них и вытянули.

Буран внимательно окинув взглядом бойцов и поле боя, удовлетворенно кивнул сам себе и устало сел на землю, привалившись спиной к дереву. Но не забыл отдать команду Тимуру, чтобы тот выставил охранение. Я подобрал арбалет, убрал дротик в чехол и тоже опустил

на землю, после чего, немного отдышавшись, открыл сообщения от системы. Плюс двадцать четыре балла, а всего уже двадцать девять. Очень неплохо! Вообще хорошо повоевал, пользу от повышения экстремального мышления заметно сразу — я будто предвидел действия монстров и интуитивно выбирал оптимальный вариант действий, что и позволило мне набить больше всех тварей (я, конечно, специально не подсчитывал, но уверен, что у меня лучший результат).

Так, практически без разговоров, мы отдыхали минут десять, потом Буран дал перевести дух тимуровцам, приказав нашему отделению встать в охранение и лишь потом он отправил бойцов из первого отделения в пещеру. А мы так и остались стоять в дозоре, рассредоточившись вокруг. Парни в пещере ожидаемо обнаружили дверь и вскрыли склад. Ничего особенного они там не нашли, разве что большая часть запасов была бразильского производства, а так — всё то же самое, что и у нас. Форма, обувь, консервы и всякая нужная мелочь. Из интересного — мачете, которые вполне можно использовать и для боя. Дождавшись своей очереди, наше отделение тоже посетило эту пещерку, где переоделись в бразильскую форму (наша-то одежда превратилась в лохмотья), взяли по несколько консервов, повесили на пояс мачете и отправились в обратный путь.

По возвращении в Новгород, народ тут же направился к терминалам, желая потратить заработанные за сегодня энжи. Я не стал лезть вперёд, постоял с парнями, послушал, что говорят, посмотрел, кто что покупает. Марат приобрёл кожаную кирасу за шесть энжей. Тагил купил тельняшку, и натянув её на себя, радостно крикнул "За ВДВ!".

Тут надо отметить, что в терминале можно было купить практически всё, что душа пожелает, из того, что производится на Земле, кроме огнестрельного оружия и электроники. Произноси чего тебе нужно, и выбирай из предложенных вариантов. Только цены кусаются. Серёга подруге комплект нижнего белья самый простенький за три энжа купил. Тагил за тельняшку столько же заплатил. Он ещё позавчера её в терминале заприметил и всем рассказывал, что он её купит, когда энжи появятся, потому что десантник без тельняшки — вроде как и не десантник даже. Но и на бельё для своей подружки у Тагила денег тоже хватило, удачный день на энжи у него сегодня выдался, да и не только у него.

Когда большинство парней закупились и разошлись, я тоже подошел к терминалу и занялся приобретениями. Первым делом поднял интеллект на единицу, потом отремонтировал "афганку" за 0,3, поднял уровень мачете (урон +1), рюкзака (вес груза снижается на 10 %), фляги (самозаполняется водой на сто граммов в сутки) и за это всё три энжа. Затем всё-таки взял себе, по примеру Марата, кожаную кирасу и закончил покупки приобретением спальника. Ну всё, теперь я упакован как олигарх!

На следующее утро нам дали поваляться подольше и подняли в половине восьмого. Как объявил после подъема Буран, походы у нас сегодня отменяются, часть войск отправятся на склад, справятся без нас, а наш взвод будет заниматься тренировками, но не особо интенсивно. Такой у нас почти выходной день получается, ещё и по два билета в бордель выдал, заслужили, говорит.

Серёга с Тагилом отказываться не стали, а раздали свои квиточки бойцам. Так что у меня три оказалось, вот после завтрака я туда и отправился.

А там во время приятного процесса система меня порадовала не менее приятным сообщением: "Поздравляем! Ваш нейроимплант развернулся на 31 процент! На данном этапе развития нейроимпланта, Вам доступна оценка и повышение вашей системной характеристики — выносливость. В настоящее время уровень доступных системных характеристик составляет — интеллект — 4, экстремальное мышление — 6, выносливость — 4. Для поднятия уровня системной характеристики на одну единицу необходимо 11 энжей. Внимание! В настоящее время для повышения доступна только системная характеристика выносливость, для получения возможности повышения других системных характеристик Вам необходимо повысить свой личный ранг. Поздравляем! У вас активирован навык "Поиск артефактов первого уровня" — теперь Вы можете обнаружить находящиеся поблизости от вас открытые и скрытые артефакты.". Внимание! У Вас обнаружена медаль "Победитель чудовищ", радиус обнаружения артефактов увеличен, добавлена возможность обнаружения спрятанных артефактов и кладов!"

Круто! Реально круто! Теперь смогу находить артефакты. Знать бы ещё, где их искать? А то в терминалах они тоже есть, но цена на самые простенькие начинается с четырёх энжей, а судя по описанию, непонятно, за что требуют такие деньжищи. Например амулет повышения силы — на одну единицу повышает силу сроком на четыре часа. И вот за это четыре энжа. Ещё бы кто подсказал чем скрытый артефакт от спрятанного отличается?

Потом мы всё-таки направились на тренировку, где Тагил всерьёз взялся за Хмурого, бросая в него камни и требуя уворачиваться, я немного пострелял из арбалета, покрутил в руке мачете, хотелось посмотреть как он рубит, но для этого надо было идти к лесу, ведь поблизости от крепости только садовые деревья. Далее мы пару часов без особого напряжения позанимались отработкой взаимодействия и вернулись в крепость, там мы пообедали, повалялись на лежаках, потом желающие, в числе которых был и я, посетили бордель и только после этого мы снова направились на тренировку. В общем, хороший день получился.

Перед ужином Буран сообщил нам о задаче на следующий день:

— Завтра выступаем в большой поход на юг. Вчера второй разведвзвод и пехотная рота проводили глубокую разведку в том направлении, примерно в семи-восьми километрах от крепости встретили стаю крупных обезьян, двухруких, однако очень агрессивных. На шимпанзе похожи, но когти и клыки помощнее. Наши потеряли двух бойцов, израсходовали весь запас зелий и отступили. Но в любом случае, пробиваться надо, а то мы тут как взаперти, получается. Поэтому завтра мы идем в передовом дозоре, но от основного войска не удаляемся, а как обезьяны нападут, сразу отходим и ведём бой в общем строю. Их вчера хорошо проредили, так что думаю, больших проблем не будет. Главное наверх смотреть — они могут и по земле, и по деревьям атаковать.

***

Как Буран и предупредил, обезьян мы встретили примерно в семи километрах от крепости, ровно через два часа, как вышли из неё. Я к этому времени уже три артефакта найти успел. Как? Да очень просто — иду по лесу и вдруг замечаю, что на дереве рядом со мной веточка светится. Пригляделся — а это не веточка совсем, а цилиндрик на верёвочке висит. Так-то он серого цвета, похож на веточку, если бы не светился, то чтобы разглядеть, нужно в упор смотреть. Взял я этот цилиндрик и сразу получил сообщение от системы: "Амулет первого уровня. Даёт +1 к выносливости на пять часов. Эффекты не суммируются. Активировать? Да/Нет." Выбрал "Да" и повесил его на шею. Выносливость мне в этом походе очень нужна. Мало того, что дорога в гору, так ещё и рюкзак у меня ощутимо потяжелел за счет спальника, запасной формы и консервов.

Знал бы, что эти артефакты просто так в лесу на ветках, как новогодние игрушки висят, отпросился бы вчера у Бурана и погулял бы вокруг крепости, глядишь и десяток-другой насобирал бы, тут не только мне, а ещё и отделению бы перепало. А вот так на ходу, когда надо не светящиеся веточки выискивать, а по сторонам врагов высматривать, то много найти не получится. Второй артефакт тоже был на выносливость, я его про запас отложил. Третий попался на ловкость, так я его сразу и активировал, помня о том, что обезьяны скоро должны появиться.

Они и появились. Несколько десятков животных с яростным криком бросилось на нас. Одни из них, как и предупредил Буран, двигались по деревьям, прыгая с ветки на ветки, другие бежали по земле, размахивая примитивными дубинами, сделанными из толстых веток. На утреннем инструктаже Буран обязал стрелков бить в первую очередь по тому противнику, который атакует по верхнему ярусу. Поэтому я выбрал в своём секторе наиболее агрессивного самца, прицелился и выстрелил, когда до него оставалось пятнадцать метров. Убедившись, что попал, я забросил арбалет за спину и выхватил сулицу. Тем временем копейщики и мечники бросили в обезьян свои дротики и по команде командира мы стали отходить к основным силам. Обезьяны, понеся потери, даже и не думали останавливаться и продолжали агрессивно атаковать. Сверху на нас спрыгнули несколько прорвавшихся приматов, одного из которых я прямо в полете нанизал на копье, получив от своего противника мощный удар в грудь когтистой лапой. От ранения меня спасла кираса, одетая под "афганку", которая от этого удара превратилась в клочья. Кувырком разорвав дистанцию с ещё живым зверем, который с горящими ненавистью глазами, даже будучи пробитым насквозь, пытался добраться до меня, я выхватил мачете, чтобы не быть совсем безоружным. Тем временем сзади подошли основные силы нашего небольшого войска и вступили в бой. А я, выждав полминуты, добил ударом в затылок ослабленную, но упорно не желавшую помирать обезьяну, выдернул из неё свою сулицу, после чего достал и зарядил арбалет. Агрессивные твари не переставали атаковать, и вчерашние слова Бурана о том, что их хорошо проредили, выглядели неубедительно. Лезут и лезут. Вот опять по верху пытаются проскочить, чтобы атаковать сзади. Но сейчас стрелков прибавилось и в одного и того же зверя попало одновременно два болта. Не поделил я цель с кем-то из пехоты. Но зато можно спокойно перезарядиться, плотность огня не позволяет зверям приблизиться к стрелкам.

В течении минуты я потратил почти все болты и прекратил стрельбу, оставив три штуки в качестве НЗ. За это время натиск обезьян был остановлен, и войско, стараясь держать строй, что довольно сложно осуществить в лесу, продвигалось вперед. Бой ещё не совсем утих и твари всё ещё пытались атаковать наших бойцов, но было ясно что победа осталась за

нами. Я тоже пошел вперёд, осматривая трупы животных в поисках болтов. Другие арбалетчики и лучники занимались тем же, но мы старались не мешать друг к другу. Кто первым подошел к трупу, тот и забирает болт, если он там есть.

— Удачная охота сегодня была, — похвастался оказавшийся рядом Сергей, — Хорошо, что дополнительный комплект стрел взял, мне сорок три энжа капнуло.

— Круто, — искренне восхитился я, — У меня только двадцать шесть.

— Ну так из лука ведь чаще стрелять получается, а тут они ещё лезут один за другим прямо под выстрел, как в тире — знай себе только новую стрелу накладывай!

После того, как мы достаточно наковыряли стрел и болтов, я сменил разодранную форму, и мы двинулись вслед за ушедшим вперед войском. Нашей помощи, похоже больше не требовалось, поэтому мы спокойно шли, не забывая контролировать тылы.

Примерно через полчаса войско дошло до гребня и начало спускаться. Здесь и выяснилась причина обезьяньей агрессии — на склоне у них было вырыто множество пещерок, в которых были устроены логова. Сейчас здесь остались только детеныши, которых, по мере продвижения вперед и проверки обезьяньих жилищ, убивали бойцы. Наше начальство, видимо, надеялось найти здесь склад, но тщательный осмотр пещер не принес результатов.

Я тоже решил там покопаться — а вдруг артефакты найду? Первое логово, в которое я забрался, представляло из себя небольшую пещеру три на два метра с узким лазом. Чтобы хоть как-то разогнать темноту, я использовал зажигалку и осмотрелся. В одном углу обглоданные кости какого-то крупного животного, в другом — куча веток, используемых в качестве лежанки, посреди пещеры трупик детеныша. Осмотревшись я ничего не увидел, потом пошерудил в куче веток. Ничего. Во втором логове тоже пусто, и в третьем. Но я не сдавался и, забравшись в следующее логово, увидел, как дальняя стенка пещеры подсвечивается зеленым светом. Я копнул там с помощью мачете и с глубины в двадцать сантиметров вытащил небольшую коробочку, похожую на пенал. Открыв её, я обнаружил восемнадцать амулетов "Климат-контроль". Как следовало из их описания, в течении семи часов он обеспечивал комфортные условия независимо от климата — в жаре будет не жарко, на холоде — не холодно, под дождем — сухо. Из всего этого какой-то ценностью обладала только защита от дождя, хотя его ещё тут ни разу не было, но по логике должен быть обязательно. А что по поводу температуры — так я ощущал себя здесь довольно комфортно, несмотря на то, что погода была довольно жаркой — наверное, демиурги как-то адаптировали нас к местному климату. Хотя, может со временем что-то изменится? Зима, к примеру наступит?

Поразмыслив над особенностями местного климата, я закинул пенал в рюкзак и, воодушевленный, отправился на дальнейшие поиски.

Однако долго копать в обезьяньем поселении мне не дали. Вскоре прозвучали команды на построение и наше войско отправилось дальше. Сразу за обезьяньим поселением текла мелкая горная речушка шириной около пяти метров. Мы её без труда преодолели вброд, и дальше нас вновь ждал подъем в гору, который, в общем, оказался относительно недолгим и уже через полчаса мы преодолели гребень холма и стали спускаться вниз.

Никакой опасной живности нам здесь не повстречалось — наверное, эти злобные обезьяны здесь всех хищников выбили. Пока мы шли, я нашел зелье ночного зрения — оно также, как и амулеты, висело на ветке дерева — хорошая вещь, пригодится!

Еще через час пути мы вышли на хорошо вытопанную свежую тропу. Лесник — наш

боец из третьего отделения — и на самом деле оказался лесным жителем и следопытом. С его слов, здесь примерно трое-четверо суток назад, с юго-запада на северо-восток, прошли около тысячи нелюдей (установить то, что это не люди, ему помог осмотр экскрементов, которых около тропы было немало). Здесь мы сделали привал, Буран отправил вестового, а я прошелся по округе в пределах постов и нашел один артефакт на ловкость.

Вскоре подошли основные силы и майор Быков провёл короткое совещание с офицерами. О чём они говорили, я не слышал, но, скорее всего, обсуждали, в каком направлении двигаться дальше. А через несколько минут мы получили команду идти по тропе на северо-восток. Заняв своё место в передовом дозоре новгородской армии, наш взвод продолжил движение вдоль тропы, а уже через десять минут мы обнаружили первую находку: кострище с разбросанными вокруг обглоданными костями.

Внимательно осмотрев, мы нашли черепа, по которым установили принадлежность костей — во первых, это был скорподил, во вторых, шесть гоблинов, чьи тела, очевидно, также были употреблены в пищу. Немного пообсуждав между собой увиденное, мы пришли к единому мнению, что гоблины здесь вступили в бой со скорподилом, которого смогли победить с потерями, а потом оставшиеся в живых употребили в пищу и монстра, и своих погибших спутников. Рациональные твари.

Осмотрев место боя и пиршества, Буран отправил вестового к Быкову, после чего мы продолжили движение. В течении следующего часа нам попало ещё шесть подобных мест, где вокруг кострищ валялись вперемешку обглоданные кости монстров и гоблинов. А затем мы вышли к садовым зарослям, и, поняв, что приблизились к чьей-то крепости, снизили скорость движения и ещё более усилили бдительность. Однако нам это не помогло остаться незамеченными — не прошло и десяти минут нашего неспешного движения по садовому кольцу, как появился крупный отряд гоблинов численностью в несколько десятков особей.

Несмотря на то, что мы затаились, они целенаправленно шли к нам, приносясь к воздуху и тщательно осматриваясь вокруг. Спрятавшись за кустом, я внимательно разглядел приближающегося противника. Низкорослые худощавые существа не носили никакой одежды и были покрыты серой шерстью, выдающиеся вперед челюсти и острые уши делали их похожими на собак. Вооружены они были луками и копьями с белыми наконечниками. Не доходя метров пятнадцать до места нашего расположения, гоблинские лучники, не сговариваясь, быстро натянули луки и выстрелили в нашу сторону. Меня спасли только мои улучшенные ловкость и экстремальное мышление, благодаря которым я смог уйти с линии выстрела, однако со стороны моих товарищей раздались многочисленные крики и стоны.

Перекатившись, я выстрелил в ближайшего лучника, а потом, следуя приказу Бурана и логике боя, бросился в рукопашную. У противника много лучников, и в дистанционном бою они будут иметь неоспоримое преимущество. Выхватив сулицу, я проткнул ей ближайшего гоблина, тут же почувствовал удар копьем в спину, но от ранения спасла кираса, и я с разворота рубанул мачете по голове неосторожно приблизившегося противника. Выхватив из ослабевших вражеских рук копье, я его мгновенно использовал, проткнув ещё одного гоблина. Какой-то гранью сознания я чувствовал, что рядом дерутся и другие мои товарищи, но времени на то, чтобы бросить в их сторону хотя бы взгляд не было.

Сражение началось спонтанно, без предварительной разведки и четкого плана, без предварительной расстановки подразделений, без рекогносцировки. Передовой дозор новгородского войска напоролся на отряд гоблинов и вступил с ними в бой, к ним на помощь подоспел второй разведвзвод и первая пехотная рота. Но и к гоблинам также пришло подкрепление, отчего Быкову пришлось посылать вторую и третью роты контратаковать противника в лоб, четвертую и пятую направить в обход с левого фланга, а роту, составленную из бразильских силовиков, он направил на правый фланг. Теперь майору оставалось только стоять в окружении бойцов комендантского взвода и ждать, ожидая, чем закончится сражение, разгоревшееся в садовых зарослях. Понять, что там происходит, и кто одерживает верх, не было никакой возможности. Также было непонятно, сколько у противника солдат и имеются ли ещё резервы. Быков просто стоял прислушиваясь к крикам и шуму, доносящемуся из зарослей и, в какой-то момент осознав, что оставаться на месте нет уже никаких сил, выхватил меч из ножен, скомандовал окружающим его бойцам:

— Вперед, в атаку! — и сам бросился в гущу событий.

Однако в бой вступить у него не получилось — по пути, тут и там, ему стали встречаться раненые, у которых уже не было лечебных зелий, поэтому Быков и его бойцы приступили к оказанию простейшей медицинской помощи, которая заключалась лишь во вливании лекарства в рот пострадавшего. К тому времени, когда у них закончились зелья, а вокруг не осталось раненных, шум идущего впереди сражения сначала снизился, а потом и вовсе исчез. Майор тут же отправил бойцов на фланги, а сам двинулся дальше вперед. Всё вокруг было усеяно трупами гоблинов, а погибших людей было совсем немного. Вскоре ему стали попадаться кучки солдат в рваной одежде, а через минуту подошел командир первой роты капитан Трофимов и по-военному четко доложил:

— Товарищ майор, первая рота по Вашему приказу атаковала противника, принадлежащего к расе гоблинов в количестве несколько сотен особей. В результате непродолжительного боя противник понес тяжелые потери, точное количество уточняется, и отступил, предположительно ушел в крепость. В настоящее время преследование не проводится, так как необходимо перегруппировать силы и выслать вперед разведку. Наши потери уточняются.

— Понятно, а сам-то как? — спросил Быков, разглядывая рваную и окровавленную форму офицера.

— Так, ничего особенного, — улыбнулся Трофимов, — Два ранения, зелья помогли, но сейчас по нулям, на бойцов все запасы потратил.

— Я тоже пустой, — вздохнул Быков, — Если они заперлись в крепости, то пока не получим зелья из Новгорода, никакой речи о штурме быть не может.

— Тут ещё вот какая странность, — решил поделиться своими наблюдениями капитан, — У гоблинов всё оружие — и копья, и стрелы — с костяными наконечниками, зелий у них нет, одежду не носят. Луки тоже не похожи на те, что из терминалов выдают, скорее на их самоделки.

— Да, странно, — ответил Быков после небольшой паузы, — Но оно и к лучшему, нам от этого только легче!

Через минуту подошли командиры взводов и доложили ротному о потерях —

получалось, что первая рота потеряла одиннадцать бойцов. Много. Если и у остальных также, то потери будут серьёзные — в одном бою почти десять процентов. Хотя, с другой стороны, они победили превосходящего по численности противника, причем для гоблинов холодное оружие является естественным, они годами с ним воюют и охотятся.

— Ну что же ты так оплошал-то, Хмурый? — с горечью в голосе спросил Тагил, наклонившись над трупом нашего товарища. Стрела, попавшая в глаз, не оставила тому никаких шансов.

В этом бою у нас каждый боец хотя бы раз побывал одной ногой на том свете, но зелья и взаимовыручка помогли выжить. Первый натиск мы выстояли вообще непонятно как, у меня в голове остались лишь бессвязные обрывки воспоминаний, как я словно юла верчусь среди гоблинов, которые прут на нас толпой. Я бью, меня бьют, глотаю зелье и опять бью. Потом подошла подмога и стало легче, у меня появилась возможность стрелять из-за спин бойцов. Поначалу гоблины перли толпой, на смену одного убитого появлялось двое, но через несколько минут, когда я расстрелял все болты и, взяв гоблинское копье, снова вступил в контактный бой, враги вдруг остановились, а потом побежали от нас вглубь зарослей. Сил их преследовать не было никаких. Мы лишь по приказу Бурана подобрали парочку раненных гоблинов для последующего допроса.

— Пусть земля тебе будет пухом, брат, — произнес Тагил и положил на грудь погибшего воина похоронный амулет и труп стал погружаться в землю.

— Через часуже просто земля, через два на ней цветы и трава, через три она снова жива, — произнес Серёга слова из песни Цоя, глядя на место, где только что лежал наш погибший товарищ.

Постояв молча ещё минуту, мы разошлись и занялись своими делами — мне надо было собрать болты и хоть как-то починить форму, а то второй комплект тоже в лохмотья после боя с обезьянами. А через двадцать минут, когда я уже сидел, прислонившись к дереву и пил воду из фляжки, поступила команда выдвигаться вперёд.

Пройдя примерно километр по садовым зарослям, мы вышли к месту где множество плодовых деревьев было вырублено, на земле были десятки кострищ, вокруг которых всё было усыпано обглоданными человеческими костями, а под оставшимися целыми деревьями сидели люди, которые за шею были привязаны веревками к стволам и веткам. Как собаки на привязи. Часть из них были одеты в хламиды, другие были полностью голыми. Похоже, здесь у гоблинов было многодневное пиршество, но всех пойманных людей они съесть не успели.

Мы, оглядываясь по сторонам, осторожно подошли к одному из деревьев, к которому были привязаны двое парней, потом Буран перерезал верёвки и попробовал с ними поговорить, но пребывающие в крайне депрессивном состоянии люди не могли сказать ничего вразумительного. Как только до них дошло, что они свободны, а гоблинов поблизости нет, один из парней забился в истерику, второй стал лепетать что-то нечленораздельное. Единственное, что мы поняли — это то, что они говорят на французском языке.

— Ладно, — махнул рукой командир, — Идём дальше, пусть ими другие занимаются, нам надо осмотреть крепость, не отвлекаемся на них!

После этих слов наш взвод двинулся дальше, мимо привязанных людей, которые, увидев нас вели себя совершенно по разному — одни просто сидели и безучастно провожали нас глазами, другие звали просящими голосами, третьи сразу заходились в истерику. Но мы, следуя приказу командира, молча шли дальше. Однако проходя мимо одной из девушек, я всё же решил ей помочь. Голая француженка сидела под деревом, обняв колени и уткнувшись в

них лицом, не обращая внимания на идущих мимо бойцов. Я опустился около неё на корточки и тронул за плечо. Она повернула ко мне голову и посмотрела в глаза, поразив меня до глубины души — лицо её было очень красиво и его не могли испортить ни грязные свалявшиеся волосы, ни печать усталости, ни пустота безумия в глазах.

— All right, all right, — постарался я успокоить девушку и перерезал веревку. Потом, поразмыслив, достал среднее зелье лечения. В прошедшем бою от тяжелых ранений в корпус меня уберегла кираса, а от порезов конечностей хорошо помогали малые зелья. Товарищи по отделению обошлись своими запасами, поэтому я мог позволить себе потратить одно зелье на девушку. У неё не было никаких физических повреждений, однако я помнил, что при употреблении этого зелья, появлялась бодрость, и улучшалось настроение. Может и ей поможет? Я протянул девушке склянку и произнес:

— Drink! — И показал жестом, что надо выпить. Она послушно опрокинула жидкость в рот. Судя по тому, что вскоре её взгляд стал более осмысленным, зелье подействовало положительно.

— I am Danil, — представился я и протянул ей свою фляжку, к которой она тут же присосалась, выпив всю остававшуюся там воду, после чего я протянул ей питательный батончик.

— Софи, — назвала своё имя девушка и взяв угощение, тут же стала его жевать.

Мои товарищи уже успели уйти метров на пятьдесят вперёд, и Тагил крикнул мне не отставать, поэтому я быстро попрощался с девушкой и бегом догнал товарищей.

— Что-то ты расслабился боец! — сделал замечание командир отделения, когда я приблизился, — Мы на боевом задании, а ты по бабам шляешься, давно в наряд не ходил? Так я могу устроить!

— Виноват, товарищ сержант! — что я ещё мог сказать в такой ситуации? И правда виноват, отвлекся на красивые глазки и ножки. И дальше продолжил отвлекаться, теперь уже мысленно, представляя, как бы я её обнял, да прижал покрепче... От дальнейших мыслей стало даже немного стыдно. Девушка тут такое пережила — гоблины людей у неё на глазах ели, её очередь на шашлык уже практически подошла, а я сексе думаю.

Погруженный в размышления и рефлексии, я даже не заметил, как мы подошли к крепости, и, только когда парни вполголоса стали обсуждать увиденное, я внимательно посмотрел в сторону цитадели. Эта крепость отличалась от виденных мною ранее Новгорода, Ладоги и Бразилии — стены её были из темно-серого камня, башни имели цилиндрическую форму, располагалась она на небольшом возвышении, а поблизости не было заметно реки. Так же было видно, что на стенах и башнях гоблины отсутствуют. Стараясь на приближаться к стенам крепости ближе двухсот метров, мы стали огибать её против часовой стрелки и вскоре увидели распахнутые ворота.

— Странно, — задумчиво произнес Тагил, глядя на этот подарок, — Не похожи эти мохнатые на коварных хитрецов, которые могли бы устроить подобную ловушку.

— Сбежали, наверное, — высказал очевидную мысль Марат.

А вот что по этому поводу думал Буран, мне было неизвестно, так как он был далеко от меня и разговаривал с командиром первого отделения. Через несколько минут наш командир взвода отправил вестового к Быкову, а мы продолжили движение вокруг цитадели. Как я уже говорил, реки поблизости не было, лишь небольшой ручей вытекал из самой крепости, поэтому в течении часа мы смогли обойти всю её по кругу, не встретив ни одного гоблина. Бойцы, да и я вместе с ними склонялись к тому, что оставшиеся в живых твари

разбежались и либо спрятались дальше в лесу, либо вообще ушли отсюда. К тому времени, когда мы вновь приблизились к воротам, то увидели входящие в крепость пехотные роты, вместе с которыми туда же входили и освобожденные французы. Здесь нас встретил сам Быков, который, выслушав доклад Бурана, поручил нам ещё раз обойти вокруг крепости но уже по большему радиусу.

— Услышав этот приказ, я с досадой сплюнул на землю. Опять пехоте достанется всё самое лучшее! Перехватят у меня Софи, к бабке не ходи, и останусь опять без сладкого.

Тагил, увидев моё расстройство, без слов понял причину:

— Что, Прыгун, рогатых тебе не хватает? Вчера весь день от них не вылезал, а сегодня тебе уже французенку подавай? Вот всем ты, боец хорош, но о бабах слишком много думаешь, это тебя до добра не доведёт! Работать над собой надо, ну или иди передерни, — он кивнул в сторону зарослей, — Если уж совсем немоготу.

— Сам иди, командир! — не сдержался я, — Мне, что теперь только в борделе этих коз рогатых крыть?!

— Да успокойся ты, — подошел Серёга, — Чего разошелся-то?

— Задрало всё! — я в сердцах сплюнул на землю, — И этот, — я кивнул на ухмыляющегося Тагила, — подкалывает...

В это время раздался голос Бурана:

— Всё, хватит болтать, выдвигаемся!

Второй круг не дал нам ничего нового, если не считать того, что среди фруктовых зарослей мы обнаружили бассейны — три небольших водоема круглой формы, выложенных камнем и наполненных проточной водой. Весьма неожиданно было увидеть здесь такие сооружения, тем более, что около Новгорода, Ладоги и Бразилии ничего подобного не было.

Пока мы ходили, я нашел два амулета, дающих прирост к силе на три часа, которые отдал Марату и Мангусту и один на выносливость, оставив его себе. Все во взводе уже знали о моём навыке и у Бурана даже появилась рациональная мысль побродить здесь ещё, чтобы усилить взвод, но я смог его убедить пойти на отдых в крепость, а амулеты я буду собирать, когда нас направят на поиск склада. Видимо, командир уже и сам порядком подустал, поэтому он завёл нас в крепость, а затем, побеседовав с Быковым, дал два часа на отдых.

Получив долгожданную свободу действий, я тут же направился на поиски Софи, опасаясь, что девушку уже закадрил какой-нибудь пехотинец и жарит её сейчас в укромном уголке одной из башен. Однако подойдя к месту, где собрались около трёх сотен спасённых французов, я заметил обнаженную девушку сидящей около стены, к которой она прислонилась спиной. Стоило только мне её увидеть, как детородный орган мгновенно принял боевое положение, но это не остановило меня и я, обходя расположившихся прямо на каменном полу французов, приблизился к девушке, от которой не скрылось моё боеготовое состояние, и теперь она как-то скептически рассматривала меня, давая взглядом понять, что шансов нет. Ну нет так нет, но я должен сделать всё, что в моих силах, чтобы потом не было мучительно больно за безвольно упущенные возможности.

— Hello! — поздоровался я с ней.

— Hello! — холодно ответила она.

Тут я хотел спросить её, могу ли я чем-нибудь ей помочь, но мои хиленькие знания английского дали сбой, и единственное, что я смог выудить из своей памяти, это была фраза:

— What do you want?... (Что ты хочешь?)

Софи Катель родилась в парижской семье среднего достатка. Её отец был менеджером среднего звена в крупной фирме, а мать владела небольшой пекарней в хорошем районе, доставшейся ей по наследству. Дети, выросшие в таких семьях, обычно идут одним путем — хорошая школа, потом престижный университет — и можешь начинать карьеру с нижней ступеньки по выбранной специальности. Такая судьба была уготована и Софи, если бы не одно но — девушка была очень красива и лет с двенадцати слышала от окружающих, что ей уготована судьба великой актрисы. Родители также считали, что её шансы достичь успеха в этой сфере деятельности довольно велики, поэтому не скупились, в меру своих возможностей, на оплату актерских курсов и репетиторов. Ещё обучаясь в последнем классе, она заключила договор с актерским агентством и даже снялась в эпизодической роли в третьесортном сериале.

По окончании школы по направлениям агентства она стала практически каждую неделю посещать кастинги, но в течении полугода ничего существенного, кроме пары малозаметных эпизодических ролей получить не смогла. И вот, когда девушка уже стала отчаиваться, и у неё появились сомнения в правильности выбранной профессии (Софи ведь ранее была абсолютно уверена, что только увидев её, режиссеры и продюсеры сразу отдадут ей все главные роли без всяких изматывающих кастингов), будущую актрису пригласил на ужин Симон Кежье, сотрудник актерского агентства, который всё это время занимался поиском для неё ролей. Этот открытый гей и раньше хотя бы раз в месяц приглашал её в ресторан, где вёл с ней пространные беседы о киноиндустрии. В этот раз Симон также начал довольно издали, но вскоре перешел к делу:

— Дорогая моя Софи, видит Бог, я делаю всё, что в моих силах, но Вы же сами понимаете, что на кастингах роли достаются далеко не самым красивым и талантливым актрисам. Да хотя бы этот сериал "Закоулки любви", это же просто ни в какие рамки не лезет! Взять Изабель Пети на роль восемнадцатилетней главной героини! Да, она известна и красива, но ей же тридцать лет! — сделав паузу, Симон тщательно прожевал кусочек бифштекса и запил его глотком хорошего вина, — Поэтому я открою Вам, дорогая Софи, небольшую тайну, и прошу Вас не распространяться об этом разговоре, даже если Вы откажетесь, — он снова сделал глоток и продолжил располагающим к себе тоном, — Для получения хороших ролей нужны связи!

Эта простая истина была давно известна Софи, и ничего тайного в этом не было, однако девушка всё равно была убеждена, что с её красотой она сможет пробиться наверх и без этих пресловутых связей. Но в последнее время её уверенность в успехе довольно сильно покачнулась.

— А нужные связи в нашем несовершенном мире красивая девушка может завести лишь одним способом, — завершил свой короткий спич Симон и занялся бифштексом, давая возможность девушке обдумать сказанное. Через пару минут подняв на неё глаза, он убедился, что Софи сидит на месте, а застывший опущенный взгляд и слегка сжатые губы сообщили опытному агенту, что девушка поняла намек.

— Вот, — положил он перед ней визитку, — Через три дня в Сен-Клу будет закрытая вечеринка, там соберутся весьма влиятельные люди. И поверь Софи, очень многие начинающие актрисы мечтали бы получить такую же визитку!

Девушка, слегка покраснев, непослушными пальцами убрала карточку в сумку и уже собиралась встать, но Симон остановил её:

— Постой, — он несколько раз нажал на экран смартфона и продолжил, — Я отправил тебе тысячу евро, позже вернешь с гонораров. Это тебе на подготовку — платье, бельё, макияж, и прочее, должны быть безупречны. И постарайся быть пайнкой, я поручился за тебя.

Вечеринка, на которую волей своего агента попала Софи, оказалась довольно продолжительной. Приехав в дорогой особняк субботним днем, она смогла вернуться домой только воскресным вечером и, тяжело ступая натруженными ногами, прошла в свою спальню, где и проплакала всю ночь. А через пару дней позвонил Симон и сообщил, что ей предлагают роль второго плана в четвертом сезоне известного сериала. С этого момента количество ролей в портфолио молодой актрисы стало расти, хотя главных ролей ей по прежнему не доставалось, а закрытые вечеринки, которые вскоре ей даже стали нравиться, она теперь посещала раз в месяц.

Примерно через год такой жизни Симон ей сообщил, что у неё появились богатые поклонники, не связанные с кинобизнесом, но, тем не менее, готовые хорошо заплатить за её благосклонность. Софи было попробовала возмутиться — дескать, за кого он её принимает?! На что опытный агент и, как теперь оказалось, сутенер, возразил, что он принимает её за ту, кем она на самом деле и является, а пять тысяч евро за одну ночь на дороге не валяются. Пять тысяч?! Столько девушка зарабатывала в месяц на съёмках, а за посещение вечеринок с ней расплачивались лишь ролями. А тут всего за одну ночь привычной работы можно весьма неплохо поправить своё благосостояние. Они ещё немного поговорили, Симон заверил девушку в полной конфиденциальности — мол, он подберёт клиентов, максимально заинтересованных в сохранении тайны, после чего она согласилась.

С этих пор жизнь Софи стала весьма насыщенной — качество её ролей постепенно росло, она получила даже одну главную роль, что закономерно повлекло существенное повышение ценника на её ночные услуги, аккаунты в соцсетях тоже стали приносить ощутимый доход. Счет в банке радовал глаз, обещая через два-три года приблизиться к миллиону. Да уже и сейчас её состояние могло бы перевалить за семизначную сумму, но девушка жила на широкую ногу — одевалась от кутюр, посещала лучшие рестораны, отдыхала на лучших курортах. И всё бы было хорошо, но...

— Прыгать с парашютом под травкой было далеко не самой хорошей идеей, — поняла Софи, когда очнулась в какой-то непонятной крепости и вскоре прослушала сообщение, в котором всё было подробно объяснено. И из этого объяснения девушка поняла главное — она погибла. И непонятно, увидит ли она ещё когда-нибудь своих родителей, выйдет ли на съёмочную площадку, сможет ли пройтись по Елисейским полям, окунуться в Средиземное море...

Через минуту после окончания сообщения Управляющей Системы, Софи увидела, как в центр крепости вышла девушка лет тридцати и стала говорить громким, хорошо поставленным голосом:

То, что мы слышали здесь, просто чудовищно! Непонятные демиурги совершенно незаконно завладели нашими душами, а теперь самым наглым образом требуют от нас, чтобы мы стали убийцами и тем самым обрекли наши души на вечные муки в аду! Я думаю всем понятно, что подобное сделать могли только демоны, поэтому мы должны всеми силами бороться с этим произволом и не дать втянуть себя в совершение ужасных

преступлений, за которые потом придётся расплачиваться. Я уверена, мы сможем мирно найти общий язык с другими разумными расами. Ведь для разумного существа сама мысль об убийстве себе подобного должна быть отвратительна. Поэтому я, Луиза Маршалль призываю вас голосовать за меня, и мы вместе с вами и вместе с другими расами будем противостоять врагам рода человеческого!

Многочисленные аплодисменты показали, что её зажигательная речь нашла отклик в сердцах французов. И стало ясно, что Луиза обречена на победу в выборах. После неё выступил Ноэль Фуко, капитан французской армии, погибший в Мали. Он попытался переубедить нововоскресших обитателей крепости, призывая принять предложенные правила и вступить в войну против всех остальных рас.

— Поймите, этот пацифизм приведет лишь к тому, что нас передавят как курей, у других ведь не будет такого благостного взгляда на жизнь. Только вооружившись мы сможем уберечь наши жизни!

Однако большая часть французов остались глухи к призывам этого солдафона и проголосовали за мир и созидание, то есть за Луизу Маршалль. После того как выборы прошли и новоизбранная Командующая ознакомилась с информацией в главном терминале, она сообщила, что сотня мужчин из её сторонников получают копья для поддержания внутреннего порядка. Произнося эти слова, она покосилась в сторону, где кучковались арабы, негры и военные, не согласные с её победой. Остальные могут взять из терминала один предмет, не относящийся к оружию. Сразу после оглашения этого решения были открыты ворота и все, находящиеся снаружи, были запущены в крепость. Среди вошедших оказались и представители двух других рас, на которых французы пялились с нескрываемым интересом. Софи тоже хотела поближе посмотреть на эльфов, которые благодаря Толкину стали на Земле весьма популярны, но охрана оттеснила зевак от чужаков, объявив, что они пугают гостей и нужно вести себя вежливо. Потом девушка подошла к терминалу и долго думала, что же взять из предложенных предметов. Перед ней стоял сложный выбор — расческу или зеркало. И то и другое было Софи жизненно необходимо. В конце концов она договорилась с другой девушкой по имени Мари о том, что одна из них берет зеркало, другая — расческу, которыми они будут меняться. Мари оказалась очень милой и общительной, как оказалось, она смотрела несколько сериалов, в которых снималась Софи и была очень рада тому, что у неё получилось познакомиться с известной актрисой. Они провели несколько часов, разговаривая о кино, телевиденье и многом другом, потом к их беседе присоединились двое парней и они все вместе отправились осматривать окрестности. Всё вокруг было таким новым и интересным, парни были разговорчивыми, весёлыми и симпатичными, что привело к довольно быстрому переходу их общения в горизонтальную плоскость. Шарль оказался просто чудесным любовником.

Вокруг крепости оказались прекрасные сады, которые так и хотелось назвать райскими. Здесь была мягкая трава, на которой было приятно заниматься любовью, здесь было множество вкусных фруктов, которые прекрасно утоляли голод, здесь были бассейны, в которых можно было купаться. В общем, здесь было всё, чтобы наслаждаться жизнью и они наслаждались.

В крепость они вернулись только на следующее утро и узнали множество новостей. Как оказалось, через четыре часа после открытия ворот, Система объявила, что за нарушение установленных демиургами правил (на эльфов и тифлингов ведь так никто и не надел рабских ошейников) Луиза Маршалль снимается с должности командующего, а обитатели

крепости должны срочно надеть ошейники на представителей других рас и избрать себе нового предводителя. Однако французы оказались стойкими в приверженности своим идеалам свободы и гуманизма и не стали исполнять неприемлемые для них требования. Ещё через час терминалы погрузились обратно в пол, система сообщила, что крепость объявлена ничейной и заблокировала ворота в открытом состоянии. Кроме того, Система зачитала короткие сообщения на неизвестных языках, к которым очень внимательно прислушивались эльфы и тифлинги.

А когда следующим утром французы проснулись, то оказалось, что из крепости ушли те, кто не поддерживал Луизу — всего около трехсот человек, большинство из которых были арабского и африканского происхождения. Как ни странно, к ним присоединились и несколько десятков тех, кого Луиза включила в свою охрану и вооружила. Эльфы и тифлинги тоже исчезли.

Впрочем, большинство обитателей крепости были настроены весьма оптимистично, будучи уверенными, что от ухода несогласных стало только лучше, а с другими расами они смогут договориться на основе принципов взаимного уважения.

Софи и её друзей все эти новости несколько не побеспокоили, они обратили всё в шутку и вновь удалились в садовую зону, чтобы предаваться гедонизму. Их примеру последовали и многие другие обитатели крепости и вскоре вокруг бассейна образовалось небольшое поселение единомышленников, бурно отдававшихся чувственным наслаждениям.

Так прошло несколько дней, но внезапно появившиеся низкорослые покрытые серой шерстью существа прервали их счастливое существование. Несколько десятков этих существ, которых друзья Софи опознали как гоблинов, неожиданно налетели на их лагерь и стали избивать людей дубинками. Сопrotивления никто не оказывал, люди поднимали пустые руки вверх, показывая свои мирные намерения, а гоблины били их, заставляя лечь на землю, а потом связывали руки и ноги. Люди пытались объяснить им, что они мирные и хотят жить в дружбе и согласии с другими расами. Но злобные существа их совсем не слушали, а ударами дубинок и жестами добивались подчинения. На момент нападения Софи занималась с Шарлем любовью, так голыми их повязали. Они лежали рядом на траве и Шарль убеждал её, что не надо бояться, Луиза сможет с ними договориться, не зря же её избрали, теперь она за них отвечает, это недоразумение скоро закончится.

Софи очень хотелось верить Шарлю, очень хотелось верить Луизе, и она с надеждой ждала, когда же их освободят. Но время шло, а гоблины так и не думали снимать путы со своих пленников. Точнее говоря, ноги им развязали, чтобы перевести в другое место, там их за шею привязали к деревьям, посадив на поводки длиной метра три. Вся их компания: Мари, Пьер, Шарль и Софи оказались под одним деревом и парни старались морально поддержать девушек, обещая, что вскоре всё образуется.

Не образовалось. Вскоре гоблины повалили деревья и развели костры, потом взяли Мари, подвесили за ноги к стоящему неподалеку дереву и перерезали ей горло. Софи от этого ужасного зрелища потеряла сознание. Придя в себя, она увидела, как гоблины жаривают на костре крупные куски мяса, а рядом с ними на траве лежит отрезанная голова Мари с выпавшим языком. От осознания происходящего её рассудок помутился и дальнейшее она воспринимала как в тумане.

Когда она вынырнула из этого полубезумного состояния, то увидела перед собой человека, одетого в потрепанную военную форму.

— Данил, — представился он и дал напиток из своей фляжки, а потом протянул ей

питательный батончик, увидев который девушка осознала, что ужасно голодна.

— Софи, — назвала она своё имя, после чего стала жевать угощение. В этот момент парня позвали и он, сказав: "Вуе!" убежал, а девушка оглядевшись, попыталась понять, где находится, отчего на неё нахлынули воспоминания, заставившие разрыдаться. Когда она вновь пришла в себя, то обнаружила, что её обнимает и гладит по волосам незнакомая девушка, шепчущая ей успокаивающие слова:

— Ну всё, всё, успокойся, нас спасли, теперь всё будет хорошо!

— А кто нас спас? — спросила Софи просто, чтобы поддержать разговор.

— Русские, — ответила собеседница.

— Русские? — удивленно спросила Софи — сложно было ожидать от этих варваров чего-то хорошего.

— Ну да, русские, уж лучше пусть они, чем эти ужасные людоеды. Кстати, их офицер сказал, чтобы мы шли в крепость, потому что гоблины разбежались по округе и здесь всё ещё может быть опасно.

Услышав про гоблинов, Софи испуганно осмотрелась по сторонам — слишком свежи были воспоминания о недавнем ужасе.

— Пойдем вместе, — девушка помогла ей подняться, — меня Сильвия зовут, а тебя?

— Софи.

— А где твоя хламида? Гоблины забрали?

— Нет, они меня прямо так и поймали, — ответила девушка и от воспоминаний снова заплакала, а Сильвии опять пришлось её утешать:

— Ну ничего, всё кончилось, а одежду мы попросим, не будут же они тебя голой держать.

После этого они молча пошли к крепости, лишь сорвав и съев по пути по несколько фруктов. У Софи не было никакого настроения разговаривать, а Сильвия опасалась, что от новых вопросов та опять может заплакать. Зайдя в ворота, они сразу увидели место, где расположились французы — тех было легко опознать по хламидам, нашли место у стены и сели, прислонившись к ней спиной.

Прислушавшись к разговорам окружающих людей, Софи поняла, что её соотечественники оживлённо обсуждают недавние события. Причем один из говоривших всё это время находился в крепости, а когда напали гоблины, они вместе с Луизой и ещё сотней везунчиков успели укрыться в главной башне, где и сидели два дня без еды и воды. Потом, когда пришли русские, то Луиза нашла в себе силы и наглость потребовать от них, чтобы они убирались отсюда, назвала их мясниками и отказалась пускать освободителей в главную башню. Однако остальные сидельцы, изнывавшие от голода и жажды, её приказы проигнорировали, открыли дверь и бросились к роднику, расположенному в центре крепости, а потом устремились к фруктовым деревьям, растущим за стенами. Многие из них там до сих пор отъедаются, хоть их и предупредили об опасности.

— Лучше пойти в подчинение к русским, чем сдохнуть от голода и жажды или стать пищей для людоедов — подвёл итог рассказа этот мужчина и покосился в сторону Луизы, сидевшей чуть в стороне и злобно зыркавшей на сновавших мимо неё русских бойцов.

Большинство собеседников горячо с ним согласились и, судя по тому, что они говорили, всё изначально вообще были против идей Луизы и удивлялись, как она смогла победить на выборах.

Слушая родную речь, Софи быстро отходила от меланхолии — всё-таки по характеру

она всегда была весёлой и оптимистичной. Тем более, что окружающие были согласны в том, что русские хоть и являются отсталой нацией, но воевать они умеют и с ними будет безопасно. А безопасность — это главное о чём она могла сейчас мечтать. Всё остальное казалось маловажным и второстепенным. Главное — это чтобы больше не появились гоблины. Они ещё долго разговаривали, обсуждая прошедшие события, и что их ждет в будущем.

Увидев приближающегося русского, у которого была явно заметна эрекция, Софи поняла, что он пришел требовать с неё плату за освобождение. Французы уже много раз обсуждали, что их девушкам, скорее всего, не получится избежать этой участи, да и видно было, какие взгляды бросали на них проходившие мимо бойцы, но поначалу у тех, видно были другие заботы, но вот сейчас... Лучше не доводить до насилия — решила девушка, тем более, что при её весьма свободном образе жизни необходимость отдаться ещё одному мужчине не вызывала у неё резкого отторжения, смущало лишь то, что придется это делать бесплатно. А ещё огорчало, что у этого типа слишком деревенская рожа и нос картошкой. Фу!

— Что ты хочешь? — спросил по-английски подошедший русский, и девушка оживилась: "Ого, так он ещё и заплатит! Надо требовать с него по максимуму... но не надо сильно наглеть, а то ещё ни с чем оставит" — сообразила она, и призвав всё своё актёрское искусство, состроила умильное личико, наивно хлопнула глазами и произнесла:

— Хорошую одежду, хорошую обувь, нижнее бельё, шампунь и мороженое, — после этих слов она изобразила слегка виноватое выражение лица и чуть пожала плечами — мол, только самое необходимое!

Данил, нахмутив брови выслушал её требования, и ей показалось, что не совсем понял, что она сказала. Однако через несколько секунд тот протянул ей руку со словами:

— Пойдем! — и потянул к терминалам, которые после прихода русских вновь выросли из крепостного пола.

Подойдя к терминалу он положил руку на экран, что-то нажал несколько раз, потом знаками показал чтобы она тоже приложила свою ладонь, а затем снова спросил, что она хочет, и когда девушка произнесла, то на экране сверху появилась надпись "Одежда" а под ней открылось меню: вечерняя одежда, повседневная, походная и спортивная, одежда для дома. Софи тут же открыла раздел вечерней одежды и после недолгих поисков нашла вполне приличное бальное платье и показала на него Данилу — вот, выбрала! Тот сначала вытаращил глаза в экран, потом посмотрел на неё как на конченную идиотку, потом что-то произнес по-русски, обращаясь к терминалу, несколько раз нажал и, наконец, показал ей на открывшееся меню с женскими охотничьими костюмами и произнес на ломаном английском:

— Здесь война, много ходить, одежда такая, да, конечно!

Причем здесь "Да, конечно" она не совсем поняла, но общий смысл уловила. Обиженно надув губки, девушка принялась выбирать из предложенного ассортимента и вскоре подобрала вполне неплохой костюм, напротив которого стояла цена в семь энжей. Много это или мало она вообще не знала, да и понятия не имела, что такое энжи. Однако Данил, посмотрев на экран, озадаченно крякнул и задумчиво посмотрел на неё. "Дорого наверно, — подумала девушка, — Сейчас сам выберет что-нибудь попроще." Но парень, после короткого раздумья, всё-таки нажал на экран и из терминала выдвинулся ящик, в котором лежал выбранный ею костюм. Далее дело пошло проще — примерно понимая, что нужно покупать

и на какие суммы можно рассчитывать, Софи вскоре выбрала элегантные походные полусапожки за шесть энжей, два комплекта нижнего белья, обошедшиеся в ту же сумму, и комплект шампунь+бальзам+гель для душа за пять. А в завершение покупок она получила брикет вкусного мороженого. От этого шопинга её настроение тут же взлетело к небесам, и девушка, взяв парня за руку, потащила того на выход из крепости, чтобы пройти к бассейну — там она сможет помыться и отжаться в спокойной обстановке.

Кончив, я перевернулся на спину и посмотрел в синее небо, просвечивающее сквозь ветки яблони. Хорошо-то как! Если бы я знал, что это произойдет, то не пыхтел бы там около терминала, глядя как уплывают энжи, ведь всё время, пока мы делали покупки, меня терзали сомнения — а то как эта красотка, взяв подарки, стоившие мне немало крови, скажет мне большое спасибо и вежливо помашет ручкой. Но, очевидно, девушка тоже влюбилась в меня с первого взгляда, подарив мне невероятное наслаждение. Я повернул к ней голову и встретился с прекрасными глазами, которые лучились любовью. Как же она красива!

Переполнявшие меня энергия и счастье не давали мне спокойно лежать и я, поднявшись на ноги, с разбега бросился в воду. Здорово здесь придумали демиурги — круглый, выложенный камнем бассейн с комфортной температурой воды идеально подходил для купания. Вода в него поступала из бьющего рядом родника и уходила тонким ручейком в южном направлении. У берегов было мелко, а посередине глубина превышала два метра. Сделав несколько гребков и оказавшись в центре водоёма, я, кувыркнувшись, нырнул на самую глубину. Здесь произошло то, чего я никак не ожидал — в глазах мелькнуло зеленое свечение, исходящее из-под лежащего на дне плоского булыжника, и, мгновенно сообразив, что там находится артефакт, я подплыл к камню, отодвинул его в сторону и достал маленький футляр, с которым выбрался на берег.

С интересом открыв коробочку, я увидел черный диск размером с пятирублёвую монету, а перед глазами возникло сообщение: "Магическое ядро первого уровня. Для активации положите на живот". Немного подумав, я сделал, как посоветовала Система и стал с интересом смотреть, что будет дальше. Секунд десять диск лежал на моей коже без каких-либо эффектов, потом стал медленно терять цвет, ещё через полминуты стал прозрачным и, в конце концов, полностью исчез. Интересно, это я теперь маг что ли? Прислушавшись к себе, никаких новых способностей не обнаружил, да и при здравом рассуждении понятно, что если нейроимплант до сих пор не развернулся, то магическое ядро тоже не сразу начнёт работать. Хотя перспективы открываются радужные... Углубиться в мысли о магическом могуществе мне не позволил взгляд, брошенный на лежащую в соблазнительной позе девушку. Все посторонние мысли мигом вылетели из головы и я вновь окунулся в омут наслаждения.

В крепость мы вернулись, когда солнце уже коснулось нижним краем горизонта. Зайдя в ворота, я, поспрашивал у проходивших мимо бойцов и нашел, где расположилась разведка — оказалось, что наш взвод занял целую башню, а второму отделению, соответственно отошел весь второй этаж, на котором было четыре комнаты. Когда Тагил увидел меня вместе с Софи, он бросил на девушку восхищенный и одновременно завистливый взгляд и спросил:

— Ого, Прыгун подружкой обзавёлся! Ты что, по французски понимаешь?

— Да не, — махнул я рукой, — Немного по английски, да тут особенно-то разговаривать и не надо.

— Ну да, — кивнул он, — И правда, что тут языком чесать? Посмотрел, подмигнул и в койку.

— Ага, почти так и было, — с гордостью согласился я и задал вопрос на интересующую меня тему, — Мне тут отдельная комната найдется?

— Эх молодежь, молодежь, — старчески побряхтел двадцатипятилетний командир отделения, и махнул рукой в сторону, — Забирай крайнюю, всё равно больше ни у кого больше так удачно подмигнуть не получилось. Кстати, придел ты её классно, хорошо смотрится. Во сколько обошлось, если не секрет?

— Двадцать пять, — не стал скрывать я потраченной суммы.

— Не хило, — задумчиво кивнул он, — Но оно того стоит, красивая деваха, небось фотомодель или актриса какая, молодец!

Завершив разговор, я повел девушку в отведенную нам комнату, но по дороге вспомнил, что спальный мешок у меня одноместный, и развернувшись, направился к терминалу — на счете оставалось двадцать четыре энжа, так что на двухместный спальник деньги были. Подойдя к терминалу я вспомнил, что ещё не оплатил повышение выносливости и, первым делом истратил одиннадцать энжей на улучшение характеристики, потом купил спальный мешок и собирался было идти, но встретился взглядом с Софи. У неё было такое просительное выражение лица, что я не смог устоять и, улыбнувшись, жестом пригласил к терминалу. Девушка, уже хорошо разобравшаяся в работе этого устройства, что-то произнесла по французски, пару раз нажала на экран и вопросительно посмотрела на меня. Как оказалось, она выбрала комплект из зеркала и расчески за один энж. Я согласился и произвел оплату, Но на этом она не становилась и выбрала косметический набор за пять энжей. И здесь я снова не смог ей отказать. Больше у неё запросов не было, но я сам решил ей кое-что купить — рюкзачок и походный набор посуды. Увидев, как после всех этих покупок у девушки загорелись глаза, я понял, что ночь будет приятной.

На рассвете меня выдернул из сладких объятий Морфея и Софи голос Тагила:

— Отделение! ПОДЪЁМ! Построение на плацу у башни в полном снаряжении!

Мля, давно он так не орал — думал я, спешно натягивая на себя одежду, напал что ли кто-то? Как выяснилось после построения — нет, никто на нас не нападал, это просто Буран решил провести проверку боеготовности. Осмотрев стройные ряды бойцов разведвзвода, командир объяснил нам задачу на сегодня — ищем склад. Кто бы сомневался — мы ведь единственные опытные специалисты в этом вопросе. Так же Буран пояснил, что горы здесь имеются только с северной стороны от французской крепости, поэтому мы туда и идём, дескать, других вариантов всё равно нет.

Всю дорогу, что мы шли к горам, я плелся в хвосте колонны и вспоминал жаркие объятия моей любимой. Поэтому, когда нас атаковала змея, я далеко не сразу сообразил, что происходит, и успел среагировать лишь в последний момент, на рефлексах уйдя в сторону от летящей на меня раскрытой пасти. Промазав, гадина попыталась охватить меня кольцом, но я сумел избежать смертельных объятий с помощью очередного кульбита. После чего тварь попыталась вновь поймать меня зубами, однако к этому моменту я уже держал в руках сулицу, которой и ткнул прямо в раскрытую пасть, а затем резво отпрыгнул в сторону. Даже тяжело раненная змея вновь попыталась обернуться вокруг меня стальными кольцами, однако мне удалось не только увернуться, но и вонзить мачете в чешуйчатое тело по самую рукоять.

— Молодец! — похвалил меня подошедший Тагил, когда стало ясно, что у твари началась агония, — А то я, грешным делом, подумал, что ты тормозишь после ночных подвигов, переутомился. Но ты вон как, решил её в одиночку отработать.

— Ну да, — согласился я, переводя дыхание, — Делов-то!

Всё-таки хорошо, что я сообразил активировать амулет на ловкость, когда из крепости

вышли. Вроде бы только на единичку повышает, но именно эта единичка меня и спасла, по краю прошёл.

Это нападение хорошо прочистило мне мозги, вернув на грешную землю. Нельзя здесь расслабляться — чревато. Далее я уже шел предельно внимательным и даже нашел два амулета, а когда на нас напала стая волков, то сразу же вступил в бой, уложив с первого выстрела одного из хищников. Остальных волков уничтожили другие бойцы без особых проблем. К этому моменту мы уже поднимались по склону горы и, когда ещё через десять минут на нас напала стая трехруких обезьян, то первое, о чём я подумал — то, что склад мы нашли. Однако обезьяны, похоже, были другого мнения — они считали, что это они нашли. Свежую пищу.

Первого из напавших на нас монстров мы уложили с первого залпа — помня о том, какой живучестью обладают эти твари, стрелки отделения выстрелили одновременно. Однако, как оказалось, победу праздновать было рано. Вторая тварь спрыгнула с дерева практически мне на голову, поломав мне кости ключицы и позвоночник, отчего я сразу же вырубился.

В себя я пришел, только когда мне в рот влили зелье, после чего лежал ещё пару минут, чувствуя, как встают на место и срастаются кости.

— С тебя пузырьрёк, — первым делом произнес Серёга, увидев, что я поднялся с земли.

— Спасибо, — поблагодарил я товарища, протягивая ему склянку, — Все живы?

— Ага, — кивнул Физик, — Но попотеть пришлось. Восемь тварей нас атаковали. Практически всем пришлось хоть раз зелье выпить.

— А склад нашли?

— Ишь ты какой быстрый, — усмехнулся товарищ, — Только ведь отбились, сейчас пойдём искать, хоть я и сомневаюсь.

— А что так? — удивился я.

— А это неправильные какие-то обезьяны, — пояснил Физик и показал пальцем вверх, — У них гнезда на деревьях.

Я задрал голову и посмотрел, куда он показывал. Действительно, если хорошо присмотреться, то на высоте метров двадцати среди веток видно большое гнездо, способное вместить парочку трехруких монстров. Пока я разглядывал это чудо обезьяньего творчества, подошел Тагил и показал сектор, выделенный Бураном нашему отделению для поиска склада.

В течении следующего часа мы внимательно осматривали близлежащую территорию, кое-где даже рыли копьями землю, но ничего похожего на склад не обнаружили. Когда стало окончательно ясно, что на этот раз нам не повезло, и Буран приказал прекратить поиски, я сказал командиру, что хочу забраться в гнездо.

— И зачем тебе это надо? — удивился командир взвода, — Склада в любом случае там нет.

— Там могут быть артефакты, — ответил я ему. К этому времени уже все во взводе знали, что у меня есть этот навык, так как я понемногу делился находками с товарищами.

Буран немного поразмыслил и дал согласие, после чего я обошёл дерево, обдумывая, как на него забраться. Опыт лазанья в детстве по деревьям у меня был, и мне было хорошо известно, что главная проблема заключается в том, чтобы добраться до нижних веток. А здесь они были довольно высоко — примерно метрах в четырех над землей. Увидев мои затруднения, Тагил достал из своего рюкзака моток верёвки.

— Всему вас учить надо, бездельники! В нашем деле верёвка должна быть обязательно при себе, а то мало ли какая ситуация!

Привязав конец верёвки к дротику, мы перекинули её через ветку и вскоре я уже карабкался вверх по дереву. Добравшись до гнезда, я осторожно заглянул в него, а когда убедился, что опасности нет, то забрался внутрь. Довольно просторное жилище даже для таких крупных монстров, как трёхрукие обезьяны. Пол гнезда выстлан мягкими ветками, стены сплетены из крепких прутьев — настоящий шедевр звериного зодчества. Спустившись на пол, я внимательно осмотрелся по сторонам и в одной из стен обнаружил зеленое свечение. Отлично! Логика меня не подвела! Попытавшись отогнуть прутья руками, я понял, что моих хилых силенок на это не хватит и взялся за мачете, с помощью которого за минуту смог добыть коробочку, похожую на школьный пенал. Внутри оказалось десять кристаллов, переливающихся всеми цветами радуги, и, взяв один из них в руку, я увидел сообщение: "Усиливающий кристалл. Повышает уровень любого предмета на одну единицу, ограничения личного ранга игнорируются. Для активации необходимо положить вместе с усиливаемым предметом в ящик терминала."

Великолепная вещь! То есть я могу не дожидаясь повышения личного ранга усилить свои арбалет и кирасу до второго уровня! Да и многое другое тоже можно усилить. Но... Я здесь не один и было бы крайне непорядочно прибрать к рукам всю находку. Поэтому, немного поразмыслив, я сунул в карман два кристалла и стал спускаться вниз.

— Ну что, как успехи? — спросил меня Буран, лишь только мои ноги коснулись земли.

Вместо ответа я протянул командиру пенал. Тот с интересом осмотрел коробку, потом достал кристалл и несколько секунд держал его в руках, читая сообщение, а затем со словами:

— Здорово! Но здесь два пустых гнезда, — вопросительно посмотрел на меня Буран.

— Это мой процент, — пояснил я ему, — Должен же быть у меня какой-то стимул!

Командир хмыкнул, немного подумал и, молча кивнув, убрал коробку с кристаллами в рюкзак. Получив таким образом одобрение своих действий, я направился к другому дереву с гнездом. Часть бойцов последовали за мной, обсуждая странную логику системы, по которой артефакты оказались спрятанными в обезьяньих гнездах. Хотя по моему скромному мнению, все было довольно логично — участники проекта должны постоянно проявлять активность для улучшения своих боевых возможностей — убивать монстров и противников, искать склады и артефакты. Вполне возможно, что существуют и другие варианты развития. Взять хотя бы тоже самое магическое ядро, про которое я ещё никому не рассказывал — с ним вообще пока ничего не понятно.

Добравшись до гнезда, я уже хотел было запрыгнуть в него, не ожидая встретить здесь какие-либо проблемы, как был внезапно атакован какой-то мелкой, но агрессивной тварью. От неожиданности я не смог сразу оказать достойного сопротивления и, потеряв равновесие, свалился вниз. От бесславной смерти спасло меня лишь то, что я на лету успел ухватиться за ветку, оказавшуюся достаточно прочной, чтобы выдержать мой вес. "Никогда нельзя терять бдительности", — сделал я себе мысленный выговор, удобно усевшись на толстой ветке и обдумывая свои дальнейшие действия. Хотя чего тут думать? Надо бить врага, тем более, что его успех был обусловлен лишь тем, что я не ожидал нападения.

Забравшись на пару метров выше гнезда, я смог рассмотреть своего противника. Им оказался обезьяний детеныш ростом около метра. Тот тоже заметил меня и злобно оскалил зубы, давая понять, что будет сражаться до последнего. Однако я совсем не собирался идти в

рукопашную. Эта тварь хоть молода и невелика ростом, но зубы и когти у неё уже достаточно крепкие, а место для контактного боя здесь крайне неудобное. Исходя из этих соображений, я решил, что устранить это досадное препятствие гораздо проще и безопасней с помощью арбалета. Усевшись верхом на ветке, я аккуратно зацепил крюком за тетиву, вставил ногу в стремя и, стараясь удерживать равновесие, взвел арбалет. Дальнейшее было делом техники — один выстрел с расстояния трёх метров и детеныш падает на пол гнезда с торчащим изо лба оперением болта. Спрыгнув в гнездо, я поближе осмотрел когти и клыки поверженного противника. Хорошо, что он не продолжил атаковать за пределами гнезда, а то мне пришлось бы совсем тяжко — место боя здесь очень неудобное.

Осмотрев стены гнезда, я обнаружил и с помощью мачете достал сундучок размером с обувную коробку. Внутри было десять цилиндров, которые оказались башенными копьемётами. Как я понял из описания, цилиндр необходимо было поставить на крыше башни и активировать, после чего тот должен превратиться в мощное оборонительное оружие. Нда, от этой штуковины мне совсем никакого профита. Придётся полностью отдавать.

Буран, ознакомившись с описанием, довольно хмыкнул и сказал:

— Это неплохо усилит оборону Новгорода. Если бы копьемёт был у бразильцев, гномы бы не смогли так легко выломать ворота. А четыре штуки можно будет в Ладого установить. Кстати, — он задумчиво посмотрел на меня, — А тебе не кажется, Прыгун, что кристаллы как раз и предназначены для усиления копьемётов? Ты ведь понимаешь, что хорошая защита крепостей нам всем жизненно необходима?

Ну вот почему так всегда? Только-только успел помечтать... С горькой тоской в душе, я достал из кармана два кристалла и молча протянул их командиру.

— Не куксись, боец, — весело похлопал он меня по плечу, — За эти находки я постараюсь выбить у Командующего что-нибудь хорошее для тебя.

Ну да, дополнительную индивидуальную охоту на скорподила мне подарят. Понуро кивнув, я направился к следующему гнезду. Здесь обошлось без каких-либо сложностей, и я снова добыл весьма полезные артефакты — шесть штук приближающих амулетов — трубка длиной с ладонь и в диаметре около пяти сантиметров заменяла подзорную трубу с десятикратным увеличением. И опять пришлось отдавать весь комплект. Как объяснил мне Буран, находясь в распоряжении командиров, эти амулеты всем принесут пользы намного больше, чем если будут в моей собственности.

В последнем гнезде, где мне пришлось убить ещё одного детёныша, нашлось десять комплектов боеприпасов для копьемётов. Которые, разумеется, в полном объёме пришлось отдавать командиру.

Затем мы ещё четыре часа бродили по склонам близлежащих гор, но склад так и не нашли, и лишь намолотили пару десятков различных монстров, что, впрочем, тоже было неплохим результатом. Мой счет радовал суммой в тридцать семь энжей — меньше чем вчера, однако вполне достаточно, чтобы купить для Софи вполне приличный подарок. Когда командир окончательно понял, что склад найти не получится и наш взвод направился обратно во французскую крепость, мои мысли снова обратились к девушке. Я вспоминал её совершенную фигуру, прекрасное лицо и любящие глаза. Ещё немного и я вновь сожму её в своих объятиях, и покрою поцелуями её нежную кожу — вроде бы совсем недавно расстались, а я уже успел соскучиться по моей любимой. Как было бы хорошо, если бы она была всегда рядом!

Однако действительность оказалась весьма далека от моих любовных мечтаний — войдя в крепость, я обнаружил, что место, которое занимали французы, пусто, а проходящий мимо пехотинец пояснил, что примерно час назад тех отправили в Новгород. Поднявшись в башню, я обнаружил в нашей комнате лишь пустой спальный мешок и с горечью опустился на него. Моё сердце требовало бежать вслед за девушкой, быть рядом с ней, защищать её от всех опасностей этого мира и в то же время получать от неё ни с чем не сравнимое наслаждение. Однако разум довольно быстро охладил эти несбыточные порывы, и я, погрузившись в легкую депрессию, просто растянулся на спальнике.

Так я пролежал почти час, пока, наконец, мне не пришла в голову мысль о том, что вокруг французской крепости всего три бассейна, а в одном из них я нашел магическое ядро. Значит, с большой долей вероятности, в двух других тоже может что-то находиться!

Удивительно, как я не подумал об этом раньше? Хотя нет, ничего удивительного, если вспомнить, чем были поглощены вчера мои мысли.

Предупредив Тагила, что прогуляюсь по садовому кольцу в поисках амулетов, я направился к тому бассейну, на берегу которого отдыхал вчера вместе с Софи. Ведь вчера артефакт я нашел совершенно случайно, и там могут быть другие находки. Однако это предположение оказалось ошибочным — потратив пятнадцать минут на поиски, я убедился, что здесь более ничего нет. Зато в следующем бассейне мне понадобилось всего пара минут, чтобы найти спрятанный тубус, в котором я обнаружил деревянную палочку длиной примерно тридцать сантиметров с навершием в виде желтого кристалла. Когда я взял её в руки, то перед моими глазами раскрылось сообщение: "Жезл молний. Для использования необходимо иметь работающее магическое ядро, от уровня развития которого зависит сила и интенсивность ударов". Неплохая штука, наверное. Однако пока про ядро ничего не ясно, поэтому жезл отправился в рюкзак дожидаться своего часа. В третьем бассейне я нашел амулет ускоренной регенерации, для использования которого также оказалось необходимым работающее магическое ядро.

На следующее утро Система порадовала меня сообщениями: "Поздравляем! Ваш нейроимплант развернулся на 63 процента! На данном этапе развития нейроимпланта, Вам доступна оценка и повышение ваших системных характеристик — сила и ловкость. В настоящее время уровень доступных системных характеристик составляет — интеллект — 4, экстремальное мышление — 6, выносливость — 5, сила — 3, ловкость — 5. Для поднятия уровня системной характеристики на одну единицу необходимо 11 энжей. Внимание! В настоящее время для повышения доступны только системные характеристики сила и ловкость, для получения возможности повышения других системных характеристик Вам необходимо повысить свой личный ранг. Внимание! Начиная с текущего уровня развития нейроимпланта, у Вас появляется возможность часть энжей оставлять на защищенном счете, с которого средства на развитие нейроимплантата не списываются. Внимание! Обнаружено магическое ядро, готовое к активизации. Для начала активизации магического ядра необходимо шестнадцать энжей. Внимание! С сегодняшнего дня у вас появилась возможность распределять средства между нейроимплантом и магическим ядром."

Ну что же, весьма неплохо! Ядро наконец проявилось и его нужно активировать, характеристики можно улучшить, а чтобы всё это сделать, необходимо убить около десятка разумных, или соответствующее количество монстров. Думаю, при моей напряженной жизни, за этим дело не станет. Ну, или меня кто-нибудь убьёт, чтобы поднять свой уровень, но тогда мне будет уже всё равно!

Почти сразу после того, как я прочитал сообщения, послышался голос Тагила, требовавшего спуститься вниз. Что я и сделал, предварительно свернув и закрепив на рюкзаке спальник. Выйдя из башни, я увидел ожидавшего нас Бурана, который, когда мы к нему подошли поближе, объяснил стоящую сегодня перед нами задачу:

— Взятые в плен гоблины рассказали, что их крепость находится примерно в пятнадцати километрах к юго-западу отсюда. Так же они поделились информацией, что их шаманы запретили сотрудничать с Системой, которую они по непонятным соображениям объявили порождением враждебных богов. Поэтому гоблины не живут в крепости и не пользуются терминалами, а всё оружие сделано их собственными руками. При этом они не брезгуют фруктами, хотя и предпочитают человечину. В их родном мире они уже истребили почти всех людей и были сильно обрадованы, обнаружив здесь огромное количество беззащитного деликатесного мяса. Это основное, что вам нужно знать про этих тварей. Теперь о нашей боевой задаче: мы, как всегда, идем впереди, а увидев гоблинов, сразу должны отходить к основным силам, не ввязываясь в бой. Даже если там будет небольшая группа.

После того как Буран подробно объяснил нам тактику действий, мы ещё постояли некоторое время, ожидая, когда для похода соберётся всё новгородское воинство, расположившееся в бывшей французской крепости, а потом первыми вышли за ворота и, пройдя садовую зону, углубились в лес. Шли мы не по тропе, которую протоптали гоблины — как оказалось, те сделали немалый крюк, прежде чем нашли французскую крепость. Двигаясь по новому маршруту, мы каждые пару километров натыкались на различных монстров, благодаря чему количество энжей на моём счете неуклонно росло, позволяя мне надеяться, что в скором времени получится оплатить и повышение характеристик, и

активацию магического ядра.

Когда позади осталось около десяти километров, я, двигаясь в головном дозоре, вдруг резко почувствовал опасность и выстрелил наугад, после чего перекатом ушел в сторону. Одновременно с этим впереди хлопнула тетива и в том месте, где я до этого находился, мелькнуло оперенье вражеской стрелы и мне пришлось перекатываться ещё дальше в сторону, чтобы укрыться за деревом. Шедший рядом со мной Мангуст, к счастью, правильно среагировал на мои действия и тоже успел уйти от вражеского выстрела. Следуя ранее полученному приказу, наш взвод стал аккуратно пятиться назад, укрываясь за деревьями от летящих в нашу сторону стрел. Через несколько минут подошли пехотные роты и, пройдя мимо нас, двинулись вперёд. С той стороны раздались хлопки тетивы, крики и стоны наших бойцов, но судя по всему, новгородское войско всё же продвигалось вперёд. Так продолжалось около получаса, а затем к нашему отделению подбежал Буран, который сообщил, что против нас воюют эльфы, которые уж очень хорошо бьют из луков, избегая ближнего боя, поэтому принято решение отступить и нашей задачей является прикрытие отхода.

По приказу командира мы немного выдвинулись вперед и затаились, пропуская отходящих пехотинцев. А когда в поле зрения появились беззвучно скользящие по лесу фигуры, одетые в зеленые костюмы, мы сделали залп и стали отступать, укрываясь за стволами деревьев от летящих в нашу сторону стрел. Здесь меня, как и нескольких других бойцов, здорово выручили кожаные доспехи, которые хорошо держали удар стрелы. Немного оторвавшись от преследователей, мы снова сделали засаду, однако теперь нас заметили издали, после чего часть эльфов стали нас обстреливать, а другие попытались обойти с флангов. Немного отступив, мы опять сделали засаду с тем же результатом. Так мы играли в кошки-мышки примерно в течении часа, пока не достигли русла небольшого ручья, за которым Быков организовал уже более многочисленный заслон, разместив здесь всех пехотных лучников и арбалетчиков.

Эльфы полностью оправдали свою репутацию хороших лесных бойцов. За всё то время, которое прошло с момента первого столкновения с ними, мне не капнуло ни одного энжа, хоть я и был абсолютно уверен как минимум в двух попаданиях — очевидно не мы одни пользуемся зельями и имеем кирасы. Однако радовало то, что наш взвод также не понес потерь, хотя запасы зелий существенно сократились.

Заняв своё место в оборонительных порядках, я постарался как можно лучше замаскироваться — воткнул веточки в специально прорезанные отверстия на бандане и в прорехи на кителе, после чего присел за широким стволом дерева. Вдоль русла ручья росли очень густые кусты, поэтому эльфам пришлось бы преодолевать его практически вслепую, причем, при всех их талантах, сильно сомневаюсь, что они смогут пройти через эти заросли беззвучно.

Так мы сидели около часа, пока не стало понятно, что наши враги тоже умеют соображать и решили не лезть в предполагаемую ловушку. Поэтому сначала было приказано отступить пехотным стрелкам, а в четыре часа пополудни снялись и мы, направившись в сторону Новгорода, и делая по пути непродолжительные остановки с засадами, которые приносили отрицательный результат. Но это был как раз тот случай, когда отрицательный результат становится положительным — было ясно, что эльфы пока отказались от дальнейшего преследования, что не могло не радовать. Уж очень неудобным оказался этот противник. Надо поискать кого-нибудь попроще, вроде гоблинов, набить энжей, поднять

уровни, а потом и братья за ушастых. Хотя, наверное, не ошибусь, если скажу, что эльфы думают примерно также — потому и не стали преследовать.

Дойдя до гребня горы, где вчера перебили стаю двуруких обезьян, мы встретили второй разведвзвод, оставленный здесь Быковым, после чего Буран, поговорив с их командиром, сообщил, что наш взвод также включается в состав этого заслона.

Этот приказ меня порадовал — я ведь вчерашним утром успел обследовать здесь всего несколько обезьяньих пещер, так что, как только стало ясно, что мы сегодня остаёмся здесь, сразу отправился на поиски артефактов, предупредив об этом Тагила.

Софи отдала поварам последнюю на сегодня корзину с овощами и направилась к навесу, под которым располагались лежаки, выделенные французам. Надо было немного отдохнуть. Работа хоть была и не особенно тяжелой — за день нужно было принести десяток корзин с овощами — но к вечеру с непривычки накопилась некоторая усталость — всё таки за день она прошла более двадцати километров, из которых половина — с грузом. А работать в русской крепости, как оказалось, обязаны были все — об этом ещё вчера их предупредил один из местных руководителей. Ну а кто не хочет — может строить свою жизнь снаружи, однако никто из французов не проявил такого желания, и все как один согласились на условия русских, тем более, что и для хозяев крепости действовали точно такие же правила. Выбор занятий для женщин был невелик, и Софи, ознакомившись с имеющимися вариантами, предпочла работу сборщицы фруктов. Актрисы и фотомодели здесь, к её большому сожалению, не требовались.

Можно ещё было пойти работать в бордель, но это не соответствовало тому статусу сверхэлитной проститутки, который она имела в Париже и такую возможность девушка даже не рассматривала. Хотя и работа сборщицы фруктов так же была много ниже её прежнего статуса. Но ничего, со своими талантами она ещё займет подобающее ей положение. Хотя даже сейчас, благодаря удачно подвернувшемуся клиенту (а Данил для неё был именно клиентом), она материально обеспечена не только лучше всех французенок, но и лучше большинства русских девушек, чем вызывает немалую зависть у своих соотечественников, волею судеб оказавшихся обитателями русской цитадели.

От этих размышлений девушку, расположившуюся на лежаке, отвлек приятный женский голос, который по-французски, но с явным русским акцентом произнес:

— Извините пожалуйста, я Вам не помешаю? — Рядом с ней присела на корточки неслышно подошедшая незнакомая девушка, — Вы ведь Софи Катель? Я не ошиблась? — и, увидев подтверждающий кивок, радостно продолжила, — Как прекрасно, что я Вас тут встретила! Я ведь была подписана на Ваш инстаграмм! Вы самая лучшая актриса — красивая, стильная, талантливая! И даже погибли красиво — это так романтично — разбиться, прыгнув с парашютом! — девушка на пару секунд замолчала, мечтательно закатив глаза, а потом с грустным вздохом закончила, — Не то, что у меня, банально и глупо.

Софи ничего не оставалось, как ободряюще улыбнуться своей поклоннице, и взяв её за руку, сказать:

— Я тоже рада, что познакомилась с тобой, кстати, как тебя зовут?

— Ирен, — ответила новая знакомая, которую явно обрадовало внимание, проявленное её кумиром, — Вообще, если по-русски, то Ирина, а по-французски — Ирен получается!

Софи было интересно узнать побольше информации о крепости, в которой она оказалась, тем более, что новая знакомая весьма сносно владела французским языком и была готова, даже не то что готова — она была безумно счастлива отвечать на любые вопросы своей новой знакомой. От Ирен французенка узнала общую историю крепости, кто и как ей управляет, а также краткие характеристики местных руководителей. С некоторым сожалением Софи выяснила, что практически все местные начальники и командиры уже обзавелись подругами — она бы с радостью стала сожительницей кого-нибудь из руководителей, тем более, что тем полагались отдельные комнаты в башнях, а это намного

лучше, чем спать на лежаке под навесом. Хотя и здесь ещё ничего не потеряно — со временем, возможно, она сумеет соблазнить подходящего самца — в конце концов, кто из местных обитательниц сможет сравниться с Софи Катель в красоте и очаровании? Но действовать нужно аккуратно, не спеша, да и русский язык изучить не помешает. А в этом ей поможет Ирен, которая после легкого намека сама предложила заняться обучением француженки. В ходе дальнейшего разговора выяснилось, что Ирен хорошо стреляет из лука и поэтому состоит в роте охраны крепости.

— А я ведь тоже занималась стрельбой из лука, — сообщила Софи своей новой подружке, — Ходила в школьную секцию с восьми до четырнадцати лет, да и потом иногда посещала тир.

— Да, да, — кивнула Ирен, — Я видела Вашу фотосессию с луком и стрелами, — Вы там были великолепны, правда я думала, что это просто для антуража.

— Ах, — махнула рукой актриса, — Там всё случайно получилось, пришла на стрельбище и познакомилась с фотографом, который предложил сделать несколько снимков прямо так, без подготовки. Но получилось и правда чудесно, мои растрепанные волосы и почти полное отсутствие макияжа лишь добавили очарования.

— А знаете что, Софи? — у Ирен появилась идея, — Пойдемте к нам в роту охраны — покажете нашему командиру, как умеете стрелять и Вас возьмут, а служить вместе со мной будете — так у Вас не будет проблем с языком.

Софи на минуту задумалась и согласилась — всё таки в этом мире у военных был более высокий статус, чем у мирных тружеников, а таскать корзины ей надоело за один день.

***

До захода солнца я успел обчистить все обезьяньи пещеры и находки были весьма неплохими. Больше всего меня порадовали пять кристаллов улучшения, которые я решил оставить себе, а вот многочисленными амулетами на силу, ловкость и выносливость, я щедро поделился с товарищами.

Самой ценной находкой в этом месте оказался меч третьего уровня, который я презентовал Тагилу с искренним напутствием, чтобы тот случайно себе ничего не отрезал — полуторник легко рубил всё, что попадалось на пути — ни дерево, ни сталь, ни камень не могли остановить бастарда. Даже как-то жаль отдавать было, но мне он точно никак не мог пригодиться, а вот Тагил с таким оружием серьёзно усиливал взвод в ближнем бою. Перед сном я решил все четырнадцать заработанных за сегодняшний день энжей оставить на защищенном счету — похоже, что завтра возможности кого-нибудь убить не будет, а встречать мою любимую без подарка как-то некрасиво. Как минимум, надо будет ей мороженое купить, хотя уверен, что этим не ограничится. Да и болтов бы прикупить надо, а то одиннадцать штук на эльфов безвозвратно ушло.

***

— ...во избежание дальнейших потерь, мною был отдан приказ на отступление. Эльфы еще четыре километра преследовали нас, но потом отстали. Основная часть ударного корпуса возвращена в Новгород, в горах оставлен заслон, дозоры усилены. Майор Быков доклад закончил!

После того как заместитель Командующего по боевой части завершил выступление и сел за стол, слово взял сам Зорин:

— Ну что ж товарищи офицеры, этот рейд вполне можно признать успешным, хотя и не все прошло так, как хотелось бы. Встреча с эльфами ясно показала, что противники наши

довольно сильны и способны сорвать любые наши планы. Поэтому операции на южном направлении в ближайшее время мы проводить не будем. Тем более, что возникла необходимость активизировать действия на западном направлении. Сегодня с утра силы сполотов числом в несколько сотен перешли в наступление в направлении Ладоги. В соответствии с ранее составленными планами подполковник Лосев отвёл весь личный состав в крепость и перешёл на осадное положение. Сил для отражения штурма, если таковой будет, у него вполне достаточно. Поэтому ударный корпус завтра отдыхает и тренируется в щадящем режиме, а послезавтра выходит в западном направлении. И командиров рот прошу контролировать, что у вас делается с вооружением и снаряжением — это всё солдаты должны покупать за свои деньги, а то после победы над гоблинами вроде бы заработали неплохо, а щиты никто не купил, кирасы тоже есть не у всех, не говоря уж о шлемах. Спрашивается — куда бойцы тратят деньги? А я Вам скажу — подарки девчонкам покупают! Это никуда не годится! Держите этот вопрос на постоянном контроле. Крепостной казны на всё не хватит! Завтра, так уж и быть, купим две сотни щитов за счёт казны, но в дальнейшем всё за счёт бойцов! — Он сделал паузу и сурово осмотрел офицеров, после чего продолжил, — Теперь переходим к следующему пункту и слово предоставляется для ознакомительного выступления товарищу Харитонову Андрею Андреевичу, — Зорин указал жестом на сидевшего с дальнего края стола парня лет двадцати пяти.

Харитонов поднялся, как-то смущенно откашлялся и всем сразу стало понятно, что несмотря на то, что он как и все обитатели крепости одет в военную форму, это человек сугубо гражданский.

— Добрый вечер, — не по-уставному начал своё выступление парень, — Дело в том, что я закончил магистратуру химического факультета по специализации взрывчатые вещества, и на основании своих знаний ознакомившись с тем набором средств бытовой химии, которые можно приобрести в терминалах, я пришел к выводу, что у нас есть возможность создания взрывчатых веществ, именно с этим я и обратился к Александру Сергеевичу.

— Но как же запрет на огнестрельное оружие? — удивлённо спросил Быков, не вставая с места.

Химик хотел что-то ответить, но его опередил Зорин:

— А никакого запрета демиурги не ставили, — произнес он, — Был лишь запрет на его поставку нам через терминал. А вот если этот запрет действительно существует, то Система может заблокировать продажу нужных нам химикатов. Поэтому надо сначала по максимуму закупить сырьё, а уж потом переходить к производству и применению взрывчатки. Именно на эти цели и будут тратиться казённые средства.

— А не получится ли так, — теперь уже взял слово капитан Калугин, — Что в этом мире действуют несколько другие законы материального мира, или влияние магической энергии может оказать влияние и ничего взрываться не будет?

Судя по выражению лица Харитонова, этот вопрос поставил его в тупик — он несколько секунд хлопал глазами и беззвучно открывал рот, пока, наконец, не смог сформулировать ответ:

— Честно говоря, я не думал об этом... Но установить так ли это, можно только экспериментальным путем.

После этой реплики за столом на минуту установилась тишина, которую прервал Зорин:

— Значит, придется сначала всё же произвести эксперименты... Спасибо, товарищ

капитан, за дельное замечание.

— Не за что, — отозвался Калугин и продолжил, — Раз уж у нас пошёл такой разговор, то хочу напомнить, сто система сказала о том, что у наших противников способности к магии временно заблокированы. Прошу заметить — временно! Без указания, на какое именно время.

Над столом опять повисла тишина, которую вновь прервал Командующий:

Важное замечание, и нам всем надо это иметь ввиду...

С утра зарядил дождь — первый увиденный мною дождь в этом мире — и бойцам нашего взвода пришлось укрываться в обезьяньих пещерах, оставив снаружи лишь пару бойцов в качестве дозора. Хорошо, что эта обязанность не легла на мои плечи — Тагил хоть и угрожал мне несколько раз нарядами, но во взводе нашлись ещё более виноватые бойцы, которых Буран отправил мокнуть под дождём, пока остальные разведчики спокойно отдыхали в комфортных условиях.

Наше отделение собралось в одной пещере и мы потихоньку переговаривались, обсуждая последние события — в этом мире время бежало так быстро, что порой не было времени просто немного обдумать произошедшее, не то что поделиться мнением с товарищами в спокойной обстановке.

— Слушай Тагил, — обратился Физик к командиру отделения, — Я всё хочу тебя спросить, где ты так мечом махать научился, тоже реконструктором был?

— Да не, — махнул рукой сержант, — Это у моего друга отец был из этих самых, любителей мечом помахать, вот он и пытался нашу компанию с улиц вытащить — занимался с нами, истории всякие рассказывал, вот я кое-чему и научился, но это так, мелочи, вон у Мангуста лучше получается — настоящий ниндзя!

— Я не ниндзя! — возмутился боец, — Не называйте меня убийцей, недостойным носить звание воина, я — самурай! — гордо произнес он, а затем, слегка снизив тон, добавил, — Да и то ненастоящий, просто в секции кэндо занимался...

Мы посмеялись, немного поострили на тему самураев и постепенно перешли к разговорам, кто каким видом спорта занимался. Как оказалось, все разведчики в довоенной молодости были спортсменами. Ну да это и заметно — по своим боевым качествам мы превосходили бойцов из пехотных рот, отсюда и больше заработанных энжей, а как следствие — улучшенное снаряжение и оружие, что опять же влияет на количество получаемых энжей. Такая вот спиральная зависимость получается!

Поговорив о спорте, мы закономерно перешли к разговорам о женщинах — подробно обсудили достоинства и недостатки рогатых проституток, поговорили о перспективах завести постоянную подругу в крепости, потом постепенно разговоры перешли на меня и Софи, отчего мне снова пришлось объяснять, что нет, я французского языка не знаю, да и английский у меня далек от совершенства, а с ней просто так получилось — взаимная любовь с первого взгляда. Женская тема ещё долго звучала в наших беседах — до самого окончания дождя. А ещё через три часа — в пятнадцать-двадцать по системному времени, в наше расположение прибыл вестовой с приказом уходить в Новгород.

Вернувшись в крепость, я первым делом сходил в душ, где уже появилась и горячая вода, а потом, разумеется, постарался найти Софи, однако в этом деле не преуспел, видимо — подумал я — девушка работает где-то снаружи, а там искать её можно долго. Придя к этому выводу, я вспомнил, что мне надо купить расходники и направился к терминалу. Пополнив запас боеприпасов и зелий, я, решив воспользоваться кристаллами, сунул арбалет в ящик. Появившаяся на экране через несколько секунд надпись порадовала: "Арбалет улучшен до второго уровня — он стал легче, удобней, мощнее, точнее". Здесь мне в голову пришла очень здравая мысль — применить кристалл ещё раз, но на этот раз меня ждала неудача — система вежливо сообщила, что повторное улучшение оружия с помощью кристалла

возможно только через двенадцать дней, а когда ящик выдвинулся, то там кристалла уже не было. От досады я долбанул по терминалу ногой. Предупреждать ведь надо! Слегка успокоившись, я улучшил кирасу, сапоги и рюкзак. Хотелось ещё улучшить форму, но кристаллов больше не было. Закончив с делами, я принялся листать ассортимент предлагаемых товаров, раздумывая, чем порадовать Софи, и что можно купить для себя из оружия и снаряжения. Раньше у меня как-то не было времени на подробный просмотр содержания терминала, и сейчас, листая страницу за страницей, я поразился, как много всего здесь можно приобрести, были бы деньги, то бишь энжи.

Вот только огнестрельное оружия и сложные технические устройства здесь нельзя купить. Зато есть различные амулеты, зелья, доспехи, холодное оружие, не говоря про еду и одежду. Хотя здесь были и некоторые ограничения — например, для того, чтобы купить автоматический самозарядный арбалет, нужно не только заплатить семьдесят четыре энжа, но и личный ранг не ниже третьего, а вот зелье большого исцеления стоило относительно недорого — всего двенадцать энжей, но и оно требовало от покупателя третий ранг.

— Ага, вот ты где! — погрузившись в изучение каталогов, я даже не заметил, как ко мне подошел Буран, — Пойдём, Прыгун, я кое-что тебе покажу, — командир взвода развернулся и пошел к одной из башен, а я, заинтригованный, двинулся вслед за ним.

Поднявшись на второй этаж, Буран вошел в одну из комнат и остановился, давая возможность мне осмотреться. Помещение, которое ранее было довольно просторным, теперь было разделено перегородками на три небольшие комнатки.

— В главной башне не хватало комнат для командиров взводов, поэтому Командующий выделил эту башню, здесь сделали перегородки и получилось много отдельных комнат, одна из которых теперь принадлежит тебе!

— Как это? — от неожиданности я не смог нормально сформулировать вопрос.

— Это в награду за копьеметы и все те сопутствующие артефакты, которые ты нашел. Кроме того, ты назначаешься на должность моего заместителя и получаешь звание младшего лейтенанта, можешь считать это авансом за будущие находки.

— Служу... — начал было я, но запнулся — а кому я служу?

— Новгороду, — продолжил за меня Буран, — Но это говорить надо перед строем, на вечернем построении. Оно через час будет. А сейчас заходи и владей — вон крайняя справа комната твоя, мебель, правда, придётся за свои кровные покупать.

— Ага, — кивнул я, — Придётся, только вот пока с деньгами туго!

— Ну ничего, это временно, — утешил меня командир, — Завтра выходим в боевой поход на запад против сполотов, там у тебя будет прекрасная возможность поправить своё материальное положение.

Приняв к сведению всю полученную информацию, я вошел в выделенную мне комнату и осмотрелся — ничего особенного — совершенно пустая клетушка три на три метра без окон. Потоптавшись здесь с минуту, я вышел из комнаты и пошел искать Софи, чтобы её обрадовать. Рабочий день у неё уже должен подойти к концу.

Выйдя из башни, я покрутил головой по сторонам и, не увидев свою любимую, сходил за рюкзаком и отнес его в свою комнату. Потом снова спустился на улицу и сделал круг по крепостному двору — куда же она могла деться? Вон французы все сидят под навесом, но её там нет, и спросить их не могу — имя у девушки довольно распространенное, а фамилию я не знаю. Подойдя к воротам, я, наконец, увидел свою ненаглядную входящей в крепость — в руках у неё был лук, и она о чем-то оживленно разговаривала с идущей рядом девушкой.

Увидев меня, Софи радостно подбежала ко мне и повисла на шее, осыпая моё лицо поцелуями. А когда она отпустила меня из своих объятий, то я попытался у неё выяснить, где она пропадала всё это время и откуда у неё лук.

— Софи записалась в роту охраны крепости, — вместо моей любимой ответила её подружка, которая так и стояла рядом, — Она хорошо стреляет из лука, поэтому её и взяли. А меня Ирина зовут, я теперь её напарница и если хочешь что-то у неё спросить, то можешь это сделать через меня, я хорошо знаю французский, а твой английский просто ужасен.

— Ну тогда переведи ей, пожалуйста, что мне выделили отдельную комнату и теперь она там будет хозяйкой!

Даа? — уважительно протянула Ирина, — Так ты офицер?

— Ага, с сегодняшнего дня!

Девушка кивнула и перевела сказанное мной. Софи, услышав эти новости, от счастья закричала и вновь бросилась мне на шею. От столь бурных и искренних проявлений чувств, моё сердце до краёв наполнилось счастьем, а лицо расплылось в блаженной улыбке. Когда она отпустила меня, я взял девушку за руку и повел её в наше новое жилище. Зайдя в комнату она осмотрелась с таким счастливым взглядом, словно это был дворец индийского раджи, после чего подошла к моему рюкзаку, выдернула из него спальник и стала сбрасывать с себя одежду. Мне потребовалось немало душевных и лингвистических усилий, чтобы остановить её. Ведь надо было идти на вечернее построение. Поняв, что я хочу ей объяснить, девушка загадочно посмотрела мне в глаза, произнесла по-английски: "Пять минут", и опустилась на колени, после чего меня накрыло волной небывалого наслаждения.

Из башни я вышел пошатываясь, как будто хорошенько приложился к бутылке. Да я и на самом деле был пьян, пьян от любви и переполнявшего меня счастья. Увидев, где собрался мой взвод, я поспешил туда, стараясь поскорее прийти в себя.

— Ишь, как тебе радость от повышения вштырила, — прокомментировал Тагил мой счастливый вид, когда я подошёл.

— Да не, — возразил ему Пилот, — От звания младшего летехи так не раздует, этс небось у него опять с той французенкой шуры-муры!

Софи, стоя на крыше башни, помахала вслед Данилу, уходящему вместе с разведчиками. "Пока надо будет держаться за этого увальня, — думала девушка, глядя как исчезают в зарослях бойцы его отряда, — Похоже, ему неплохо везёт, получил повышение, отдельную комнату, и, если будет стараться, может достичь и новых высот. А уж я позабочусь, чтобы ради меня он из кожи вон лез!" — внутренне улыбнулась девушка и медленно облизнула губы.

***

Обернувшись, я увидел на крыше крепостной башни хрупкую фигурку, машущую мне рукой, махнул рукой в ответ и скрылся в зарослях. Всё! Теперь на время похода надо выкинуть её из головы и сосредоточиться на боевой задаче. **ВЫКИНУТЬ ИЗ ГОЛОВЫ!**

— Слушай, Прыгун, — обратился ко мне идущий рядом Буран, — Хотя ты и назначен моим заместителем, в командные вопросы пока не лезь. Твоя главная задача — поиск артефактов. Видел небось, сколько копьемёт в терминале стоит? А кристаллов улучшения там вообще нет. Так что ты у нас самый прибыльный офицер во всей нашей армии. Кстати, за взятие французской крепости система дала командующему награду — шесть таких же навыков, которые он раздал бойцам и офицерам, однако они ничего серьёзного пока не нашли — так, мелочевку всякую вроде амулетов на ловкость. Вещь, конечно, нужная, но ценность его намного ниже твоих находок.

— Так они, небось, в садовом кольце рыщут, а надо к этому вопросу творчески подходить. Вот например, ты не знаешь, у тех гигантских змей, что на нас иногда нападают, есть логово? Или они пищу переваривают где придётся? Но ведь должны же они где-то свои яйца нести? Да и у волков тоже должно быть логово. А все хорошие амулеты были найдены как раз в логовах.

Буран глубоко задумался над моими словами и лишь минут через пять произнёс:

— Правильно тебе звание дали. Соображаешь! Кстати, у тебя какой уровень интеллекта?

— Четыре, после усиления, — чуть смутившись, ответил я.

— Да не расстраивайся ты так, — командир хлопнул меня по плечу, — В нашем взводе больше половина такие, и с тройками есть. У меня вот сейчас пятерка, так что ты вполне на уровне. Да и не могут эти цифры полностью отразить то, что у тебя в голове. Человеческий разум намного сложнее и многограннее чем числовой ряд, и оценить в числовом виде правильно его невозможно, — постарался он поднять мою самооценку.

Первые десять километров пути мы проделали в походном порядке в относительно безопасной зоне вдоль русла реки. По непонятной причине монстры здесь встречались крайне редко, предпочитая гористую местность. Но затем лёгкая прогулка закончилась и пришлось сворачивать в горы — по плану операции, мы должны были по гребню обойти Ладогу и западне её на четыре километра вернуться к реке, разделив коммуникации сполотов и зачистить лес в направлении нашей крепости. Будучи заместителем командира взвода, я шел рядом с Бураном чуть сзади передовых бойцов и, пользуясь тем, что не было необходимости сохранять постоянную бдительность, постоянно вертел головой в поисках артефактов, которые попадались примерно каждые двести — триста метров. Но в основном это были амулеты на ловкость и выносливость.

Когда мы приблизились к горам, ожидаемо стали появляться монстры, однако теперь мы не просто их уничтожали — Буран теперь ещё и ставил заметки на своей, рисованной от руки карте. Сейчас времени у нас мало, но, хочется надеяться, позднее получится всё здесь не спеша прочесать в поисках более ценных артефактов — повышение надо отрабатывать. У меня же, благодаря активности монстров, появилась возможность проверить улучшенный арбалет в деле и результаты порадовали — теперь даже не надо было тщательно прицеливаться — достаточно посмотреть на цель, повернуть арбалет в нужную сторону и попадание обеспечено, если цель не сдвинется, конечно.

Через два часа движения по горам, мы совершенно неожиданно напоролись на крупный отряд гоблинов, который тут же взял нас в окружение, не давая отойти. Причем мы стояли на склоне, а основная масса мохнатых людоедов массой атаковала нас сверху вниз — очень неприятная ситуация. Успев выстрелить всего один раз, мне пришлось забрасывать арбалет за спину и браться за сулицу. Первый набегающий на меня гоблин практически самостоятельно с разбега нанизался на мой дротик, и не имея возможности быстро его выдернуть, я взялся за мачете. В этот момент справа от меня раздался голос Тагила:

— А ну, парни, в стороны! А то порежу!

Повернув голову, я увидел как сержант, размахнувшись бастардом справа налево одним ударом располовинил полдесятка гоблинов. Ещё взмах — и следующий ряд мохнатых тварей, брызгая во все стороны кровью, кусками падает на землю.

— Ух, — молодецки восклицает Тагил, разрубая следующую партию врагов, а я, завидев гоблинского лучника, целящегося в сержанта, бросаю в него мачете с двадцати шагов и попадаю. Плашмя, но прицел врагу сбил.

— Выбивайте стрелков, — кричит Буран, быстро оценив ситуацию, — Остальных Тагил сам покрошит! И живого хоть одного возьмите!

Это всё, конечно, прекрасно, но и мне энжи нужны! Пользуясь короткой передышкой, перезаряжаю арбалет и выцеливаю ещё одного лучника. Попал, теперь уже наглухо. Снова перезарядка, выстрел, и... всё!

Некоторая часть врагов спасается бегством, уходя к югу, но у нас нет времени их преследовать — нужно двигаться дальше. Но сперва мы делаем короткий привал — большая часть бойцов отдыхает, Буран, используя амулет-переводчик, допрашивает подранка, не особо заботясь о целостности его костей, а я и другие стрелки собираем боеприпасы.

Как рассказал командир после допроса пленного, нам встретились гоблины из той же орды, которую мы разбили два дня назад. Тогда, после поражения, довольно много из них смогли спастись бегством и направились к той крепости, где они очутились в этом мире, однако там их уже поджидали эльфы, и после недолгого боя с большими для них потерями, остаткам гоблинов опять пришлось бежать, куда глаза глядят. А глядели они почему-то на север. Прорываясь через монстров, сильно сократившийся отряд людоедов дошел до гребня горной гряды и встал здесь лагерем, но не прошло и суток, как уже мы на них напали. Внезапно.

Выслушав эту душещипательную историю и немного отдохнув, наш взвод отправился дальше. Теперь Буран задвинул Тагила назад, чтобы дать подзаработать на монстрах и другим бойцам. А возможностей для этого было достаточно. Если бы все монстры в этой местности объединились и атаковали одновременно, то они бы нас уничтожили, но глупые животные нападали или поодиночке, или малыми группами, позволяя нам пополнять наши счета. За то время, что мы дошли до точки, где надо было снова поворачивать к реке, мне,

как и другим разведчикам, удалось неплохо заработать, и теперь счёт радовал меня суммой в тридцать два энжа. Неплохо для начала дня.

Перед тем, как выдвинуться в сторону реки, мы сделали привал, чтобы перекусить и дать возможность подтянуться пехотным ротам. Я устроился рядом с Серёгой, вытянул уставшие ноги, открыл банку консервов и, прожевав первую ложку, пожаловался товарищу:

— Ничего с этой Системой не понятно.

— И не говори, — согласился со мной товарищ, — Но так, наверное, и задумано, чтобы мы продвигались впотьмах. Она ведь даже процентные отсечки у всех по разному делает, у тебя вторая была, когда нейроимплант на тридцать один процент развернулся, а у меня — тридцать три, да и суммы у всех разные на это уходят. Дальше, думаю, всё будет ещё сложнее.

— Угу, — со вздохом согласился я. Мы на эту тему уже общались и раньше, каждый раз приходя к подобным неутешительным выводам.

— Да и вообще, — поделился своими мыслями Физик, — Она ведь могла врать с самого начала. Может нет никаких Демиургов, да и смысл всех этих сражений может заключаться в другом.

— Это как? — заинтересованно спросил я. Первый раз слышу подобные предположения.

— Ну... Возможны разные варианты — например, мы участники реалити-шоу для высокоразвитой цивилизации. Или научный эксперимент какой-нибудь. Да и вообще с нашим примитивным разумом невозможно просчитать логику сверхцивилизации, — пояснил товарищ и закинул в рот очередную ложку.

А я задумался. Как-то малоприятно ощущать себя лабораторной крысой, но, судя по всему, мы значительно отстаем в развитии от демиургов (если они есть, конечно). Люди просто первобытные дикари по сравнению с развитой цивилизацией, способной оживлять умерших.

— А вот интересно, — мою голову посетила интересная мысль, которой я тут же решил поделиться с товарищем, — Если сильно повысить уровень интеллекта с помощью нейроимпланта, то получится стать как демиург?

Физик с набитым ртом засмеялся и, чтоб не подавиться, выплюнул еду наружу.

— Ну ты остряк, — произнес Серёга, — Тут бы выжить в этой мясорубке, а ты вон куда замахиваешься! Тут можно много чего напридумывать, но все наши умозаключения будут не более чем мысленные спекуляции.

Мы ещё немного поговорили на разные темы, пока не поступила команда выдвигаться. После чего мы развернулись в боевой порядок и направились в северном направлении. По мере продвижения к реке количество монстров сократилось и у нас получилось довольно быстро выйти к берегу — сплотов мы тоже не встретили. Здесь нам пришлось ждать почти целый час, пока подойдут и перегруппируются все роты ударного корпуса, после чего наш взвод получил приказ перейти на противоположный берег и там произвести разведпоиск в направлении Ладоги, которая сейчас была примерно в четырёх километрах к востоку. Остальные подразделения будут продвигаться к крепости по южному берегу.

Перейдя реку вброд — максимальная глубина здесь была чуть более метра — мы немного углубились в прибрежные заросли и направились в заданном направлении. А уже через десять минут неспешного движения, мы встретились с противником — из кустов, расположенных прямо по курсу движения, враги сделали залп из луков, а потом оттуда

выскочили сполоты с мечами в руках и бросились в нашу сторону. Опасаясь, что противники могут иметь защитные доспехи, я постарался попасть в голову, для чего подпустил бегущего на меня сполота почти вплотную. Болт угодил ему точно в лоб, но двигаясь по инерции, уже мёртвое тело сбilo меня с ног. Откинув труп в сторону, я уже собирался встать, как получил мощный удар от ещё одного сполота мечом в живот. Кираса меня не подвела, и перекатившись в сторону, я вскочил на ноги, выхватив мачете. Однако сражаться с этим противником мне не пришлось — Мангуст, подобравшись к нему сзади, одним ударом располовинил сполоту голову. Резко развернувшись, я окинул взглядом окружающее пространство в поисках новых противников, однако вокруг были только наши бойцы.

— Мало их было, — произнес подошедший Тагил, — Даже мне ни одного не досталось. И куда, спрашивается, полезли?

Оглядев поверженных противников, мы пришли к обнадеживающим нас выводам:

— Мечи нулевого уровня, кирасы отсутствуют, амулетов нет, — произнес Марат, осмотрев последний труп, — Видимо, не всё хорошо у них с энжами, из платных приобретений только одежда. Это всё не только уравнивает наши боевые возможности, но и даёт нам некоторое преимущество. Однако у них самки воюют, поэтому численность их будет больше нашей.

— Так это же хорошо! — оптимистично заметил Тагил, — Больше вражеских трупов — больше энжей. У гоблинов и орков самки тоже воевали, за что большое им спасибо.

— Эти-то посильнее гоблинов будут, — вставил слово Скоба.

— Ну так и энжей за них накидывают хорошо, — парировал Тагил, — за гоблина пятерку давали, да и то не всегда, а за этих семь-восемь капает. Главное самим под удар не подставляться, ну так на то у нас и амулеты, и оружие улучшено.

Ещё немного обсудив результаты боя, мы направились дальше и следующую группу сполотов встретили, когда уже достигли садового кольца Ладоги. Сначала группа примерно из десяти особей атаковала нас в лоб, а после того как их перебили, более крупный отряд зашел справа. Врасплох они застать нас не смогли, но попотеть пришлось. В какой-то момент наше построение распалось под натиском злобных кошколюдов, и бой превратился в настоящую свалку.

Выстрелив из арбалета, я почувствовал опасность и, пригнув голову, над которой тут же просвистел вражеский клинок, ушел в сторону перекатом. Однако этот финт привел лишь к тому, что другой сполот, неизвестно где потерявший свой меч, ударом задней лапы сбilo меня с ног и в порыве боевой ярости бросился сверху, пытаясь когтями располосовать мне лицо и вырвать глаза. Полностью уйти от удара, лежа на земле, не было никакой возможности, поэтому в последний момент я смог лишь отвернуть голову в сторону и почувствовал, как враг одним движением когтей буквально сдирает клочок кожи вместе с моим левым ухом, вскрывая кровеносные сосуды на шее. В этот момент ударом меча в спину Буран пробивает сполота насквозь, отчего тот, сделав ещё несколько скребущих движений, умирает, а я из последних сил сталкиваю труп в сторону, достаю из кармана зелье и заливаю его себе в рот. Повезло.

Полминуты на восстановление и я, поднявшись на ноги, перезаряжаю арбалет. Натиск отбит с большими потерями противника, но десяток самых стойких кошколюдов продолжают сражаться. Я быстро выцеливаю самого активного и стреляю — зная о том, что у них нет защитных доспехов, можно стрелять в корпус, так надёжнее. Казалось бы ещё несколько секунд — и последние из остающихся на ногах сполотов будут уничтожены, но в

это время послышались крики с левой стороны — подошла новая группа врагов. Буран тут же приказал Пилоту и Тагилу развернуться вместе с их отделениями навстречу новому вражескому отряду, а мне вместе с тимуровцами добивать этих. Следуя его указанию, я быстро перезарядил арбалет и выстрелил, попав грудь самки, которая очень ловко отбивалась сразу от двух наших копейщиков. Практически одновременно со мной выстрелили ещё два арбалетчика тимуровцев, также поразив свои цели. Следующего залпа не потребовалось — оставшихся на ногах сполотов быстро добили мечники и копейщики. Разделавшись с этой группой, мы поспешили на помощь отделениям Тагила и Пилота, которые и сами уже почти справились с противостоящим им противником.

Когда стало ясно, что мы победили, я без сил опустился на землю и несколько минут сидел, ни о чём не думая. Из этого состояния нирваны, порожденного безумной усталостью, меня вырвал Серёга:

— Что, потерял ухо? — участливо спросил друг, усевшись рядом.

— Как это? — невпопад переспросил я, не понимая о чём он говорит.

— Тебе видней, — ответил Физик, так и не прояснив сути своего вопроса.

— Что видней? — я уже начал злиться.

— Как ухо ты потерял, тебе виднее, — уже более подробно пояснил Серёга, но я так и не понял о чем он говорит.

— Какое ухо?

— Твоё конечно, — как о само собой разумеющемся ответил товарищ.

И лишь после этих слов до моего уставшего сознания, наконец, дошел смысл нашего разговора, и я хлопнул себя по левому уху. Точнее по тому месту где оно должно было быть. Да, незадача. Зелье, как и полагается, залечило все раны, однако новое ухо взамен оторванного не выросло. В пылу боя я не обратил на это внимания, а сейчас, ощупывая левую часть головы, думал лишь о том, как на это отреагирует Софи. Только это по-настоящему важно, всё остальное — ерунда!

— Ничего, главное, голова на месте, — прокомментировал товарищ моё озадаченное выражение лица, — А там, глядишь, большое зелье лечения раздобудешь и снова красавцем станешь.

Ну да, спасибо, утешил... Почувствовав голод, я достал из рюкзака питательные батончики и принялся их поглощать, запивая водой из фляжки — организм после лечения требовал восполнения биомассы. Однако Буран долго отдыхать нам не позволил — требовалось двигаться дальше.

Пройдя ещё около километра по садовому кольцу вдоль реки, наш взвод вышел к открытому пространству, которое окружало крепость. С нашего места хорошо было видно стены и башни Ладоги вместе со стоящими на них людьми. Также хорошо было слышно звуки боя, идущего на противоположном от нас берегу реки.

— Стоим здесь! — заявил Буран, после того, как внимательно осмотрелся, — Пилот, на тебе дозоры, остальным — отдыхать!

Сорвав с ветки два аппетитных персика, я устроился рядом с Тагилом. Тот заметив моё увечье, не смог удержаться от комментария:

— Эх тебя угораздило! А хрен-то эти кошки облезлые тебе, случаем, не оторвали?

— А тебя это беспокоит? — не полез я в карман за словом.

— Да я же за тебя переживаю, — демонстративно заботливым тоном произнес сержант, — Ты же ведь у нас молодожен, да и ещё и нашим командиром теперь являешься, а

то как возникнут у тебя постельные сложности, так ты с расстройства нас драть начнешь, а для этого хрен не нужен.

Бойцы, слышавшие эту тираду, чуть не лопнули со смеху, а мне ничего не оставалось, как, дружески улыбнувшись, пообещать Тагилу:

— Так я в любом случае могу вам веселую жизнь устроить.

— А нам уже сейчас весело, — парировал десантник, — Вон как парни ржут!

— Ты мне лучше скажи, — постарался я перевести разговор на другую тему, — как с новым мечом у тебя получается?

— Хорошая вещь! — Тагил ласково провёл рукой по ножнам, — Эти кошки пытались сабельками заслоняться, но толку никакого, всё равно их напополам с одного удара. Красота. Только крови много, ну да нам не привыкать.

— А денег много заработал?

— Много, — лицо сержанта расплылось в улыбке, — Сто двадцать два за сегодня, только на гоблинах больше семидесяти настругал.

Н-да, неплохо он мясца нарубил — у меня за день всего семьдесят три накопилось, даже завидно.

— Ну и как тратить будешь? — поинтересовался я.

— Тратить — не зарабатывать, — изрёк очевидную истину Тагил и озвучил свои планы — На нейроимплант полтинничек оставлю — надо его развивать, чтобы выжить, шлем куплю, а то сегодня два раза по башке получил, едва на тот свет не отправился. Катюхе подарков куплю — она уже давно у меня разные женские вещички выпрашивает. Палатку надо взять — это ведь только ты комнату получил, а мы под навесом мыкаемся.

— М-да, — задумчиво протянул я — планов громадье, — Глядишь, ещё и не хватит.

— А меч у меня зачем? — задал риторический вопрос сержант, — Ещё нелюдей нарублю!

Мы ещё около часа простояли на том же месте, а затем, когда сражение на южном берегу реки закончилось, к нам переправилось две пехотные роты и мы вместе прочесали северное садовое полукольцо, больше не найдя здесь противников. В Ладогу мы вошли, когда местное светило уже наполовину скрылось за горизонтом. Тяжелый выдался день, впрочем, за то время, что я здесь нахожусь, легкой жизни у меня практически не было.

Перед тем, как лечь спать, я потратил тридцать восемь энжей на магическое ядро, ловкость и силу, за четыре купил шлем первого уровня — лучше поздно, чем никогда, всё-таки одно ухо ещё осталось, а оставшийся тридцать один энж оставил на защищенном счету — завтра, скорее всего, будем возвращаться в Новгород и возможности ещё заработать может не предоставиться, а там надо мебель покупать, да и подарки для моей любимой. Система ожидаемо порадовала меня сообщениями об активации развертывания ядра и о повышении уровней силы и ловкости.

Однако, когда нас утром разбудили, то оказалось, что возвращение откладывается, а нам необходимо произвести поиск артефактов. Буран выдвинул инициативу прочесать южную горную гряду, чтобы найти логова монстров, которых мы вчера уничтожили. Начальство эту идею одобрило, поэтому теперь мы ещё целый день будем околачиваться в окрестностях Ладоги. Узнав об этом, я мысленно обругал себя за длинный язык — теперь ещё сутки я не увижу свою любимую. Но, с другой стороны, надо же мне отрабатывать повышение в звании и выделенную жилплощадь. Так что снова в поход, снова в поиск!

Выйдя из крепости, взвод не спеша двинулся в сторону гор, давая мне возможность собирать простые амулеты, висящие на ветках деревьев, поэтому к тому моменту, когда мы подошли к горам, я успел найти два десятка амулетов, большую часть из которых раздал бойцам. Поднявшись по склону, мы первым делом нашли место, где вчера уничтожили четверку волков и принялись прочесывать прилегающую местность в поисках логова, хотя и были определенные сомнения, что оно здесь вообще есть. Однако эти сомнения оказались ошибочными, и минут через сорок Лесник в небольшом овражке обнаружил широкую неглубокую нору, в которой два щенка размером с ротвейлера злобно скалили на бойцов зубы и старались укусить любого, кто осмелится приблизиться.

— Эх, взять бы, да выдрессировать, — мечтательно произнес Марат.

— Глупости! Здесь тебе не "Игра престолов," — ответил ему Буран, — Смотри, какие злые, слышал, Система сказала, что они из-за магии мутировали? Да оно и видно, что эти волки совсем дурные — как увидят, сразу в атаку бросаются, так что кончайте их!

Следуя приказу, я вскинул арбалет и застрелил одного из щенков — с детства ненавижу волков, из-за этих тварей в Красновишерске зимой даже по городу ходить страшно, уж не говоря о том, чтобы выйти в лес покататься на лыжах. Второго застрелил Лесник, и осмотрев трупики, предложил:

— Хорошие волчата, жирненькие, однако, шашлык хороший будет — даже мариновать не надо!

— Хорошая идея! — согласился Буран, — Возьмем их с собой, а где нападение змеи было, там ты шашлычок и сварганишь, пока взвод прочесывать окрестности будет.

— Только ещё одного бойца в помощь надо, — согласился Лесник.

Пока они обсуждали кулинарные планы, я успел осмотреть логово и в боковой стенке

обнаружил пенал с амулетами — двенадцать усилителей экстремального мышления на пять часов.

— Нужная вещь, — произнес Буран, разглядывая мою находку, — А то всё выносливость и ловкость попадаетея, но придется всё начальству отдать, — со вздохом продолжил он, — Командирам нужнее.

Ну да нужнее, кто же спорит, но и я бы от такого амулета не отказался — жить-то хочется, а экстремальное мышление в этом очень даже помогает. Однако говорить по этому поводу я ничего не стал, лишь предложил:

— Надо бы по этому овражку в обе стороны пройтись, может ещё какие логова найдутся?

— Лады, — немного подумав, ответил Буран, — мы с тобой и первое отделение идём вниз, а Тагил с Тимуром наверх. Через час здесь встречаемся, волчата пусть пока здесь полежат... Хотя нет, — осмотревшись по сторонам, он заметил несколько некрупных зверьков, выглядывающих из кустов в ожидании возможности перекусить свежатиной, — Пусть здесь Компот и Скоба останутся!

Разделившись на две неравные части, мы направились проверять овражек и минут через двадцать моя идея принесла результат — ниже, почти у самого подножия горы овражек стал глубже и шире, а в его склоне мы обнаружили небольшой лаз высотой метра полтора. Однако, как только Буран осветил туда своим фонариком, оттуда сразу появились летучие мыши и атаковали нас. К нашему счастью, это были не те монстры, с которыми пришлось воевать около бразильской крепости, эти твари были раза в два меньше, но тем не менее бой выдался довольно тяжелым.

Выстрелив и попав один раз из арбалета, мне пришлось схватиться за дротик, чтобы отмахиваться от налетевших на меня агрессивных тварей. Благодаря тому, что эти нетопыри имели довольно небольшие размеры, они оказались более верткими, и уже через пару минут моя многострадальная форма превратилась в лохмотья, а конечности покрылись ранами, из которых струилась кровь, благо, что корпус и голова защищены доспехами. Однако и мои удары также были результативными, поэтому, истекая кровью, я всё же смог отбиться от натиска летучих тварей и при первой возможности выпил зелье. Как только раны на руках и ногах затянулись, то я осмотрелся по сторонам и бросился на помощь лежащему на земле бойцу. Одним взмахом сулицы я проткнул грызущую его тварь, ногой сбил другую, потом сделал над головой круговое движение дротиком и, воспользовавшись передышкой, влил Баклану зелье. В этот момент нетопырь вцепился мне в спину, пытаясь прокусить доспех, и, чтобы сбить его, я упал навзничь, порадовавшись хрустнувшим костям агрессора, а затем, перекатившись, вскочил на ноги и продолжил схватку с крылатыми монстрами.

Всё-таки сталь намного эффективнее в бою, чем зубы и когти, поэтому вскоре мы смогли отбиться от нетопырей, которые, понеся потери, отступили и повисли на ветках окружающих нас деревьев, а после нескольких удачных попаданий из арбалетов агрессивные летучие мыши предпочли убраться подальше.

После того как мы немного передохнули, пришло время проверить логово. Буран, осветив внутрь пещеры убедился, что там больше нет опасных тварей и я, нагнувшись, забравшись в лаз, медленно двинулся вперёд, глядя в темноту. Дойдя до конца узкой пещеры, я внимательно осмотрел окружающие меня стены и обнаружил сразу три светящихся пятна. Применив мачете, я расковырял податливую поверхность и достал артефакты — магическое ядро, огненный жезл и амулет регенерации. Немного постояв в

задумчивости, я выбрался из пещеры и протянул находки Бурану.

— Думаю, это должно быть твоим.

Тот взял артефакты, изучил сообщения системы и погрузился в размышления. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, о чем он думает — быть или не быть? Отдать драгоценную находку начальству, или воспользоваться самому, чтобы стать сильнее? Дисциплина и воинская иерархия требуют исполнить первый вариант, а инстинкт самосохранения вежливо намекает на второй. Постояв пару минут в глубокой задумчивости, Буран отошел в сторону и, подозвав меня жестом, спросил:

— А почему себе не взял?

— У меня уже есть, — ответил я командиру, скромно пожав плечами, — У французской крепости нашел, ты уж извини, не мог удержаться.

— Ну да, понимаю... — кивнул тот и признался, — И я не могу!

После этих слов Буран улёгся на спину, расстегнул китель и положил артефакт на живот, а когда через полминуты магическое ядро исчезло, он поднялся на ноги и спросил:

— А магия у тебя уже появилась?

— Нет пока, там же время для развертывания надо.

— Угу, — задумчиво кивнул он и произнес, — Ну ты сам понимаешь, пока никому, а там уж при удобном случае...

— Конечно, командир! — выразил я своё полное согласие.

Через пару минут наше потрепанное воинство направилось обратно к волчьему логову. После боя зелья исцелили наши тела, но форма превратилась в окровавленные лохмотья — тут лекарства были бессильны. Дожидавшиеся нас бойцы выглядели не в пример лучше — очевидно, что им не пришлось воевать. Однако и у них тоже была находка.

— Там в паре километров узкий лаз, — Тагил махнул рукой указывая направление, — Похож на змеиный, с полметра в диаметре.

— Сделаем так! — после некоторого раздумья произнес Буран, — Всё третье отделение остаётся здесь и готовят шашлыки, а остальные со мной и Прыгуном идут туда.

Поднявшись вверх по овражку, мы через десять минут достигли найденного лаза. Судя по отсутствию каких-либо следов, эта нора уже давно не использовалась.

— Не полезу! — заявил я после поверхностного осмотра — Узко слишком, не развернуться.

— Ладно, — согласился Буран, — Действительно не стоит рисковать, думаю и без этого сегодня у нас ещё будут находки. Давайте, пока они там шашлыки жарят, здесь вокруг прочешем и обратно по верху оврага вернемся. Я с первым отделением осматриваемся справа, Прыгун со вторым — слева!

Поднявшись из оврага мы с бойцами стали ходить зигзагами, чтобы ничего интересного не упустить и наша внимательность спустя пятнадцать минут поисков принесла результат — мы наткнулись на разлапистое хвойное дерево, имеющее в охвате около пяти метров, которое выглядело чужеродным элементом посреди широколиственного леса. Моя интуиция при виде этого лесного исполина категорично заявила, что здесь непременно что-то должно найтись. Я обошёл его по кругу, внимательно всматриваясь в густую крону, и, не увидев ничего примечательного, решил забраться повыше — всё-таки мой навык обнаружения артефактов имеет дальность не более пяти метров, а если они спрятаны, то вообще менее метра. Ветви у этого дерева начинались у самой земли, поэтому я без особых сложностей принялся карабкаться наверх, тщательно осматривая ствол и окружающее пространство. Чем

выше я поднимался, тем более меня одолевали сомнения, но на высоте пятнадцати метров мои предположения всё-таки оправдались — зелёная подсветка шла непосредственно из ствола дерева, отчего мне с помощью мачете пришлось довольно долго ковырять твердую древесину, прежде чем в моих руках оказалась небольшая коробка — пять приближающих артефактов — весьма неплохой улов. Однако я на этом решил не останавливаться и продолжил подъём, что привело к следующей находке — коробка с десятью кристаллами усиления. Более это дерево меня ничем не порадовало, хотя я взобрался почти на самую верхушку, однако и то, что нашел, было уже совсем неплохо.

Буран долго рассматривал мои находки, раздумывая, что с ними делать и, в конце концов принял соломоново решение:

— Приближающие амулеты отдаём начальству, а кристаллы делим по братски — нам с тобой и командирам отделений по две штуки.

— В целом согласен, — поддержал я это решение, — Но Тагилу и одного хватит, меч у него и без того самый лучший.

— Да, ты прав, — кивнул Буран, когда от Тагила не последовало возражений, — Тогда один Леснику отдам!

Разумно. Лесник — практически единственный наш следопыт и боец хороший.

— Да, — Буран вспомнил, что ещё не всё сказал, — Мы ещё одну пещеру нашли, пустую. Похоже, там жил тот скорподил, которого вчера прикончил Тагил.

— Так я вчера трёх таких монстров уработал, — с гордостью напомнил о себе стоявший поблизости десантник.

— Вот! Как раз про это я и говорю, — ответил Буран, — Один из них жил в этой пещере, так что сейчас ты, Прыгун, её осмотришь, а потом пойдем шашлыки трескать.

За двадцать минут мы добрались до нужного места и я убедился, что Буран был прав — на почве возле пещеры остались отпечатки трехпалых лап Скорподила, а внутри было пусто — лишь обглоданные кости хрустели под ногами. В дальнем конце пещеры я нашел замурованный в стену сундучок, в котором было тридцать четыре амулета, повышающих силу на шесть часов. Не сказать, что очень нужная вещь, но в любом случае пригодится.

Когда мы пришли к месту привала, там уже стоял густой аромат жареного мяса, которое мы с голодухи умяли в два счёта, не обращая внимания на отсутствие специй — соль есть — уже хорошо! Потом Буран позволил нам отдохнуть целый час, использованный мной максимально результативно — выспался.

В течении второй половины дня мы нашли ещё два волчьих логова и одно скорподилье, добавив к нашим находкам двадцать четыре амулета на экстремальное мышление, половину которых Буран всё-таки решил оставить себе и тридцать четыре амулета на ловкость. Как сказал командир, главное — не то, сколько мы нашли, главное — мы смогли сформировать методику, которой будут пользоваться и другие группы. Кроме находок в логовах монстров, я собрал ещё полтора десятка различных амулетов, висевших на ветках, среди которых попался и один довольно редкий — на экстремальное мышление, который я, разумеется, оставил себе. Заработанные за день двадцать два энжа я разделил поровну между имплантом и магическим ядром, кроме того, со вчерашнего дня у меня на защищенном счету оставался тридцать один энж.

По возвращении в Ладогу, я первым делом направился к терминалу, где отремонтировал свою форму и сразу же улучшил её с помощью кристалла — повысились скрытность и прочность. Вторым предметом для улучшения, разумеется, стал шлём — беречь себя надо. Ну и лечебных зелий пару штук купил.

А следующим утром наш взвод, наконец-то, отправился в Новгород. Перед выходом Буран собрал нас и объявил, что двигаться будем не вдоль южного берега реки, как обычно, а переправимся на северный берег, отойдем от него на три-четыре километра и пойдем по краю долины — там где равнина переходит в горы.

— И энжей на монстрах набьем, и амулетов добудем, — объяснил командир свое решение.

Вполне логично — насколько я понял, нас никто не торопит, и в нашем распоряжении весь световой день, а если идти вдоль берега реки, то дорога займет порядка пяти часов. Вот только меня огорчало то, что Софи я увижу только вечером.

В соответствии с планом Бурана, выйдя из Ладоги, мы переправились через реку и сразу направились на юго-восток, и уже через час нам попаласть стая из четырёх волков, которые по своему обыкновению сразу же попытались нас атаковать, но за пару секунд были убиты выстрелами из арбалетов и луков. После этой быстрой победы мы приступили к поиску логова, разделившись для скорости на отделения, вот только не учли, что местность здесь буквально кишит монстрами.

Когда я вместе со вторым отделением отошел от места боя с волками всего на пару сотен шагов, как нас тут же атаковала стая трёхруких обезьян. Первую я свалил удачным выстрелом, вторая набросилась на Тагила, но он сначала одним махом срезал ей обе правые лапы, а потом подрубил ногу, и, когда он уже хотел нанести добивающий удар, его атаковала третья обезьяна, так что десантнику пришлось уворачиваться, чтобы не попасть под мощный удар когтистой лапы. Тем временем на меня с грозным рыком бросилась ещё одна тварь, стараясь достать хотя бы одной рукой до головы, но я успел отпрыгнуть назад, после чего активировал амулет на экстремальное мышление, который первоначально хотел приберечь. Но сейчас ситуация складывалась самая что ни на есть экстремальная — на наше отделение из семи человек, приходилось шесть монстров, из которых, правда на ногах оставалось четыре, но и это много, учитывая, что ранее мы справлялись с ними только благодаря численному превосходству.

Увернувшись от очередного удара и вновь отскочив в сторону, я выхватил дротик и

метнул его в грудь агрессивной твари. Метательное копьё глубоко вошло в тело монстра, но тот всё же смог прыгнуть ко мне и попытался нанести удар с размаха, однако я вновь сумел отклониться и, выхватив мачете, рубанул по когтистой лапе. В этот момент раненного зверя оставили силы и он рухнул на землю, сделал несколько скребущих движений когтями и затих. Брошенный по сторонам взгляд дал мне понять, что все обезьяны повержены, а бойцы живы, хоть большинству из них и крепко досталось, но лечебное зелье вернуло их в боеспособное состояние.

В наступившей тишине до меня донеслись звуки боя в нескольких сотнях метров от нас, и я приказал отделению бежать в ту сторону, чтобы помочь бойцам нашего взвода, которые тоже с кем-то сцепились. Однако к тому моменту когда мы достигли места схватки, всё уже было кончено — тимуровцы сами смогли расправиться со скорподилом, хоть и были основательно потрёпаны — всё-таки улучшенные характеристики, оружие и амулеты значительно усиливали наши боевые возможности. Не успели мы отдышаться после интенсивного бега, как появился Буран с бойцами первого отделения по внешнему виду которых также было видно, что и им не удалось избежать схватки с монстрами.

— Зря мы разошлись, — подвел итог Буран, — Моя ошибка, не учёл, что в этих местах даже обычный разведпоиск не проводился, не говоря уж о зачистке монстров.

— Зато силу свою проверили и теперь, думаю, неплохо разживемся амулетами, — отметил я позитивные моменты в последних событиях, — Предлагаю начать с проверки обезьяньего логова, опыт подсказывает, что там должны быть хорошие находки.

Моё предложение не вызвало возражений и наша команда, немного передохнув, направилась к месту боя с трехрукими обезьянами. Здесь, стараясь не отходить далеко друг от друга, мы осмотрели прилегающую местность и вскоре обнаружили на деревьях уже знакомые нам гнёзда. Последовательно проверив все три логова, я убил одного детёныша и обнаружил три контейнера. После того как Буран ознакомился с описанием находок, его лицо приобрело озадаченное выражение, что было вполне понятно — в руках он держал три контейнера, в каждом из которых были склянки с эксклюзивными зельями, которые повышали на постоянной основе одну из характеристик — интеллект, экстремальное мышление или ловкость. Он снова стоял перед дилеммой — воинская дисциплина требовала отдать всё это начальству, а инстинкт самосохранения настаивал на немедленном употреблении — всё-таки каждое усиление значительно повышало шансы уцелеть в этой мясорубке. Посмотрев на меня, командир убедился, что моё мнение однозначно, и не стоит об этом даже говорить, после чего озвучил наше совместное решение со своими дополнениями:

— Мы с Прыгуном пьем все три зелья, командиры отделений — по два, а бойцы — по одному, выбирать будем так, чтобы улучшить наиболее слабые характеристики.

Не услышав возражений, Буран достал из рюкзака блокнот и стал по одному подзывать бойцов, чтобы записать их текущие характеристики. Через полчаса он закончил подсчеты и выдал каждому причитающуюся ему порцию. Я тоже взял свои склянки и залил в рот зелье на интеллект, после чего перед глазами появилось сообщение: "Внимание, вы приняли зелье повышающее интеллект, в течении часа будет производиться преобразование нейроимпланта, поэтому Ваши психо-физиологические характеристики будут ослаблены. В этот период рекомендуется избегать нагрузок. Внимание! Другие зелья повышающие характеристики можно употреблять только через сутки." Не успел я это прочитать, как раздался возглас Бурана:

— Стоп! Не пить! Кто ещё не выпил — не пить!

Но было уже поздно — у нас все парни быстрые и ловкие, поэтому залить в себя зелье успели все и теперь удивленно удивленно читали появившиеся сообщения. Осознав, что теперь весь взвод небоеспособен, Буран витиевато выругался, а я, немного подумав, выдвинул рациональное предложение:

— Предлагаю забраться в обезьяньи гнезда, там мы сможем в безопасности этот час переждать, а кто из наших в само логово не влезет, тот рядом на веточке перекантуется, — всё лучше чем на земле монстров дожидаться!

— Принимается! — согласился Буран и распределил гнезда между отделениями, прикомандировав меня к Тагилу.

Бойцы, понимая, что ситуация довольно опасная, без проволочек забрались на отведенные для них деревья и разместились в гнездах. Места здесь было достаточно для всех, но я всё же приказал Мангусту сесть на ветке рядом для лучшего контроля за окружающей местностью. Удобно расположившись в бывшем обезьяньем логове, я приложился к фляжке, а затем достал питательные батончики — надо подкрепиться, пока есть возможность. Бойцы также решили не отставать от меня и приступили к перекусу, который плавно перетёк в обсуждение прошедшего боя, при этом все присутствующие сошлись во мнении, что улучшение характеристик значительно повышает шансы на выживание — последние пять дней в нашем взводе не было потерь, не смотря на довольно тяжелые бои. Потом, как обычно, разговор перешел на женщин и бойцы стали спрашивать у меня насчет возможности познакомиться с француженками, на что я ответил, что сам плохо понимаю, что говорит моя ненаглядная, а они теперь парни богатые и многие девушки будут рады отдаться им за шампунь и комплект нижнего белья, чем вызвал всеобщее веселье. За этой болтовней время пролетело довольно быстро и вскоре у меня перед глазами появилось сообщение, что интеллект повышен на одну единицу и теперь мои характеристики составляют: интеллект — 5, экстремальное мышление — 6, выносливость — 5, сила — 4, ловкость — 6 — и не стоит забывать, что у меня есть ещё зелья на экстремальное мышление и ловкость.

После того, как все бойцы получили аналогичные сообщения, мы спустились на землю и продолжили поиски артефактов. Разумеется, теперь мы уже не делились на группы, а ходили всем взводом, чтобы в случае столкновения с монстрами уничтожить их с наименьшим риском. Поэтому пришлось потратить почти два часа, прежде чем мы нашли логова всех тварей, что уничтожили в этом месте. Однако результаты поисков показали, что мы делаем всё правильно — в волчьем логове я обнаружил двенадцать амулетов на ловкость, в первом логове скорподила нашли семь кристаллов улучшения, а во втором — тридцать четыре амулета на выносливость.

В Новгород мы пришли только в половине седьмого вечера, хорошо пополнив запасы артефактов и заработав местных денег. Выйдя из зарослей, садового кольца, я воспользовался приближающим амулетом Бурана, чтобы осмотреть башни, в надежде увидеть свою любимую, однако там её обнаружить не удалось, что меня несколько не огорчило, а даже напротив — обрадовало, так как это могло означать, что у Софи сейчас свободная смена.

Стоило нам приблизиться к воротам крепости, как оттуда выбежали встречающие нас девушки, среди которых была и Софи. Она с радостным криком повисла на моей шее и наши уста надолго сомкнулись, а когда мы смогли оторваться друг от друга, чтобы вздохнуть, то

она сказала по-русски:

— Данил, я тебя очень сильно люблю! — от этих слов, произнесённых с очаровательным прононсом, моё сердце переполнилось счастьем, и я в ответ обрушил на неё поток собственных признаний, однако вскоре сообразил, что девушка просто выучила одну фразу и не в состоянии понять всё то, что я ей говорю по-русски. Поэтому я взял её за руку и потянул в сторону башни с нашей комнатой, чтобы в деле показать свою страсть. Девушка мой порыв поддержала и мы едва ли не бегом направились в сторону своего маленького любовного гнёздышка. То, что у меня нет уха, девушка заметила сразу, как только я снял шлем, но это никак не повлияло на её отношение ко мне и вскоре мы погрузились в бурное море любви и наслаждения.

Через час, когда мы утолили первый голод, девушка заставила меня выбраться из вещмешка и одеться, после чего потянула к терминалу. Оказывается, она уже успела хорошо изучить предложение Системы и спланировать наши покупки исходя из суммы сорок энжей, которые, по её мнению, я был просто обязан заработать. У меня к этому моменту на счету было шестьдесят два энжа, поэтому мы довольно быстро приобрели всё запланированное. Сначала мне надо было лишь подтверждать покупки, которые выбирала моя ненаглядная, а потом пришлось всё таскать в комнату — основные траты пришлись на мебель, поэтому пришлось делать несколько рейсов. Затем я ещё пару часов провозился, собирая стол, шкаф и кровать, которую сразу же после сборки мы протестировали на предельных нагрузках, и надо сказать, она с честью выдержала это испытание.

Далее я решил ещё раз прогуляться с девушкой к терминалу — на счету ещё оставались деньги, и я хотел приобрести для неё более полезные подарки, чем тот домашний халатик и тапочки, что она выбрала три часа назад. Софи не стала возражать и, когда я сделал покупки, с интересом примерила приобретенные для неё кирасу и шлем. Причем кираса после улучшения до первого уровня смотрелась на девушке очень эффектно, красиво подчеркивая великолепную фигуру. Тут же я ей отдал по две штуки амулетов на ловкость, выносливость и экстремальное мышление, а также пару флаконов лечебных зелий, постаравшись донести до неё, что использовать их надо только в крайнем случае. Практически у всех гражданских, кто ещё не успел обогреть свои руки кровью врагов или монстров, на девятый-десятый день нейроимплант всё равно начал разворачиваться, поэтому она смогла ознакомиться с описанием этих артефактов. Ну а потом мы вновь приступили к испытанию кровати на прочность, которое пришлось довольно скоро прекратить, потому что к нам в стену постучал Буран, проживающий в соседней комнате, и с помощью популярных русских выражений объяснил, что мы тут не одни живем (у него, кстати, поначалу было довольно шумно, но он со своей пассивностью кончил раньше и сразу стал стучать в стену).

Утром нам вставать пришлось довольно рано — Софи к восьми часам нужно было заступать на дежурство, поэтому я вместе с ней вышел из башни, а потом ещё минут пятнадцать наблюдал за утренним разводом.

— Ну Прыгун, ну вы даёте! — сзади ко мне подошел хмурый Буран и, вместо того чтобы радостно поздороваться, принялся распекать меня, — Вас надо из крепости отселить куда-нибудь подальше, уж больно долго и громко вы там долбитесь!

— Ну так, товарищ командир, дело молодое, да и соскучились за два дня!

— За два дня говоришь, — как-то грустно усмехнувшись, произнес он и после небольшой паузы продолжил, — А теперь ещё дней десять её не увидишь.

— Это как? — удивленно спросил я.

— А вот так! — передразнил меня командир и перешел на серьезный тон, — Приказ я вчера получил — выдвигаемся в восточные горы. Помнишь, мы гномов допрашивали?

— Было дело, — согласился я, — Но что они вам напели, мне не известно.

— Ну тебе и не положено было тогда всё знать, — ответил на мою реплику Буран и продолжил, — Там, выше по течению, две гномьих крепости — одна на этой же реке, другая в десяти километрах севернее на крупном притоке. И если бы они сразу собрали свои силы в кулак, они эту реку на сотню километров вниз без проблем бы прошли, утопив здесь всех в крови. Всё-таки бойцы они хорошие и дисциплинированные, да ты и сам видел, как они без особых проблем бразильцев разделали. Мы их только хитростью и смогли победить. Так что, повторяю, если бы они организовались и ударили, нам бы было очень кисло. Но есть у них одна проблема, можно сказать болезнь — не могут гномы устоять перед золотым тельцом. И когда они в первый же день обнаружили, что в русле реки есть крупницы золота, то основная масса вместо того, чтобы воевать, рванула в горы, чтобы найти и застолбить месторождения, а там ещё и рубины с изумрудами нашлись, поэтому крепости у них стоят полупустые — есть там всё же те, кто осознаёт реальность и готовы сражаться. Но даже в этой ситуации нам нападать на крепости слишком рискованно, а вот направить рейдовый отряд, чтобы уничтожить мелкие группы противника, занимающегося золотодобычей, начальство посчитало вполне перспективным делом. А заодно обследуем территорию и по возможности разживемся артефактами. Так что сегодня мы выдвигаемся на восток, чтобы обойти гномью крепость и приступить к диверсионной работе в их глубоком тылу.

Осознав смысл сказанного, я про себя трёх этажно выругался, а вслух с горечью произнес:

— Ну хоть бы сказал вчера, командир! У меня вчера после всех покупок восемь энжей осталось и теперь они на имплант ушли, а так купил бы что-нибудь нужное.

— Так у тебя вроде всё есть, — ответил Буран, — А зелья нам начальство выделило.

— Ну можно, я хоть пойду со своей попрощаюсь?

— Иди, — согласился командир, — Через полчаса построение и выходим.

Я после этих слов развернулся и направился к башне, где расположилось отделение моей любимой. Поднявшись на крышу, я застал там нескольких парней и Софи с Ириной, через которую донес до моей девушки столь неприятную информацию. Софи, услышав о моем походе, повисла у меня на шее и разрыдалась, в результате мне пришлось долго её утешать, так что из башни я вышел как раз перед самым построением.

Здесь оказалось, что в наш взвод добавили ещё одно отделение, собранное из лучших бойцов разведроты под командованием сержанта Закира (как тот пояснил, это у него одновременно и имя, и позывной). Затем Буран коротко довел ту информацию, с которой он ознакомил меня ранее, и мы выдвинулись в восточном направлении. Пройдя через садовое кольцо, взвод остановился на границе с лесом, чтобы запастись в дорогу фруктами (хотя плодовые деревья встречались и в обычном лесу, здесь выбор был больше, да и надежнее). Здесь же Буран подозвал меня и командиров отделений, чтобы объяснить тактические схемы, а затем в течении часа мы уже всем взводом на практике отрабатывали взаимодействие.

Покинув окрестности Новгорода, мы около трех часов двигались вдоль реки, но когда отделились от крепости километров на пятнадцать, Буран всё же приказал повернуть в сторону гор. Как он пояснил, ближе к Новгороду будут вести поиск оставшиеся в крепости

подразделения, а здесь уже можно и поохотиться, тем более сейчас вопрос о том, какие находки мы будем отдавать начальству, больше не стоит — всю добычу оставляем себе.

Отойдя от реки на пару километров, мы наткнулись на кабанье семейство, с которым разделались довольно быстро — я с первого выстрела попал усиленным болтом прямо в сердце секачу, другие бойцы не менее результативно отработали по его клыкастой супруге и подсвинкам.

Осмотрев поверженных животных, Буран задумчиво спросил:

— А у кабанов есть логово?

— Мне кажется нет, — ответил я и добавил, — Но надо у Лесника спросить, он должен знать.

— Логова нет, — ответил боец, когда его подозвали, — У них лежки, которые часто меняются.

— Понятно, — разочаровано протянул Буран, — Значит тут артефактов не будет, ну да ладно, зато мясо есть, так что Лесник, на тебе опять шашлыки, только теперь ты уж постарайся как следует, замаринуй и специй добавь, — Буран достал из рюкзака два бумажных пакетика и пакет из плотного полиэтилена, — Отделение Закира с тобой останется, а мы пока по округе пройдемся, чтобы время зря не терять.

Шашлыки ожидались примерно через час, поэтому взвод, проверив за пятнадцать минут окрестности нашего временного лагеря, направился в сторону гор и вскоре нам повстречался скорподил, которого стрелки первого отделения сильно ранили с одного залпа, а потом почти не сопротивляющуюся тушу добились копейщики. Одержав быструю победу, мы тут же приступили к поиску логова, который пришлось прервать из-за нападения змеи. Этих тварей я считал самыми опасными из тех, что встречались нам в этих лесах — разумеется, убить змею несколько проще, чем того же скорподила, но всегда существует опасность, что эта гадина, внезапно напав из засады, успеет обернуться вокруг кого-нибудь из наших, после чего спасти человека, попавшего в стальные объятия, будет уже невозможно — даже с отрубленной головой в агонии она сожмет тело жертвы так, что переломает все кости и остановит сердце.

Вот и сейчас змея рухнула сверху, попытавшись атаковать Тагила, но тут она явно ошиблась с выбором цели — десантник сделал несколько легких движений мечом, и тварь распалась на дергающиеся, но уже не представляющие никакой опасности окровавленные куски.

— А может они на деревьях живут? — ни к кому конкретно не обращаясь, задумчиво спросил Буран, глядя на высокий клён, с которого атаковала змея.

— Так-то может и на деревьях, — всё же решил ответить я, — Но вряд ли там можно найти логово, да как такового у них логова может и нет, но вот яйца они должны где-то откладывать, а мы пока ничего похожего не находили.

— Значит плохо искали, или не обратили внимания, — заключил Буран.

— Может быть, — не стал спорить я, — А может и правда в какой-нибудь узкой норе, куда я не полезу.

Командир со вздохом кивнул и дал команду продолжить поиски, которые вскоре увенчались успехом — среди валунов мы обнаружили логово скорподила, где лежал контейнер с двадцатью амулетами на выносливость.

— Нужная вещь в нашем походе, — оценил находку Буран, — отдам их четвертому отделению, у них с этим делом похуже, чем у нас... Заканчиваем, идем к лагерю!

По мере приближения к стоянке, запах печеного мяса становился всё ошутимее, вызывая предвкушающее урчание желудка, и заставляя ноги шагать быстрее. Когда же мы дошли до места привала, то оказалось, что Закир со своими бойцами уже успели насытиться, поэтому Буран отправил их в охранение, а мы дружно набросились на ароматные куски мяса. Слегка заморив червячка, бойцы стали переговариваться между собой на различные темы, в основном вспоминая, где и когда в прошлой жизни ели самые лучшие шашлыки.

— А я самый вкусный шашлык ел из зайчатины, — как-то мечтательно произнес Тагил, прожевав очередной кусок, — В двенадцать лет. Отец меня тогда первый раз на охоту взял. Они с друзьями четырёх русаков подстрелили и там же шашлык и устроили. Эх, было времечко... — сержант сунул в рот сочащийся жиром кусок и замолчал.

— А у меня самый вкусный был после десятого класса на турбазе. Мы отмечали окончание учебного года, — принял на себя эстафету воспоминаний Пилот, — Я тогда Валю Смирнову, первую красавицу нашего класса распечатал. Огонь, а не девка! До сих пор вспоминаю...

— А вот у меня как-то с одноклассницами не задалось, — погрузился в ностальгические воспоминания Марат, — А вот когда мы летом на дачу выезжали, там соседка была, что называется кровь с молоком, на десять лет меня старше...

А я ел молча — и больше войдет, и вспоминать особенно нечего. Ну не рассказывать же про третьекурсницу Машку по кличке "Всем и каждому". Там не то что рассказывать — даже вспоминать не особо хочется.

Эти, во всех отношениях приятные посиделки были прерваны внезапным криком и хлопками тетивы. Действуя на рефлексах, я выплюнул непрожеванный кусок мяса и кувыркнулся назад, чтобы сбить прицел возможному противнику. В этот момент в одно из деревьев поблизости вонзилась стрела, обычная стрела из терминала. Монстры вроде бы луком пользоваться не обучены, а наши вряд ли сюда будут стрелять, поэтому...

Эльфы! — раздался крик Бурана, — Второе налево, третье направо! — эту тактическую схему сегодня отрабатывали с утра и теперь мне надо было мчаться вместе со вторым отделением, чтобы обойти противника с фланга и зайти с тыла.

Благодаря всем своим усилениям и амулетам, бежал я довольно быстро, уклоняясь от веток и перепрыгивая поваленные стволы, и вскоре, ориентируясь по звуку хлопков тетивы, я смог обойти вражеский отряд с тыла. Услышав хлопок впереди себя, я качнулся в сторону, чтобы уклониться от стрелы и выстрелил сам. Метрах в двадцати перед собой, за ветками кустов я услышал жалобный женский вскрик и рванулся туда, чтобы не дать этой сучке выпить зелье.

Увидев эльфийку, которая спешно заливала себе в рот содержимое флакона, я бросил в неё свой разряженный арбалет, чтобы хоть как-то сбить концентрацию, а через секунду уже и сам бросился на неё с дротиком в руках. Она смогла увернуться от первого моего выпада и выхватила кинжал, которым ткнула в мою сторону. Я этот выпад заблокировал левой рукой, пнул её под колено, а когда она от моего удара согнулась, ткнул её дротиком в спину. В этот момент из кустов вылетела стрела, которая ударила меня в грудь, но благодаря кирасе, я остался невредим, и выдернув дротик из трупа эльфийки, я бросил его в направлении нового противника. Судя по отсутствию криков и стонов — промазал, но я в общем-то и не сильно надеялся попасть — достаточно было заставить врага уклоняться, чтобы сбить ему прицел. Выхватив мачете, я рванул к противнику и через несколько шагов разглядел эльфа, который целился в меня из лука. Сделав прыжок в сторону, я смог увернуться от стрелы и вновь

кинулся к врагу. Тот, понимая, что выстрелить уже не успевает, бросил в меня луком и попытался убежать, но я метнул мачете, целясь ему по ногам, а когда тот упал, то в три прыжка настиг его и, не давая врагу возможности оказать сопротивление, ударил кулаком в затылок, а потом выхватил нож и перерезал горло.

Не вставая с колен, я огляделся по сторонам и прислушался. Неподалеку слышны звуки схваток, но из всего оружия у меня в руке только обычный нож, поэтому я первым делом подобрал мачете, который, повредив ногу противника, упал на землю. Бегом вернулся за своим дротиком и в этот момент настала тишина. Я подобрал и зарядил арбалет, а затем осторожно спросил я у окружающего леса:

— Есть тут кто?

— Здесь Тагил, — послышался голос и вскоре из-за кустов появился десантник, — Вроде всё, — произнес он вполголоса и уже громче позвал, — Второе отделение, ко мне!

После этих слов с разных сторон послышались мягкие шаги и вскоре бойцы собрались вокруг нас. Без потерь. У многих форма порвана и окровавлена, видно что были ранения, но благодаря зельям теперь все в норме.

— Идём туда, — махнул я рукой в направлении, где по моим прикидкам должны быть тимуровцы, и мы, сторожась, двинулись в указанном мной направлении.

Через несколько минут мы встретили третье отделение, а вскоре появился и Буран с остальными бойцами. Выслушав доклады сержантов, командир приказал первому и второму отделениям встать в охранение со стороны гор, после чего позвал меня и стал осматривать место боя, а через полчаса подвел итог:

— У нас погиб один боец из четвертого отделения, эльфов уничтожено четырнадцать особей, ещё около десятка сбежали в южном направлении. Значит, тактика была выбрана правильно. Можем мы их бить, хотя нам помогло то, что они были уже хорошо потрепаны и зелий у них почти не было.

Далее Буран приказал собрать трофеи — что можем берём с собой, что не можем — оставляем здесь в тайнике. Я взял кинжал убитой мной эльфийки и повесил его на место мачете, который убрал в рюкзак. У кинжала и клинок длиннее и рукоять удобней. Я уже раньше хотел что-то подобное купить в терминале, да всё денег жалел. Лук и доспех спрятали в тайник — у нас полный комплект и таскать с собой лишнее нет смысла. Разобравшись с трофеями, мы отправились к реке и около двух километров брели вдоль берега по воде — это на случай, если недобитые эльфы приведут подмогу и будут нас преследовать.

Найдя каменистый берег, где наши следы будет трудно обнаружить, мы вышли из реки и углубились в лес. Далее командир решил направиться к тому складу, что ранее был нами обнаружен около бразильской крепости и встать там на ночлег. Однако полностью избежать столкновений с монстрами нам, конечно же, не удалось и пока шли до склада мы уничтожили стаю волков и двух скорподилов. Искать их логово мы не стали, стараясь быстрее добраться до склада и оставлять меньше следов.

Подойдя к пещере, в которой был укрыт склад, мы вновь обнаружили там гигантских летучих мышей — по всей видимости это были те твари, что спаслись бегством во время того боя. Сейчас их тут было немного и шансов спастись мы им уже не предоставили — перестреляли всех, даже не дав выбраться из пещеры. Далее Буран выставил охранение, а остальным сказал, чтобы устраивались на ночлег в помещении пустующего склада. Время было ещё раннее — около четырех часов, но командир обоснованно решил, что пока

заниматься охотой и поиском артефактов мы не будем, так как есть вероятность встретить эльфов — вполне возможно, ушастых здесь значительно больше, чем тот небольшой отряд, с которым мы сегодня столкнулись.

Устроившись на пустом стеллаже, я подложил рюкзак под голову и открыл панель нейрочипа. Так, что мы имеем? На счету двадцать три энжа. Направляю на развитие импланта десять, а остальное — на магическое ядро. Теперь нормально, а то последнее время я что-то забросил развитие, вон у Бурана имплант уже полностью развернулся, теперь он все энжи в ядро вкладывает. Глядишь, раньше меня магом станет, даже обидно.

Бойцы по своему обыкновению разобрались по кучкам и вели неспешные разговоры, я же решил вздремнуть — за прошедшую ночь выспаться не получилось, а сейчас Буран возложил на меня обязанности по проверке и смене ночных постов. Распределив энжи, я выпил зелье для повышения экстремального мышления и расслабился.

Нести службу на крепостной башне для Софи было совсем необременительно — знай себе поглядывай по сторонам, да разговаривай с Ирен на различные темы. Новая подружка живо интересовалась жизнью парижской богемы, устройством быта французов, взглядами Софи на модные веянья и потихоньку обучала её русскому языку. Часто в их общение пытался вклиниться Илья, который был бойцом их отделения и сносно владел английским, но девушка всеми силами пыталась избежать разговоров с голубоглазым блондином, опасаясь что информация об этом может стать известна Данилу, который хоть и был неотесанным мужланом, но в материальном плане по местным меркам мог считаться настоящим богачом — такой кожаный доспех как у неё был ещё только у пятерых девушек из их роты, сожительствовавших с представителями местного командования. А уж отдельная комната с мебелью — это вообще верх мечтаний представительниц лучшей половины населения русской крепости. Илья ничем подобным похвастать не мог — все чем он мог завлечь девушку, это правильным лицом, стройной фигурой и жестким взглядом голубых глаз, от которого сердце начинало биться быстрее, а в животе появлялись весело порхающие бабочки.

Однако Софи была весьма и весьма опытной женщиной и без особых усилий могла держать свои желания в узде, поэтому Илье оставалось довольствоваться лишь обществом рогатых рабынь, да и то не особенно часто, так как талоны в бордель выдавались в первую очередь тем, кто участвовал в боях с монстрами и разумными врагами.

Кроме дежурства на крыше, каждый день по несколько часов у них была боевая подготовка, где командиры гоняли бойцов до полного изнеможения, заставляя бегать, ползать и стрелять из различных положений.

Через два дня после ухода Данила в дальний поход, Софи, как обычно, несла дежурство на одной из башен, когда увидела, что из садовых зарослей в сторону крепости сломя голову бегут работники тыловой службы, занимавшиеся сбором овощей, судя по их поведению, они были сильно напуганы, что послужило причиной для того, чтобы командир их отделения с позывным Фанат отдал приказ подготовиться к бою. А через пару минут на башню поднялся вестовой командира роты, который подтвердил полную боевую готовность без объяснения подробностей.

Ещё минут через десять из зарослей стали появляться бойцы пехотных рот, которые должны были охранять периметр садового кольца. Бойцы медленно пятились к крепости, посылая в сторону зарослей болты и стрелы. Невидимый противник, укрывавшийся среди садовых деревьев, также не оставался в долгу, осыпая стрелами новгородских воинов. Прямо на глазах у Софи несколько бойцов упали на землю, пораженные стрелами, товарищи их подняли на руки и потащили к крепости. Судя по всему, запасы зелий у них уже иссякли.

***

Офицерский состав Новгородской цитадели в полном составе собрался в зале главного терминала, отчего здесь стало несколько тесновато и Зорин в очередной раз подумал, что было бы неплохо найти для совещаний другое помещение, вот только где его взять? Однако, проблема отсутствия свободных площадей была далеко не первоочередной, и, когда присутствующие расселись по своим местам, майор перешёл к делу:

— Как вам всем известно, сегодня наша территория была атакована эльфами.

Разумеется, мы предполагали такое развитие событий, и у нас были подготовлены планы отражения атаки. Однако численность противника оказалась значительно выше предполагаемой, к тому же они действовали тактически очень грамотно, в результате чего наши силы потерпели поражение с большими потерями и отошли в крепость. На текущий момент вся садовая зона контролируется противником. Такая ситуация недопустима, так как денег у нас не хватит даже на неделю, если покупать продукты в терминалах. Есть ещё запасы, доставленные со складов, но и они тоже могут быстро истощиться. Поэтому жду от вас реалистичных предложений. Кто желает высказаться?

— Позвольте мне! — поднял руку командир разведроты.

Говорите, Дмитрий Андреевич, мы вас слушаем...

***

После того, как всё Новгородское войско оказалось заперто в крепости, роту охраны освободили от дозоров на стене и башнях, куда назначили более опытных бойцов пехотных подразделений. По этой причине старший лейтенант Галимов разрешил бойцам заниматься своими делами, но оружие держать при себе, чтобы в случае тревоги подняться на стены. Узнав, что у них появилось свободное время, Ирен испросила у Софи разрешения воспользоваться её комнатой, чтобы покувыркаться там пару часиков со своим парнем, и, получив согласие, с радостью исчезла в башне вместе с Михаилом — бойцом из их взвода. Не зная куда приткнуться, София направилась к лежакам, предназначенным для охранной роты, и расположилась там, найдя свободное место. Стоило ей только прилечь, как рядом нарисовался Илья, буквально поедавший её глазами, но София нашла способ направить его энергию в мирное русло и принялась разучивать с ним русский язык.

А когда появилась архидовольная Ирен, Софи изящно помахала Илье ручкой и ушла в свою комнату. Время было уже позднее, поэтому девушка легла в кровать, но долго не могла уснуть, раздумывая о том, что она будет делать, если ночью в темноте Илья вдруг прокрадется к ней в комнату, которая не имела двери, а от коридора её отделяла лишь плотная занавеска. Её фантазия рисовала весьма привлекательные картины, которые могли бы воплотиться в реальность, будь Илья более смелым и проникательным, однако Софи совсем не была уверена в том, что не выгнала бы его прочь, ведь соседи непременно доложат Данилу о её неверности, а ей очень не хотелось терять такого перспективного и щедрого клиента, замену которому будет очень сложно подобрать.

Следующим утром старший лейтенант Галимов собрал вокруг себя всю охранную роту и огорошил их несколько неожиданной новостью:

Все вы знаете, что наша крепость оказалась в очень сложном положении, мы фактически осаждены эльфами и не можем выйти наружу ни для того, чтобы собрать плоды, ни для охоты. Потому Командующий принял решение сегодня в двенадцать часов атаковать противника всеми наличными силами. И наша рота также примет участие в этом бою, так как у нас иного выбора — либо они нас, либо мы их! — офицер внимательно осмотрел бойцов и сержантов, надолго остановив взгляд на Софи, которая буквально физически почувствовала, как у неё затряслись поджилки на ногах от страха перед предстоящим боем. Будто поняв её состояние, Галимов, не отводя взгляда, закончил жестким тоном, — Все вы фактически являетесь военными служащими, поэтому никакие отказы не принимаются! Сейчас расходитесь, отдыхайте, готовьтесь, а в одиннадцать тридцать чтобы все стояли в строю!

На негнущихся ногах Софи едва дошла до своей комнаты и со слезами рухнула на

кровать. Когда она пошла в роту охраны, то рассчитывала, что вся её служба будет состоять в том, чтобы стоять с луком на башне да тренироваться, ведь у русских множество воинов и без неё. Даже вчера, когда она сначала увидела погибающих от стрел людей, а потом узнала, что на крепость напали эльфы, Софи была уверена, что её не пошлют в бой, ведь что она там сможет сделать? Стоит приблизиться к этим эльфам, которые оказались совсем не теми добрыми и мудрыми существами, как их описывали писатели в её прошлой жизни, да, лишь стоит к ним приблизиться как её тут же убьют! Такую нежную, красивую, юную... Зря она пошла на службу! Носила бы овощи в корзинках и проблем бы никаких не было. А теперь эти злобные русские пошлют её на смерть... И где, спрашивается этот Данил, когда он так нужен? Он офицер, его уважают, он смог бы добиться, чтобы её оставили в покое!

В этих печальных раздумьях девушка не заметила как заснула и проснулась только когда её начали трясти за плечо.

Софи, просыпайся, там уже все построились! — сказала Ирен, увидев, что француженка открыла глаза.

Осознав, что её прогулка по Елисейским полям под ручку с отцом — это всего лишь мимолетный сон, Софи снова едва не разрыдалась, но смогла взять себя в руки и, поднявшись с кровати, посмотрела в зеркало. Ужасно! Лицо, припухшее после дневного сна, тушь для ресниц размазалась из-за слез, волосы спутались. Как можно так выходить из дома?! Она хотела сделать хоть что-то для улучшения своего внешнего вида, но подруга решительно взяв её под локоть одной рукой, а в другую схватив рюкзак и лук, потащила девушку к выходу.

— Нет времени красоту наводить, я же говорю, построились уже все! Бегом давай!

Софи ничего более не оставалось делать, как проследовать вслед за Ирен. Быстро спустившись вниз, они подбежали к строю и встали с левого фланга.

После этого командир роты начал что-то говорить о боевой задаче, Ирен полупшепотом переводила для неё, но Софи слушала эту болтовню вполуха, стараясь стереть с лица размазанную тушь платочком, смоченным в собственной слюне.

Галимов говорил недолго, потом скомандовал: «Направо!» и они двинулись строем к выходу.

— Ты всё запомнила? — спросила её Ирен, когда они прошли через ворота, — Не пытайся разглядеть эльфов, стреляй туда, откуда летят стрелы и не стой на одном месте, перемещайся!

— Да, да я все помню, — кивнула Софи, думая, как некрасиво она будет выглядеть, если её убьют. Надо постараться выжить...

Когда их рота отделилась от ворот метров на двести, командир дал команду перейти на бег и развернуться в цепь. Этот маневр они многократно повторяли на занятиях по боевой подготовке, поэтому выполнить приказ не ставило большого труда. Вскоре из зарослей навстречу полетели стрелы и Софи по примеру Ирен принялась стрелять в ту сторону, не представляя себе, попадает она в кого-то, или нет.

Через некоторое время ей в грудь ударила стрела, но улучшенный доспех с честью выдержал испытание и защитил свою хозяйку от ранения, а через несколько секунд вражеская стрела пробила уже её бедро, и Софи, взвизгнув, упала на землю, а от боли и страха у неё потемнело в глазах.

В себя она пришла только когда её влили в рот горькую жидкость. Рефлексивно проглотив лечебное зелье, девушка почувствовала, что боль постепенно проходит, а мысли

проясняются. Поискав глазами своего спасителя, она увидела незнакомую девушку с белой повязкой на руке. Та, встретившись с ней глазами, что-то произнесла по-русски, Софи ничего и не поняла, но догадалась, что спасительница, скорее всего пообещала ей, что сейчас всё пройдет.

Подождав ещё несколько секунд, она поднялась на ноги, убедилась, что боль полностью ушла, а осмотревшись по сторонам, увидела, что бойцы её роты уже скрылись в зарослях, после чего направилась за ними следом. Когда она догнала цепь, медленно движущуюся вперед, то снова почувствовала, что в грудь её ударила стрела и выстрелила в то место, откуда стреляли. Далее бой превратился в монотонную однообразную работу — копейщики прятались от стрел противника за щитами, она пряталась за их спинами и посылала стрелы вперед. Эмоции, ещё недавно бившие через край, резко угасли, и теперь она действовала практически на автомате. Периодически кто-то из русских бойцов падал, ему оказывали помощь, а цепь продолжала двигаться вперед. В какой-то момент со стороны противника стали доноситься панические крики, потом в русские цепи перестали лететь стрелы, а темп наступления резко ускорился.

Через некоторое время стало ясно, что эльфы в спешке отступили и командир роты приказал изменить порядок движения и приступить к прочесыванию местности, разбившись по отделениям — так значительно удобнее передвигаться среди густой растительности. По мере продвижения им стали попадаться эльфийские трупы, которые девушка старалась обходить стороной, а парни не гнушались мародерством — как пояснила ей Ирен, с одного эльфийского бойца можно собрать добра на сумму от десяти до двадцати энжей. Трупы раздевались догола, а потом на них бросали похоронные амулеты.

В очередной раз, когда их отделение остановилось и принялось потрошить очередной труп, с весело обсуждая приобретения, Софи отошла чуть в сторону и села, прислонившись спиной к дереву — она чувствовала себя очень уставшей, в первую очередь эмоционально. В этот момент сверху на неё прыгнул эльф, скрывавшийся среди веток, и с размаху ударил девушку кинжалом в грудь, но доспех и сейчас выдержал испытание, защитив свою хозяйку.

Софи от испуга завизжала, а эльф попытался ударить ещё раз, на этот раз целясь ей в глаз. Девушка чудом успела поставить лук на пути вражеской руки, а ещё через секунду эльф был убит ударом копья в спину, и на Софи обрушился водопад крови, которая залила ей лицо, попала в глаза и рот, от чего её тут же вырвало и она начала биться в истерике.

На помощь Софи пришел Илья, который сначала влил ей в рот малое зелье, которое ослабило шоковое состояние, а потом поставил её на ноги и повел находящуюся в глубокой протрации девушку в сторону от товарищей со словами:

— Тут рядом ручей, тебе надо помыться, а то засохнет!

Софи, находясь в полуобморочном состоянии, позволила отвести себя к ручью, который и правда протекал в сотне метров от того места, где на неё напали, торопливо разделась с помощью товарища и бросилась в воду, желая как можно скорее смыть себя вражескую кровь.

Она минут десять плескалась в воде, а когда окончательно пришла в себя, то обнаружила рядом Илью, который также успел ополоснуться, а теперь стоял голый в пяти шагах от девушки и с нескрываемым вожделением поедал её глазами. «Да! Это именно то, что мне сейчас нужно!» — подумала Софи и, облизнув губы, сделала шаг в сторону парня, который, похоже, именно этого и ждал...

Прибывающие в штаб офицеры не скрывали своего приподнятого настроения, и когда

все собрались, Зорин не стал затягивать начало совещания, предоставив слово начальнику штаба:

— Товарищ капитан, прошу доложить о результатах операции!

— Итак, — Григорьев уже стоявший у карты, ткнул указкой в значок, обозначающий Ладогу, — Сегодня, в шесть часов утра, в соответствии с планом, гарнизон Ладоги почти в полном составе вышел из крепости и направился в сторону Новгорода, затем они перешли южную гряду холмов и поднялись вверх вдоль русла протекающей там речушки, которую мы решили назвать Ловать. Пройдя до этой локации, — капитан указал точку на карте, — ладожцы оказались практически в тылу у эльфов и атаковали ровно в двенадцать часов одновременно с нами. В результате этого маневра противник оказался в тактическом окружении и до того момента, как разобрался в ситуации, он понес существенные потери, по нашим подсчетам эльфы потеряли двести восемьдесят три особи. Наши потери — двадцать пять человек. Существенное влияние на снижение наших потерь оказало вчерашнее решение направить все финансовые резервы крепости на приобретение щитов и лечебных зелий. Хотя уже многократно говорилось о том, что и зелья, и вооружение бойцы должны покупать за свой счет! — он строго посмотрел на офицеров и продолжил наставительным тоном, — Считаю, что в этом направлении есть недоработка командиров подразделений!

— Да вы правы, Павел Петрович, — согласился с ним Командующий, — Но вот если говорить о роте охраны крепости, то у них и возможности не было никакой заработать... Кстати, Дмитрий Сергеевич, — Зорин обратился к старшему лейтенанту Галимову, — Сегодня как твои бойцы себя показали?

— Неплохо, товарищ майор, восемь человек погибло, по моим подсчетам уничтожили двадцать девять эльфов, но это в основном заслуга лучников — ушастые ведь максимально избегали контактного боя.

— Хороший результат, — кивнул Зорин, — и ведь надо помнить, что эта рота набиралась целиком из неслуживших парней и девушек. Товарищ старший лейтенант, объявляю Вам благодарность за отличную боевую подготовку и хорошие результаты в бою!

Галимов встал, вытянулся по стойке смирно и ответил:

— Служу Новгороду!

— Садитесь! — разрешил ему Зорин и продолжил, — На основании этого удачного опыта, считаю, что нужно роту Галимова перевести в статус пехотной и сформировать новое охранное подразделение из числа гражданских, которых уж слишком много у нас скопилось. Вон другие расы не делят — самец или самка, и те, и эти в боях участвуют, а у нас вот перекося, что в перспективе чревато негативными последствиями. Ну а чтобы крепость не оставалась беззащитной, пока новый набор обучается, будем в роту охраны на усиление направлять опытных бойцов по ротации. Пусть отдохнут, опытом поделятся! Есть возражения? — Командующий осмотрел присутствующих, и не увидев желающих высказаться, вернулся к главной сегодняшней теме, — А что касается эльфов, то в настоящий момент я считаю, что их глубокое преследование нецелесообразно. Завтра нужно будет крупными силами прочесать местность к югу от Ловати, километров на пять в глубину, после чего выставить посты на холмах с нашей стороны. У эльфов сохранилось достаточно сил, чтобы попортить нам кровь, если мы сунемся на их территорию. Пока они нас значительно опережают по умению воевать в лесу и я сильно сомневаюсь, что они ещё раз попадутся в такую ловушку, как сегодня. По результатам допроса пленных удалось выяснить, что в южном направлении находится две эльфийских крепости, поэтому даже

после сегодняшнего разгрома там не менее тысячи бойцов. Если бы они навалились на нас всей армией, то нам пришлось бы намного хуже. Но у них там тоже много беспокойных соседей, в том числе и люди. С одной стороны, это их сдерживает от того, чтобы собрать силы в единый кулак, а с другой стороны, в этих боях они становятся сильнее. Поэтому и нам надо активнее охотиться на монстров, воевать с менее сильными противниками, чтобы опередить ушастых за счет развития нейроимпланта и более качественного вооружения. Считаю, что в ближайшее время следует направить наши основные усилия в северном направлении, которое в настоящее время остается наименее изученным. Времени на раскачку у нас нет, поэтому готовим план и завтра с утра выступаем!

Больше книг на сайте - Knigoed.net